

Тобольск в веках: история, архитектура и культура

Тобольск в веках: история, архитектура и культура

Материалы круглого стола, посвященного 435-летию города Тобольска
и Году Даниила Чулкова, основателя города Тобольска
(3 июня 2022 г., г. Тобольск)

Киров
2022

УДК 94(571.1/.5)
ББК 63.3(2Р53)
Т50

DOI: 10.52376/978-5-907623-13-2

*Круглый стол был проведен при поддержке Тюменского отделения
Российского исторического общества*

Ответственный редактор –

Муратова Светлана Раиловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания
Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиала)
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Т50 Тобольск в веках: история, архитектура и культура [Электронный ресурс]: материалы круглого стола, посвященного 435-летию города Тобольска и Году Даниила Чулкова, основателя города Тобольска (3 июня 2022 г., г. Тобольск) / отв. ред. С. Р. Муратова. – Электрон. текст. дан. (3,1 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: PC, Intel 1 ГГц, 512 Мб RAM, 3,1 Мб свобод. диск. пространства; CD-привод; ОС Windows XP и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана. DOI: 10.52376/978-5-907623-13-2

ISBN 978-5-907623-13-2

Научное электронное издание

Сборник подготовлен на основе материалов участников круглого стола, который был проведен на базе Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиала) ТюмГУ 3 июня 2022 года. В сборнике представлены работы историков, краеведов, археологов, этнографов, экономистов и других специалистов из Тюмени, Тобольска, Уфы, Москвы по следующему кругу проблем: вопросы методологии и историографии города, история архитектуры и фортификации, вопросы этнологии; проблемы расширения туристического потенциала города, региональные аспекты истории образования и др.

Материалы сборника будут полезны специалистам в области истории, фортификации, археологии, этнографии, культурологии и других наук, а также студентам исторических факультетов, всем, кто интересуется историей.

ISBN 978-5-907623-13-2

УДК 94(571.1/.5)
ББК 63.3(2Р53)

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области
в рамках научного проекта № 20-49-720012\21*

© АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2022

© ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», 2022

© Тюменское отделение Российского исторического общества, 2022

© Коллектив авторов, 2022

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Р. Г. Буканова	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА	9
К. С. Носов	
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ТОБОЛЬСКОГО КРЕМЛЯ	17
Г. Т. Бакиева	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР В ГОРОДЕ ТОБОЛЬСКЕ В 1920–1950-е ГОДЫ	31
И. В. Балюнов	
ИСТОРИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ: ОТ ПЕРВОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ДО ВТОРОЙ СОБОРНОЙ (КОНЕЦ XVI – КОНЕЦ XVIII ВЕКА)	43
А. Г. Гаитов	
«СТОЛЬНЫЙ УСТЬ ТОБОЛА И ИРТЫША ИЖЕ ИМЕНУЕМЫЙ СИБИРЬ» ИЛИ ГОРОД СЫУБЕР-СИБИРЬ – ВТОРАЯ СТОЛИЦА СИБИРСКОГО ХАНСТВА	56
М. Ю. Лаптева	
УЧИТЕЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ГЛАВНОМ НАРОДНОМ УЧИЛИЩЕ И КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ ТОБОЛЬСКА (90-е ГГ. XVIII – 20-е ГГ. XIX ВВ.)	67
С. Р. Муратова	
ИТАЛЬЯНИЗМЫ В АРХИТЕКТУРЕ ТОБОЛЬСКОГО КРЕМЛЯ	82
С. А. Пахомчик	
ЕРМАКОВО ПОЛЕ КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ТОБОЛЬСКА	109
Л. Р. Сурметова	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	119
З. А. Тычинских	
ТАТАРО-БУХАРСКАЯ СЛОБОДА ТОБОЛЬСКА В XVII В.	130
Г. К. Скачкова, Д. Ю. Федотова	
ИЗВЕСТНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ПРОСВЕТИТЕЛИ СИБИРИ И РОССИИ – ВЫПУСКНИКИ ТОБОЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ	138
Авторы	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тобольск один из старейших городов Сибири. В 2022 году ему исполняется 435 лет. Поэтому 2022 год объявлен в нем годом Даниила Чулкова. Исторический совет города поддержал такую инициативу общественности. Глава города, Максим Афанасьев отметил, что Данила Чулков как основатель Тобольска заслуживает к себе особого внимания. Он призвал «провести широкомасштабную просветительскую работу, направленную на детальное изучение страниц истории родного края, и создать качественный туристический продукт, наполненный смыслами». По его словам, дети должны знать, кто такой Данила Чулков, а гости должны получить незабываемые впечатления от посещения знаковых мест, связанных с основателем города.

Кто же такой основатель города Данила Чулков? О нем осталось немного свидетельств. Год рождения его неизвестен. М. О. Акишин в своей статье «Благородные мужи» Чулковы» сообщает, что Даниил Даниилович Чулков происходил из рязанских бояр. Отец его, известный воевода середины XVI века, Даниил Григорьевич Ивашкин-Тутышкин, был казнен Иваном Грозным ещё в 60-ые годы XVI века.

В 1585 году Данила Чулков был назначен в товарищи к князю Михаилу Васильевичу Ноздреватому, воеводе передового полка в Рязске. Рязск был построен на севере известного издавна Рясского поля как укрепленный пост, контролировавший волок, соединяющий водоразделы бассейнов рек Оки и Дона. В XVI–XVII веках Рязск входил в систему Большой Засечной черты, защищая русские земли от набегов крымских и ногайских татар. Служба в Рязске позволила Д. Чулкову получить опыт строительства оборонительных сооружений. Известно, что в августе 1586 г. он был назначен в полки на Оку, но вновь отозван в Москву.

Вскоре Михаил Ноздреватый, как сторонник опальных бояр Шуйских, был обвинен в подстрекательстве к восстанию против Бориса Годунова, царского шурина и попал в немилость, а вместе с ним и Данила Чулков. Тогда Борис Годунов часть опальных дворян отослал в Сибирь и в другие пограничные регионы. В этот период велось активное строительство крепостей на границе. Московский дворянин Василий Сукин и тульский дворянин Иван Мясной были отправлены на строительство города Тюмени.

М. О. Акишин сообщает, что Данила Чулков в 1587 по царскому указу, также из-за опалы, был отослан на помощь воеводам Василию Сукину и Ивану Мясному в Сибирь с отрядом в 500 стрельцов в чине письменного головы.

Действительно Данила Чулков в документах упоминается не как воевода, а как «письменный голова». «Письменный» – понятие, произошедшее от «списка писанного» служилых людей, которые были отправлены с головой и подчинялись ему как военачальнику. В то же время Данила Чулков был подчинен воеводе Василию Сукину, но имел право на совместное решение с ним дел и определенную автономию в действиях. В Тюмени к Даниле Чулкову присоединился отряд казаков, во главе с Матвеем Мещеряком, которые участвовали в походе Ермака

под началом Черкаса Александрова. Они направились строить новый город рядом с бывшей столицей Сибирского ханства, Кашлыком (Искером).

О.Н. Вилков в своем исследовании «Сибирский город конца XVI – первой четверти XVIII в. в современной русской советской историографии» (1984 г.) отмечал, что города в XVI–XVII вв. возникали и росли не стихийно. Они закладывались, межевались, строились и заселялись по распоряжению правительства и по единой, четко разработанной системе. Возведение новых городов было делом государственным и планируемым. По решению государя и Боярской думы Разрядный и Сибирский приказы занимались определением места под закладку нового города и строительством его, а также реконструкцией старых городов. В Приказе обычно составлялись сметы, чертеж и роспись. Выбор места и руководство строительными работами осуществлялось двумя воеводами будущего города. В помощь воеводам из Разрядного и Сибирского приказов прибывали градостроители, фортификаторы, художник и др.

Если история других западносибирских городов изобилует фактами, то сведения о раннем Тобольске очень скудны. Исследователь сибирских городов Д. Я. Резун в своем труде «К истории «поставления» городов и острогов в Сибири» (1981 г.) первым памятником городского летописания в ряду летописей отмечает «Книгу Записную», доводящую свое изложение до 1688 г. «Книга записная» была составлена неизвестным автором на основании данных, извлеченных из архивов Тобольской съезжей избы и Дома св. Софии, и отчасти некоторых литературных памятников. Это сочинение дошло до нас в двух редакциях: более ранней, обрывающейся на 1687 году – «Книге записной», принадлежащей Тобольскому собору, и более поздней, доведенной до 1702 года в «Записках к истории Сибири служащих». В третьем томе «Научных трудов» С. В. Бахрушина (1955 г.) отмечено, что и «Книга записная», и «Записки» до 1687 г. пользуются общим первоисточником, как доказано И.И. Тыжновым в его исследовании о городских летописях Сибири.

Д. Я. Резун отмечает, что существуют разные версии по поводу определения точной даты строительства Тобольского острога. Автор «Записной книги» основание Тобольска датирует 1586 годом, при этом летописец оспаривает мнение своих коллег, указывающих на 1587 год. Такая датировка не совпадает ни с традиционными сибирскими летописями, ни с некоторыми другими летописными произведениями. К примеру «Книга записная», «Записки к Сибирской истории» и «Сибирский летописец» называют даты 1585–1586 гг., «Летописец Тобольский», «История о Сибирских землях» датируют 1585–1587 гг. Дмитрий Яковлевич утверждает, что официальная версия возведения Тюменского и Тобольского острогов, бытующая в исторической науке, указывающая на 1586 и 1587 года, основывается на «Описание о поставления городов и острогов в Сибири...» и «Список Ионина».

Несмотря на это, А.А. Преображенский в монографии «Урал и Западная Сибирь: в конце XVI – начале XVIII вв.» (1972 г.) утверждал, что даты (1585–1586 гг.) построения Тюмени и Тобольска, указанные в «Книге записной», подтверждаются данным дипломатических документов XVI века.

Д. Я. Резун в следующей своей работе «Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – пер. пол. XVIII вв.» (1982 г.) сообщает, что автор «Сказания Сибирской земли», посвятивший свой труд, в основном, походу Ермака, основание Тюмени и Тобольска датирует 1586 и 1588 годами.

В. И. Кочедамов, автор книги «Первые русские города Сибири» (1977 г.) отмечает, что уже в феврале 1586 г. в одном из документов посольского приказа было следующее упоминание: «а поделал государь городы в Сибирской земле в Старой Сибири и в Новой Сибири, на Тюменском городище и на Оби на усть Иртыша». Но в то же время автор сообщает, что весной 1587 года Данила Чулков с 500 казаками отплыл на Иртыш с намерением построить новый острог, который был возведен с 4 июля по 6 августа.

В сибирском городоведении спорным является и вопрос о первом Тобольском остроге. Бытует мнение, что он был поставлен «из тех судов, на которых они прибыли», т. е. казаки, строители первого острога. Их мнение оспаривает тобольский историк, профессор В. Ю. Софронов. В свое время он провел расчеты и полностью отрицает легенду о постройке города «из ладейного леса» – разобранных судов, считает, что слова летописца были неправильно поняты исследователями.

Вячеслав Юрьевич определил, что для перевозки пятисот человек было необходимо от 30 до 40 стругов-ладей, выявил длину речного струга, которая в среднем составляла около 5 метров. Исследователь установил, что на изготовление такого судна требуется где-то 0,5 м³ древесины. Таким образом, Д. Чулков с товарищами располагали запасами плах от 15 до 20 м³. Если с каждой ладьи можно взять по десять плах шириной 30 см, то можно огородить забор длиной по периметру 120 м. В.Ю. Софронов пришел к выводу, что этого недостаточно, чтобы поставить острог. К тому же, плахи ещё и выгибали. Обращаясь к словарю В. Даля, автор объясняет, что в старину «ладейным» называли лес корабельный – название это появилось позже, тогда как в XVI-XVII вв. «ладейным» называли пригодный для строительства судов лес, то есть качественный. Выходит, летописец нам сообщает, что первый Тобольский острог был поставлен из качественного леса.

Известно, что отряду Данилы Чулкова пришлось сразиться с войском Сеидхана, которое он разгромил. Предполагаем, что в Москву он вернулся около 1588 года, так как в боярском списке 1588/89 упоминается среди выборных тульских дворян с пометой: «в тюрьме». Документы свидетельствуют, что в 1589/90 гг. был включен в список дворян, намеченных для похода в Швецию. В составе передового полка оказался на направлении главного удара в войне со шведами. В конце января 1590 года полк штурмом взял Ям и Ивангород, разгромил сильную армию шведов во время подхода на Нарву и в феврале принял участие в ее осаде. Видимо, в этих кровопролитных сражениях Данила Чулков погиб.

Решением Тобольской городской Думы № 12 от 16.03.1995 г. имя Данилы Чулкова в Тобольске увековечено в названии улицы в микрорайоне «Строитель». В 1993 г. фондом «Возрождение Тобольска» выпущена медаль в медальерной серии «Славен град Тобольск», посвященная Чулкову.

С 17.01.2022 по 10.02.2022 Администрацией города Тобольска был объявлен открытый публичный конкурс «Лучший эскизный проект скульптурной композиции, посвященной основанию города Тобольска (Д. Чулков и «Ладья»)», в котором приняли участие четыре конкурсанта из Тобольска, Екатеринбурга и Москвы. Победителем данного конкурса стало ООО «Творческое объединение «Екатеринбургский художественный фонд». Предложенная ими композиция представляет собой лодку с мачтой, парусом, такелажем и стоящими на ней тремя фигурами: на носу – основатель города Тобольска Данила Чулков, и два казака за мачтой, убирающих парус. Композиция будет установлена в центре площади, имеющей форму стрелки.

Тобольский острог, заложенный на дальней от Иртыша части Троицкого мыса Данилой Чулковым, в дальнейшем переносился, перестраивался и дополнялся. В XVIII веке он был отстроен в камне. Сегодня Тобольск – это динамично развивающийся город, сочетающий в себе глубокую духовность, огромный промышленный потенциал и яркую туристическую привлекательность.

При подготовке данной статьи были использованы материалы лекции «Год Д. Чулкова в Тобольске, формирование ансамбля Тобольского Кремля от основания до начала XVIII в.», подготовленной заместителем начальника Отдела использования документов и оказания государственных услуг ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске», Натальей Викторовной Журавлевой, в рамках уроков, посвященных Международному Дню памятников и исторических мест, проводимых в школах города по инициативе Департамента по культуре и туризму Администрации Тобольска историками и краеведами, членами Исторического Совета. Автор обращался к видеолекции о Даниле Даниловиче Чулкове кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Тюменского научного центра СО РАН, Алексея Юрьевича Конева, подготовленной по просьбе Главы города телерадиовещательной компанией «Тобольск».

*С. Р. Муратова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, права,
социально-экономических дисциплин
и методик преподавания
Тюменского государственного университета*

Роза Гафаровна Буканова ¹

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА *

¹ доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права, Уфимский юридический институт МВД России
brg777.50@mail.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта 20-49-720013\21

Аннотация

На основе многолетних исследований автора рассматриваются методологические аспекты исследования городов восточных регионов Российского государства. Уделяется внимание обоснованию новых подходов к изучению городов и городов-крепостей петровской эпохи: города и города-крепости становятся главным инструментом в присоединении и освоении новых территорий. Представлены результаты сопоставительного анализа городов-крепостей южных, юго-восточных и восточных окраин Российской империи первой четверти XVIII века, показана эволюция отечественных градостроительных традиций. Деятельность Петра I изучаются также с точки зрения поиска Россией принципиально новых подходов, как к внешней, так и внутренней политике, с учетом еще одной альтернативы, как изменение традиционной системы ценностей русского общества. Отмечается влияние городов-крепостей на социокультурное развитие присоединенных территорий. Особое внимание уделяется роли городов петровской эпохи на социокультурное развитие Западной Сибири. Новизна исследования видится в том, что в отличие от методологической концепции предшествующего периода, когда основная роль в экономическом и культурном развитии российских окраин отводилась крестьянской колонизации, автор обосновывает значение градостроительной политики государства в социокультурной интеграции окраин в составе Российской империи.

Ключевые слова

Западная Сибирь, город, методология и социокультурные проблемы исследования городов.

Введение

Методологический инструментарий исторической урбанистики (городоведения), как и тематика исследований, весьма разнообразен. В данной статье мы не будем касаться широко распространенных теорий города, основанных на марксистской методологии или, скажем, цивилизационном подходе, или других

общефилософских и конкретных проблем социологии города. И те, и другие могут быть применимы при рассмотрении различных аспектов развития города, как многофункционального организма.

Актуальность данной постановки вопроса определяется тем, что именно в петровскую эпоху, в связи с переориентацией российской общественно-политической жизни на восприятие западных ценностей, закладывались основы европоцентристского подхода к истории нашей страны. Этому в немалой степени способствовали сами реформы Петра I, которые проводились по образцу западноевропейских стран, без учета традиционной системы ценностей русского общества.

Основная часть

Европоцентристский подход особенно ощутимо сказался на историческом городоведении. Уничжительное отношение европейцев к русскому городу – не говоря о некогда существовавших городских поселениях аборигенного населения евразийского пространства, территории которых были включены в состав Российского государства – общеизвестно. Так о городах петровской эпохи автор «Заката Европы» О. Шпенглер писал: «...В лишенной городов краю с его изначальным крестьянством, как нарывы, угнездились отстроенные в чуждом стиле города». Безусловно, он, в первую очередь, имел в виду Петербург, ссылаясь при этом на «Записки из подполья» Ф. Достоевского, который называл Петербург «самым отвлеченным и умышленным городом на всем земном шаре» [5, с. 198]. И тот, и другой автор отмечали оторванность новых тенденций в русском градостроительстве времен Петра I от корней, от исконных градостроительных традиций, когда города являлись частью ландшафта и обитаемого коренным народом пространства.

В настоящее время, в условиях глобализации, методология городоведческих исследований во многом продолжает заимствовать теории, разработанные европейскими учеными. Отечественное городоведение, вместе с тем, нуждается

в разработке новых исследовательских подходов через призму рассмотрения города как одной из форм организации исторического бытия населения своей страны задолго до петровской эпохи.

Одним из способов противостояния глобализации в гуманитарной сфере стала регионализация исторической науки, направленная на исследование в региональном разрезе исторических традиций и собственных уникальных принципов общественного устройства. Западная Сибирь в этом плане – не исключение. Можно отметить множество исследований в постсоветской историографии, в которых предпринята попытка нового переосмысления истории региона, в том числе и истории городов Западной Сибири. В данной статье мы ограничимся рассмотрением социокультурного аспекта в развитии русского города в Западной Сибири в конкретный отрезок времени – в первой четверти XVIII века.

Наиболее близкой к рассматриваемой в данной статье теме является работа С. Р. Муратовой «Роль городов-крепостей и укрепленных линий в формировании единого социокультурного пространства на территории Западной Сибири и Зауралья в XVI–XVIII вв.» [4]. Автор, опираясь на концепцию диффузианизма, как одного из направлений в исследовании формирования культурного феномена отдельных территорий, рассматривает города-крепости Западной Сибири в качестве элементов распространения социокультурного пространства [4, с. 96–97]. Если города-крепости, построенные в XVI–XVII вв. представляли собой лишь отдельные островки российской государственности (локальные очаги русской культуры) на новых землях [2], то в петровскую эпоху, как отмечает автор, резко возрастает роль городов-крепостей в закреплении окраинных территорий и в освоении новых земель, что проявилось в строительстве пограничных укрепленных линий [4, с. 99]. Можно сказать, крепости становятся фортификационными единицами, при строительстве которых был заимствован опыт европейских стран. Однако, как показано С. М. Муратовой, масштабность территории, особенности ландшафта, влияние, как внешней среды, так и внутренних социально-экономических и национально-культурных традиций самого региона, не могли

не оказать воздействия на последующее развитие крепостей, которые в XIX–XX вв. становятся центрами взаимодействия различных культур [4, с. 100].

Любая теоретическая концепция, как это хорошо понимают ученые, должна опираться на многочисленные конкретно-исторические исследования. Обобщая прошлый опыт градостроительной политики в России и пытаясь определить тенденции ее развития в будущем, существующие теории, в общем, отражают современный уровень понимания этих процессов. К сожалению, недостаточно полное изучение проблем исторического городоведения, игнорирование многих явлений, не вписывающихся в общую официально принятую концепцию истории, не способствуют развитию теоретических исследований. Поэтому, даже заимствование уже отработанных на западе концепций, позволяют по-новому подойти к исследованию региональных исторических процессов, которые в советской историографии занимали второстепенное место.

На разных этапах исторического развития нашей страны шел процесс эволюции отечественных градостроительных традиций. При этом имелись свои региональные особенности, обусловленные не только политическими, экономическими или географическими факторами, но и историческими традициями территорий, на разных условиях и при разных обстоятельствах, вошедших в состав России. Города Западной Сибири петровской эпохи имели свои специфические особенности в отличие от городов-крепостей южных, юго-восточных и восточных окраин Российской империи первой четверти XVIII века. Кроме общеизвестных факторов, влияющих на развитие провинциальных городов, особенностью городов-крепостей Западной Сибири, которые первоначально строились как военные форпосты, становилась некая свобода от жесткого административного диктата. В частности, на Южном Урале и Северном Кавказе, города-крепости, построенные в процессе реализации восточной политики Петра, длительное время сохраняли свое первоначальное военное предназначение: так, например, Оренбург до середины XIX в. продолжал сохранять статус военной крепости [1]. А Западная Сибирь изначально развивалась как относительно «вольная» территория, где искали

убежища, как старообрядцы, так и беглые русские крестьяне. Исследователи, занимающиеся крестьянской колонизацией Западной Сибири, отмечают, что в функционировании крестьянской общины на данной территории на протяжении всего периода XVIII–XIX вв. «решительно преобладало» демократическое начало [3, с. 240]. В новом своем статусе приборных служилых людей они вносили демократическое начало и в повседневную жизнь городов-крепостей.

Следует отметить, что города-крепости петровской эпохи оказывали не меньшее, а возможно, даже большее влияние на социокультурное развитие присоединенных территорий, чем крестьянская или монастырская колонизации. В отличие от стихийной миграции населения в данный регион, строительство городов осуществлялось при мощной поддержке правительства и являлось проводником государственной политики. Возникновение городов непременно затрагивало интересы всего региона, включая и вопросы административно-территориального устройства и управления. Становление городов в Западной Сибири в период правления Петра было непосредственно связано с административно-территориальным переустройством края, в частности с образованием губерний.

В основу губернской реформы 1708 г. была положена сложившаяся урбанистическая система, определившая структуру органов местного самоуправления. Все города от Москвы далее 100 верст, были расписаны по 8 губерниям: Московской, Ингерманландской, Киевской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской, Азовской и Сибирской. Сибирская губерния оказалась крупнейшей из них: в нее входила вся территория Сибири, Средний Урал и частично Приуралье. Ввиду чрезвычайной обширности и неуправляемости территория Сибирской губернии неоднократно перекраивалась. В 1719 г. она делилась на Вятскую, Соликамскую и Тобольскую провинции. В середине 20-х годов XVIII в. – на собственно Сибирскую губернию с центром в г. Тобольске (Тобольская провинция), Енисейскую и Иркутскую провинции. Крупными городами Тобольской провинции были «Тоболеск», Верхотурье, Тюмень, Тара, Туринск, Пелым, Сургут, Березов, а также существовали Обдорский острожек, и новопостроенные крепости Омская, Железенская, Ямышевская, Семиполатная и Усть-Каменогорская. В

1727 г. Вятская и Соликамская провинции были переданы в состав Казанской губернии, но это почти не изменило особого положения городов Западной Сибири, которые имели огромное значение для проникновения русского торгового капитала в Сибирь и обеспечения торговли с Китаем. В социокультурном развитии края особую роль сыграли как первые города, так и крепости, построенные в петровскую эпоху.

Заключение

В целом, значение градостроительной политики государства в социокультурной интеграции окраин в составе Российской империи было велико. Петровская эпоха в истории России характеризуется изменением традиционной системы ценностей русского общества, поиском принципиально новых форм самоопределения страны с использованием опыта европейских стран. Европеизация в некоторой степени затронула и отдаленные окраины страны в виде возникновения городов-крепостей регулярной планировки с современными для той эпохи фортификационными сооружениями, возникновения нового провинциального чиновничьего аппарата, что, в конечном итоге, привело к формированию нового социокультурного облика городов. Учет всех факторов: исторических, социально-экономических, природно-географических, этно-конфессиональных особенностей развития российских окраин, должен быть положен в основу методологии изучения городов, в том числе и городов Западной Сибири.

Список литературы

1. *Буканова Р. Г., Кидирниязов Д. С.* Особенности возникновения городов-крепостей на Южном Урале и Северном Кавказе в XVI – первой половине XIX в. / Р. Г. Буканова, Д. С. Кидирниязов // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2016. № 4 (33), 2016. С. 46-53.
2. *Буканова Р.Г.* Русский город XVI–XVII вв. в иноязычной среде: параллельные миры или начало социокультурной модернизации Урала? // Региональный фактор модернизации России XVIII – XX вв.: Сб. науч. ст. / ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН. Отв. редактор В.В. Алексеев. Екатеринбург: ООО «УИПЦ». 2013. С. 282-284.

3. *Миненко Н. А.* Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX века. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 265 с.

4. *Муратова С. Р.* Роль городов-крепостей и укрепленных линий в формировании единого социокультурного пространства на территории Западной Сибири и Зауралья в XVI–XVIII вв. // Исторические процессы Азиатской России: проблемы формирования единого социокультурного пространства на территории Западной Сибири и Зауралья в XVII–XX вв. (г. Тобольск, 25 декабря 2012 г.) / Под науч. ред. С. Р. Муратовой. Тобольск, 2013. С. 94–101.

5. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем и примеч. И. И. Маханькова. Москва: Мысль, 1998. 606 с.

Rosa G. Bukanova¹

METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING THE HISTORY OF CITIES IN WESTERN SIBERIA IN THE FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURY*

* *Funding: The research was funded by RFBR and Tyumen Region, project number 20-49-720013\21*

Abstract

Annotation. Based on the author's many years of research, methodological aspects of the study of cities in the eastern regions of the Russian state are considered. Attention is paid to the substantiation of new approaches to the study of cities and fortress cities of the Petrine era: cities and fortress cities become the main tool in annexing and developing new territories. The results of a comparative analysis of the fortified cities of the southern, southeastern and eastern outskirts of the Russian Empire in the first quarter of the 18th century are presented, the evolution of domestic urban planning traditions is shown. The activities of Peter I are also studied from the point of view of Russia's search for fundamentally new approaches, both to foreign and domestic policy, taking into account one more alternative, such as changing the traditional value system of Russian society. The influence of fortress cities on the socio-cultural development of the annexed territories is noted. Particular attention is paid to the role of the cities of the Petrine era on the socio-cultural development of Western Siberia. The novelty of the study is seen in the fact that, in contrast to the methodological concept of the previous period, when peasant colonization was assigned the main role in the economic and cultural development of the Russian outskirts, the author substantiates the importance of the state's urban policy in the socio-cultural integration of the outskirts within the Russian Empire.

Keywords

Western Siberia, city, methodology and socio-cultural problems of urban research.

References

1. *Bukanova R. G., Kidirniyazov D. S.* 2016. Osobennosti vznikoveniya gorodov-krepostey na Yuzhnom Urale i Severnom Kavkaze v XVI – pervoy polovine XIX v. [Features of the emergence of fortress cities in the South Urals and the North Caucasus in the 16th – first half of the 19th centuries]. Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic. No. 4 (33): 46–53. (In Russ).

2. *Bukanova R.G.* 2013. Russkiy gorod XVI–XVII vv. v inoyazychnoy srede: parallel'nyye miry ili nachalo sotsiokul'turnoy modernizatsii Urala? [Russian city of the 16th–17th centuries. in a

foreign language environment: parallel worlds or the beginning of socio-cultural modernization of the Urals?]. Regional factor of modernization of Russia XVIII – XX centuries: Sat. scientific Art. Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Rep. editor V.V. Alekseev. Yekaterinburg: 282-284. (In Russ).

3. *Minenko N. A.* 1991. Russkaya krest'yanskaya obshchina v Zapadnoy Sibiri. XVIII – pervaya polovina XIX veka. [Russian peasant community in Western Siberia. XVIII – first half of the XIX century]. Novosibirsk: 265 p. (In Russ).

4. *Muratova S. R.* 2013. Rol' gorodov-krepostey i ukreplennykh liniy v formirovanii yedinogo sotsiokul'turnogo prostranstva na territorii Zapadnoy Sibiri i Zaural'ya v XVI-XVIII vv. [The role of fortress cities and fortified lines in the formation of a single sociocultural space in Western Siberia and the Trans-Urals in the 16th-18th centuries]. Historical processes of Asian Russia: problems of the formation of a single socio-cultural space on the territory of Western Siberia and the Trans-Urals in the XVII-XX centuries. (Tobolsk, December 25, 2012). Tobolsk: 94-101. (In Russ).

5. *Spengler O.* 1998. Zakat Yevropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. «Vsemirno-istoricheskiye perspektivy [Decline of Europe. Essays on the morphology of world history. ". World-historical perspectives]. Per. note with him. I. I. Makhankova. Moscow: Thought: 606 p. (In Russ).

Константин Сергеевич Носов ¹

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ТОБОЛЬСКОГО КРЕМЛЯ *

¹ доктор исторических наук, директор Центра изучения истории фортификации (ЦИИФ); ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»); научный сотрудник отдела по научной и проектной деятельности Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиала) Тюменского государственного университета konstantin_nossov@yahoo.com

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области (проект № 20-49-720012\21).

Аннотация

В широком смысле под Тобольским кремлём понимают комплекс сооружений на Троицком мысу, включающий ограждённые стенами центры светской и духовной властей: собственно кремль в западной части и Софийский двор в восточной части. Также к кремлю принято относить отдельно стоящее здание Гостиного двора. Крепостные стены кремля в узком смысле, то есть ограда светской власти в западной части, не сохранились. Из-за этого возникает путаница даже у исследователей, которые часто называют кремлём только ограду Софийского двора вместе с Гостиным двором.

В данной историографической статье собраны и проанализированы работы, в которых в той или иной степени поднимается вопрос о кремлёвских стенах Тобольска: обобщающие монографии по городам Сибири и конкретно Тобольску, истории каменного строительства в регионе, археологические исследования на территории Тобольского кремля, историко-архитектурные статьи.

Сопоставление данных, приводимых в ставших уже классическими работах В. И. Кочедамова, с опубликованными позднее новыми источниками позволило уточнить ряд положений исследователя. К таковым относятся даты закладки и завершения строительства четвёртых и пятых по счёту деревянных крепостных стен Тобольска.

В целом же, историографический анализ работ показал, что крепостные стены Тобольского кремля всё ещё остаются очень слабо изученными. Им уделено явно недостаточно внимания в обобщающих монографиях. Археологические и историко-архитектурные исследования сконцентрированы на оградах Софийского и Гостиного дворов, но обходят стороной или затрагивают лишь вскользь собственно кремлёвские стены. Наиболее яркими пробелами в исследовании Тобольского кремля автор данной статьи считает отсутствие точно установленных дат начала и завершения строительства как ограды Софийского двора, так и собственно кремлёвских стен, а также отсутствие публикаций архивных описей Тобольского кремля, которые могли бы дать представление о внешнем виде и конструкции оборонительных стен.

Ключевые слова

Тобольск, кремль, крепости.

Введение

Каменный Тобольский кремль был задуман и в значительной степени воплощён знаменитым историком и картографом Сибири Семёном Ремезовым. На Троицком мысу над городом возвышались ограждённые стенами центры светской и духовной властей: собственно кремль в западной части и Софийский двор в восточной части.

К сожалению, до наших дней стены собственно кремля не сохранились, и сегодня кремлём называют комплекс зданий Софийского двора вместе с расположенным рядом укреплённым Гостиным двором. Но и ограда Софийского двора, которую зачастую принимают за кремлёвскую стену, в большинстве своём не оригинальная. Бóльшая часть ограды была снесена на протяжении XVIII в., либо сама сползла в обрыв. К XX в. трасса каменных кремлёвских стен была лишь примерно обозначена деревянным штакетником или невысокой каменной стенкой, не имевшими ничего общего с крепостными стенами. То, что можно видеть сегодня, представляет собой реставрацию в основном советского времени ограды Софийского двора, Рентереи и Гостиного двора.

В этих условиях, когда от первоначального памятника практически ничего не сохранилось, особое значение приобретают исторические и археологические исследования. По крупицам приходится собирать сведения о времени строительства и перестроек памятника, его конструкции и архитектурном облике. В данной статье собраны и проанализированы работы, в которых в той или иной степени поднимается вопрос о кремлёвских стенах Тобольска. Надо заметить, исследователей в большинстве случаев интересовали культовые и гражданские памятники. Оборонительные сооружения традиционно оказались на заднем плане. Поэтому нам представляется особо актуальным обратить внимание именно на них.

Основная часть

Первые сведения о строительстве крепостей в Тобольске появились в печати в конце XVIII в. В 1792 г. было издано «Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства воеводах и губернаторах и прочих чинах; кто именно и в каких городах были и кто какой город строили и когда» [24], название которого говорит

само за себя. В XIX в. накопленный материал по истории и культуре Сибири опубликовал П. А. Словцов в двухтомном «Историческом обозрении Сибири» [29]. Но в этой, как и во многих последующих работах внимание уделялось в первую очередь культовым и гражданским постройкам, а памятники военного зодчества авторы обходили вниманием, ограничиваясь лишь отрывочными сведениями о крепостных сооружениях Тобольска. Именно к таким работам можно отнести и статьи известного искусствоведа В. В. Кириллова, посвящённые деятельности Семёна Ремезова в Тобольске и увидевшие свет в 60-х–70-х гг. XX в. [16; 17; 18] Л. А. Гольденберг в своем капитальном труде о С. У. Ремезове описал не только жизнь и деятельность великого тобольского учёного и картографа, но также определил его как автора Тобольского Кремля и установил степень вовлечённости пленных шведов в «городовое каменное строение» [7].

Первую историю и подробное описание Тобольского кремля дал в своей замечательной монографии «Тобольск (Как рос и строился город)» В. И. Кочедамов (опубликована в 1963 г. [22]). Исследователь использовал большой массив исторических сведений, как письменных, так и изобразительных, поднял архивные документы, привлек свидетельства иностранцев, карты и гравюры С. У. Ремезова и более поздние, представил ряд собственных реконструкций.

Через 15 лет увидела свет другая монография этого учёного, в которой он представил развитие градостроительства во многих поселениях Сибири, от Урала до Тихого океана [23]. В ней В. И. Кочедамов рассмотрел освоение территории, эволюцию оборонительных сооружений в Сибири, деревянные и каменные постройки в разных городах. В отношении Тобольска текстовый материал представляет собой сокращённые сведения из более ранней монографии, ничем принципиально их не дополняя и не исправляя. Зато исследователь снабдил новую монографию дополнительным иллюстративным материалом: были опубликованы все сохранившиеся проекты планировки Тобольского кремля С. У. Ремезова и представлена авторская реконструкция кремля по каждому из этих проектов [23. С. 162–165].

Надо заметить, что только в 1987 г., то есть после выхода в свет этих монографий В. И. Кочедамова, были опубликованы разные редакции Сибирского

летописного свода [27], что позволило уточнить ряд сведений, приводимых В. И. Кочедамовым. Например, опираясь на издание 1792 г. [24. С. 5] В. И. Кочедамов сообщал о строительстве в Тобольске четвёртых по счету крепостных стен в 1606–1609 гг. [22. С. 8, 12; 23. С. 74], в то время как из летописных данных следуют другие даты: закладка («обложен») под 7114 г., а завершен в начале 7117 г. [27. С. 142, 143], что в летосчислении от Рождества Христова даёт 1605/1606–1608 гг. Начало строительства пятых крепостных стен Тобольска исследователь относит к 1644 г. и говорит, что они имели 9 башен [22. С. 13; 23. С. 77]. При этом он, по-видимому, опирался на «Записки, к сибирской истории служащие» 1788 г. [15. С. 196]. Однако в Сибирском летописном своде сообщается, что «обложен деревянной рубленой город Тобольск» 11 мая 7153 г. (соответствует 1645 г.) и башен в нём 10 [27. С. 154]. Приводимые в работах В. И. Кочедамова цифры требуют перепроверки и не всегда точны. К примеру, длина земляного вала, построенного в Тобольске в 1688 г., по приводимой самим же автором цитате «7111 сажень с аршином на осьми вершках и полувершком» в пересчете в метрическую систему никак не может составлять 1515,3 м [22. С. 21].

В 1979 г. увидела свет монография С. В. Копыловой «Каменное строительство в Сибири: Конец XVII–XVIII в.» [21]. В работе на основе многочисленных архивных документов раскрываются этапы каменного строительства в Тобольске и Тюмени, рассматривается производство строительных материалов, техника каменного строительства и организация работ, численный и социальный состав рабочих. Завершают работу уникальные по полноте, подкреплённые ссылками на архивные дела «Материалы к библиографическому словарю мастеров каменного дела Тобольска и Тюмени». Среди нескольких сотен биографий каменщиков и кирпичников Тобольска и Тюмени находим сведения о Гавриле Тютине и Герасиме Шарыпине, принимавших непосредственное участие в «городовом каменном строении» Тобольска рубежа XVII – XVIII вв. Монография С. В. Копыловой сугубо историческая, базирующаяся на письменных источниках. Архитектурные черты памятников исследователь не затрагивает, а кремлёвским оградкам уделяет и вовсе несколько общих предложений.

С. Н. Баландин в статье 1981 г. дал краткий очерк началу каменного строительства в Сибири [3]. Исследователь резюмировал сведения из работ своих предшественников, дополнил их рядом архивных данных и поставил под вопрос отдельные принятые до него положения. К примеру, он считает лишь предположениями приписывание всех зданий Тобольского кремля С. У. Ремезову и склонен отнести авторство некоторых из них шведским строителям [3. С. 189, 190]. Кроме того, С. Н. Баландин высказал интересную гипотезу об архитектурной близости ограды Софийского двора Смоленской крепостной стене, что могло стать следствием более ранней работы отцов тобольских зодчих в Смоленске [3. С. 182, 183].

В последние два десятилетия основное внимание уделялось археологическим исследованиям на территории Тобольского кремля. Здесь в первую очередь нужно выделить работы А. А. Адамова [1; 2], И. В. Балюнова [4; 5], П. Г. Данилова [8; 9] и Е. П. Загваздина [10–13]. Подавляющее большинство из них касалось раскопок гражданских сооружений на территории кремля, Софийского двора или Гостиного двора. Лишь в единичных случаях затрагивались фундаменты стен и башен. Исследованиями 2006 г. доказано, что фундаменты кремлёвских стен конца XVII – начала XVIII вв. были устроены не ленточным способом, а в виде точечных опор, на которых возводилась арочная крепостная стена [11]. На прилегающей к гостиному двору территории при раскопках 2007 и 2009 гг. был обнаружен фрагмент северной кремлёвской стены, примыкавший к месту сопряжения северо-западной башни с западной стеной Гостиного двора. Участок крепостной стены имел длину всего около 6 м и ширину около 1,7 м; от него сохранилось лишь несколько рядов кирпичной кладки. Здесь же была выявлена опора арки, что подтвердило арочную конструкцию для всей внутренней стороны кремлевской стены [10. С. 62, 64]. Обнаруженное основание северо-западной квадратной башни имело стороны длиной около 8 м, а по центру располагалось подквадратное сооружение, которое исследователи сочли основанием столба от сводчатого перекрытия первого этажа [2. С. 29]. Надо заметить, что

центральные столбы в башнях редко встречаются в русской оборонительной архитектуре. Известные нам примеры обычно имеют круглые или многогранные центральные столбы (башни Нового города Кирилло-Белозёрского монастыря, Вологодская и Южная башни Спасо-Прилуцкого монастыря, реконструированная А. В. Воробьевым Красная башня Астраханского кремля). Квадратный столб есть в круглой Королевской (Черной) башне крепости Орешек, которая перестраивалась шведами в 1686–1697 гг. [19. С. 108], хотя и сама Королевская башня и центральный столб намного превосходят размерами тобольскую башню. События приписать появление такого столба в башне Тобольска шведскому влиянию стоит сразу же отбросить, так как ограда Софийского двора была построена до появления там пленных шведов.

Своего рода промежуточный итог археологическим исследованиям стен и башен восточной части Тобольского кремля (Софийский двор) представлен в обзорной статье И. В. Балюнова и П. Г. Данилова в 2017 г. [6]. Исследователи не исключают, что в XVII в. кремль был защищен комбинировано, то есть частоколом на краю мыса и срубными стенами с напольной стороны. Они характеризуют стоявшую на бровке мыса острожную стену как не имевшую сколько-нибудь серьезного оборонительного значения. Действительно, обнаруженные в 2005 г. остатки этой стены показали, что она состояла из вертикально вкопанных тонких бревен диаметром до 20 см, которые были заглублены в землю всего на 40 см. Авторы статьи доказывают, что нижняя часть Павлинской башни дошла до нас в первоначальном виде с конца XVII в. Изучение фундамента Южной круглой башни показало, что первоначальная башня простояла около 20 лет, а затем была разобрана и возведена заново со смещением примерно на 1,5 м вглубь от края террасы. Также со смещением по отношению к изначальным башням были возведены квадратная башня-павильон на месте Грановитой башни и круглая башня XIX в. («Башня с Ангелом») на месте «Красной» юго-восточной башни. Так называемая Южная квадратная башня на круглом фундаменте, как выяснилось, перестраивалась не менее четырех раз. Под стены башен устраивался фундамент из забитых в землю деревянных свай длиной около 1 м, поверх насыпался слой

битого кирпича, сверху заливавшийся известковым раствором. На этом фундаменте велась кирпичная кладка стен.

В отличие от археологических, многие историко-архитектурные статьи XXI в. имеют тенденцию к описательности и чаще всего не добавляют новых сведений об оборонительных сооружениях Тобольского кремля. Е. В. Ситникова в статье, посвященной архитектурному облику Тобольска, уделила буквально по одному абзацу каждому памятнику города и привела лишь общеизвестные сведения о Тобольском кремле, Рентерее и Гостином дворе. В архитектурном облике последнего, по мнению исследователя, «сочетаются мотивы древнерусской хоромной архитектуры с элементами крепостных фортификационных сооружений – высокие угловые башни с машикулями и шатровыми завершениями, массивные стены с редкими небольшими окнами в виде бойниц» [28. С. 104]. Этой фразой ограничиваются сведения о крепостных сооружениях. Я. Г. Загваздина довольно подробно описала историю строительства, перестроек и использования Рентереи [14]. Н. В. Терехова, сопоставив размеры в сажнях и аршинах из описания Гостиного двора С. У. Ремезова с современными обмерами высказала любопытную гипотезу, что проектные размеры памятников Тобольска в конце XVII – начале XVIII вв. измерялись уже в трёхаршинной саженью, приравненной к 7 футам и равной 2133,56 мм (аршин соответственно приравнивался к 28 английским дюймам, или 711,18 мм) [30]. Эта гипотеза требует дальнейшей проверки, так как введение сажени такой размерности обычно относят к более позднему времени.

В. А. Комова доказывает, что Тобольский кремль, «как символ подлинной, исконно русской культуры, архитектуры и истории» «стал мощным символом завоеванной территории», атрибутом «столичности» Тобольска [20]. Безусловно, Тобольский кремль имел не только военные, но и пропагандистские функции, служил символом принадлежности Москве. И, видимо, не случайно стены Тобольского кремля также венчали зубцы в форме «ласточкин хвост».

На «итальянизмы» в каменной оборонной архитектуре Западной Сибири на примере оград Тобольского и Верхотурского кремлей, а также Далматова монастыря впервые обратила внимание С. Р. Муратова. Наиболее выраженным «итальянизмом» исследователь считает зубцы в форме «ласточкин хвост» [25].

Авторы недавнего историко-архитектурного исследования оборонительных стен Тобольского кремля проследили историю строительства, перестроек и разрушений деревянных крепостных сооружений, ограды Софийского двора, каменных кремлёвских стен, провели сравнительный архитектурный анализ с другими русскими памятниками. Исследователи отметили, что фактически до наших дней в более или менее оригинальном виде дошли лишь две башни ограды Софийского двора, Гостиный двор и Рентерея, а также небольшой фрагмент прясла. Они считают, что стены Тобольского кремля носили скорее символически-декоративный, чем боевой характер, и представляли собой симбиоз столичной кремлёвской архитектуры конца XV в. с архитектурой Смоленской крепостной стены, монастырских оград XVII в. и, возможно, ограды Архиерейского двора в Ростове [26].

Заключение

Подводя итог историографическому обзору, нужно отметить, что крепостные стены Тобольского кремля всё ещё остаются очень слабо изученными. В обобщающих монографиях основное внимание исследователей уделялось памятникам культового и гражданского зодчества, а также вопросам градостроительства и планировки Тобольска. Правда, В. И. Кочедамов дал довольно обширное описание кремлёвских стен с привлечением старых изобразительных материалов и представил авторскую реконструкцию кремля по каждому из проектов С. У. Ремезова, а С. В. Копылова нашла сведения о зодчих, принимавших участие в «городовом каменном строении» Тобольска.

Все работы исследователей были сосредоточены на ограде Софийского двора, от которой хоть что-то сохранилось. Собственно кремлёвские стены,

находившиеся западнее Софийского двора, практически не изучены. О несохранившейся кремлёвской ограде сведения в исторической и археологической литературе почти полностью отсутствуют, а кремлёвскими стенами исследователи, как правило, называют ограду Софийского двора.

Археологические раскопки относятся к ограде Софийского двора и проводились они незначительными площадями. Трасса собственно кремлёвских стен археологическими раскопками не вскрыта, их конструкция не изучена.

Существует лишь одна специальная историко-архитектурная статья об оборонительных стенах, но её авторы тоже сосредоточили своё внимание на ограде Софийского двора, хотя и озвучили имеющиеся проблемы.

К настоящему времени в изучении Тобольского кремля остаётся ряд «белых пятен». Например, не известны даже точные даты начала и завершения строительства как ограды Софийского двора, так и собственно кремлёвских стен. Масштабное изучение архивных материалов с публикацией описей кремлёвских стен до сих пор осуществлено не было. Выразим надежду, что именно это направление позволит закрыть существующие «белые пятна».

Список литературы

1. *Адамов А.А.* Археологические исследования в Тобольском кремле // Русские старожилы: материалы III Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11—13 декабря 2000 г., Тобольск). Тобольск – Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2000. С. 450–451.
2. *Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г.* Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск: Б/и, 2008. 114 с.
3. *Баландин С.Н.* Начало русского каменного строительства в Сибири // Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 174–196.
4. *Балюнов И.В.* Начало каменного строительства в г. Тобольске (по материалам археологических исследований) // Ежегодник Тобольского музея–заповедника. № 3–4 (32–33). Тюмень: Изд-во «Вектор-Бук», 2006. С. 184–189.
5. *Балюнов И.В.* Тобольский кремль – памятник археологии периода русского освоения Сибири // Третьи Ядринцевские чтения. Омск, 2015. С. 305–307.
6. *Балюнов И.В., Данилов П.Г.* Оборонительные сооружения Тобольского кремля по материалам археологических исследований // Баландинские чтения. Т. 12. № 1. 2017. С. 8–13.

7. *Гольденберг Л.А.* Семен Ульянович Ремезов – сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720. М., 1965.
8. *Данилов П.Г.* К вопросу об оборонительных укреплениях города Тобольска в XVII веке (по данным археологии) // XVII Уральское археологическое совещание: материалы науч. конф. – Екатеринбург-Сургут: Изд-во «Магеллан», 2007. С. 237–238.
9. *Данилов П.Г.* Святые ворота в Тобольском кремле (по данным письменных и археологических источников) // Баландинские чтения. Т. 11. № 1. 2016. С. 39–42.
10. *Загваздин Е.П.* Материалы к истории Гостиного Двора Тобольска // Баландинские чтения. Т. 9. № 2. 2014. С. 61–68.
11. *Загваздин Е.П.* Новые данные об устройстве фортификаций Тобольского кремля (по материалам исследований 2006 года) // Баландинские чтения. Т. 13. № 1. 2018. С. 153–159.
12. *Загваздин Е.П.* Новые материалы по археологии Тобольского кремля // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 3 (27). С. 52–65.
13. *Загваздин Е.П.* Тобольский кремль с «полуденной» стороны: новые данные по архитектуре крепости в XVIII–XIX веках // Баландинские чтения. Т. 14. № 1. 2019. С. 245–251.
14. *Загваздина Я.Г.* Рентеря в Тобольске: история и современность // Баландинские чтения. Т. 10. № 1. 2015. С. 61–68.
15. Записки, к сибирской истории служащие // Древняя российская вифлиофика. Ч. III. М., 1788.
16. *Кириллов В.В.* Проекты «образцовых домов», разработанные С. Ремезовым для Тобольска // Архитектурное наследство. Вып. 12. М., 1960. С. 153–168.
17. *Кириллов В.В.* Постройки Семена Ремезова в Тобольске (Приказная палата и Дмитриевские ворота Тобольского кремля) // Архитектурное наследство. Вып. 14. М., 1962. С. 109–124.
18. *Кириллов В.В.* Методы проектирования Семена Ремезова // Архитектурное наследство. Вып. 22. М., 1974. С. 53–62.
19. *Кирпичников А.Н.* Древний Орешек. Историко-археологические очерки о городке крепости в истоке Невы. Л., 1980.
20. *Комова В.А.* Тобольский кремль как символ столичности города // Вестник Челябинского государственного университета. № 11 (340). 2014. С. 76–79.
21. *Копылова С.В.* Каменное строительство в Сибири: Конец XVII–XVIII в. Новосибирск, 1979. 255 с.
22. *Кочадамов В.И.* Тобольск (Как рос и строился город). Тюмень, 1963. 156 с.
23. *Кочадамов В.И.* Первые русские города Сибири. М., 1978. 190 с.

24. Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства воеводах и губернаторах и прочих чинах; кто именно и в каких городах были и кто какой город строили и когда. – Тобольск, 1792.

25. *Муратова С.Р.* Европейское влияние на формы фортификационных сооружений за Уралом // Тобольск научный – 2016. Материалы Всероссийской НПК (с международным участием). Тобольск 10-11 ноября 2016г., ТКНС УрО РАН, Тобольск, 2016, 243–247.

26. *Носов К.С., Муратова С.Р., Баюнов И.В.* Оборонительные стены Тобольского кремля: историко-архитектурный очерк // Научный диалог. 2021. № 8. С. 414–437. (DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-414-437)

27. ПСРЛ. Т. 36. Сибирские летописи. М.: Наука, 1987.

28. *Ситникова Е.В.* Архитектурный облик старинного сибирского города Тобольска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. № 4 (41). 2013. С. 100–114.

29. *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886. I том – 326 с. II том – 364 с.

30. *Терехова Н.В.* Опыт графической реконструкции на примере памятников архитектуры Тобольска конца XVII–XVIII вв. // Баландинские чтения. Т. 9. № 1. 2014. С. 80–83.

Konstantin S. Nossov

HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF THE STUDIES OF THE TOBOLSK KREMLIN DEFENSIVE STRUCTURES

¹ Dr. Sci. (Hist.), Director of the History of Fortification Study Centre (HFSC); leading research fellow of the Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation); research fellow of the University of Tyumen, konstantin_nossov@yahoo.com

Abstract

In a broad sense, the Tobolsk Kremlin is understood as a complex of structures on the Troitsky Cape, including the centers of secular and spiritual authorities enclosed by walls: the Kremlin itself in the western part and the Sophia Court in the eastern part. It is also customary to refer to the Kremlin a detached building of Gostiny Dvor. The fortress walls of the Kremlin in the narrow sense, that is, the enclosure of secular power in the western part, have not been preserved. Because of this, confusion arises even among researchers, who often call the kremlin only the enclosure of the Sophia Court together with the Gostiny Dvor.

This historiographical article contains and analyzes works that raise the issue of the kremlin walls of Tobolsk to one degree or another: generalizing monographs on the cities of Siberia and specifically Tobolsk, the history of stone construction in the region, archaeological research on the territory of the Tobolsk Kremlin, historical and architectural articles.

A comparison of the data given in the now classic works of V. I. Kochedamov with new sources published later made it possible to clarify a number of the researcher's data. These include the dates of laying and completion of the construction of the fourth and fifth wooden fortress walls of Tobolsk. In general, the historiographic analysis of the works showed that the fortress walls of the Tobolsk Kremlin are still very poorly studied. They have clearly received insufficient attention in generalizing monographs. Archaeological and historical-architectural researches are concentrated on the enclosures of the Sophia and Gostiny Dvory, but bypass or touch only in passing on the kremlin walls proper. The author of this article believes that the most striking gaps in the study of the Tobolsk Kremlin are the lack of precisely established dates for the start and completion of the construction of both the enclosures of the Sophia Court and the kremlin walls themselves, as well as the lack of publications of archival inventories of the Tobolsk Kremlin, which could give an idea of the appearance and design of defensive walls.

Keywords

Tobolsk, kremlin, fortresses.

References

1. *Adamov A.A.* 2000. “Arheologicheskie issledovaniya v Tobol'skom kremle” [Archaeological research in the Tobolsk Kremlin]. In: Russian old-timers: materials of the III Sib. simp. “Cultural Heritage of the peoples of Western Siberia” (December 11–13, 2000, Tobolsk). Tobol'sk – Omsk. pp. 450–451.
2. *Adamov A.A., Balyunov I.V., Danilov P.G.* 2008. “Gorod Tobol'sk. Arheologicheskij ocherk” [The city of Tobolsk. Archaeological essay]. Tobol'sk: B/i. 114 p.
3. *Balandin S.N.* 1981. “Nachalo russkogo kamennogo stroitel'stva v Sibiri” [The beginning of Russian stone construction in Siberia]. In: Siberian cities of the XVII – early XX century. Novosibirsk. pp. 174–196.
4. *Balyunov I.V.* 2006. “Nachalo kamennogo stroitel'stva v g. Tobol'ske (po materialam arheologicheskikh issledovaniy)” [The beginning of stone construction in Tobolsk (based on the materials of archaeological research)]. In: Yearbook of the Tobolsk Museum-Reserve. № 3–4 (32–33). Tyumen': Izd-vo «Vektor-Buk». pp. 184–189.
5. *Balyunov I.V.* 2015. “Tobol'skij kreml' – pamyatnik arheologii perioda russkogo osvoeniya Sibiri” [Tobolsk Kremlin a monument of archeology of the period of Russian development of Siberia]. In: Third Yadrintsev readings. Omsk. pp. 305–307.
6. *Balyunov I.V., Danilov P.G.* 2017. “Oboronitel'nye sooruzheniya Tobol'skogo kremlya po materialam arheologicheskikh issledovaniy” [Defensive structures of the Tobolsk Kremlin based on the materials of archaeological research]. Balandinsky readings. 12 (1). pp. 8–13.

7. *Gol'denberg L.A.* 1965. “Semen Ul'yanovich Remezov – sibirskij kartograf i geograf. 1642 – posle 1720” [Semyon Ulyanovich Remezov – Siberian cartographer and geographer. 1642 – after 1720.]. Moscow.
8. *Danilov P.G.* 2007. “K voprosu ob oboronitel'nyh ukrepleniyyah goroda Tobol'ska v XVII veke (po dannym arheologii)” [On the question of the defensive fortifications of the city of Tobolsk in the XVII century (according to archeology)]. In: XVII Ural Archaeological meeting: materials of a scientific conference. Ekaterinburg-Surgut. pp. 237–238.
9. *Danilov P.G.* 2016. “Svyatye vorota v Tobol'skom kremle (po dannym pis'mennyh i arheologicheskikh istochnikov)” [The Holy Gates in the Tobolsk Kremlin (according to written and archaeological sources)]. *Balandinsky readings*, 11 (1). pp. 39–42.
10. *Zagvazdin E.P.* 2014. “Materialy k istorii Gostinogo Dvora Tobol'ska” [Materials for the history of the Gostiny Dvor of Tobolsk]. *Balandinsky readings*, 9 (2). pp. 61–68.
11. *Zagvazdin E.P.* 2018. “Novye dannye ob ustrojstve fortifikacij Tobol'skogo kremlya (po materialam issledovaniy 2006 goda)” [New data on the device of the fortifications of the Tobolsk Kremlin (based on research materials of 2006)]. *Balandinsky readings*, 13 (1). pp. 153–159.
12. *Zagvazdin E.P.* 2019. “Novye materialy po arheologii Tobol'skogo kremlya” [New materials on the archeology of the Tobolsk Kremlin]. In: *Theory and practice of archaeological research*, 3 (27). pp. 52–65.
13. *Zagvazdin E.P.* 2019. “Tobol'skij krem' s «poludенной» storony: novye dannye po arhitekture kreposti v XVIII–XIX vekah” [Tobolsk Kremlin from the “midday” side: new data on the architecture of the fortress in the XVIII–XIX centuries]. *Balandinsky readings*, 14 (1). pp. 245–251.
14. *Zagvazdina YA.G.* 2015. “Rentereya v Tobol'ske: istoriya i sovremennost” [Rentereya in Tobolsk: history and modernity]. *Balandinsky readings*, 10 (1). pp. 61–68.
15. “*Zapiski, k sibirskoj istorii sluzhashchie*” [Notes, to the Siberian history employees] In: *Ancient Russian vivliofika. Ch. III. M., 1788.*
16. *Kirillov V.V.* 1960. “Proekty «obrazcovykh domov», razrabotannye S. Remezovym dlya Tobol'ska” [Projects of “model houses” developed by S. Remezov for Tobolsk]. *Architectural heritage. Vol. 12.* pp. 153–168.
17. *Kirillov V.V.* 1962. “Postrojki Semena Remezova v Tobol'ske (Prikaznaya palata i Dmitrievskie vorota Tobol'skogo kremlya)” [The buildings of Semyon Remezov in Tobolsk (the Prikaznaya Chamber and the Dmitrievsky Gates of the Tobolsk Kremlin)]. *Architectural heritage. Vol. 14.* pp. 109–124.
18. *Kirillov V.V.* 1974. “Metody proektirovaniya Semena Remezova” [Methods of designing Semyon Remezov]. *Architectural heritage. Vol. 22.* pp. 53–62.

19. *Kirpichnikov A.N.* 1980. “Drevnij Oreshek. Istoriko-arheologicheskie ocherki o gorode-kreposti v istoke Nevy” [Ancient Oreshek. Historical and archaeological essays on the city-fortress at the source of the Neva]. Leningrad.
20. *Komova V.A.* 2014. “Tobol'skij kreml' kak simbol stolichnosti goroda” [Tobolsk Kremlin as a symbol of the capital city]. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 11 (340). pp. 76–79.
21. *Kopylova S.V.* 1979. “Kamennoe stroitel'stvo v Sibiri: Konec XVII–XVIII v.” [Stone construction in Siberia: The end of the XVII–XVIII centuries.]. Novosibirsk.
22. *Kochedamov V.I.* 1963. “Tobol'sk (Kak ros i stroilsya gorod)” [Tobolsk (How the city grew and was built)]. Tyumen'.
23. *Kochedamov V.I.* 1978. “Pervye russkie goroda Sibiri” [The first Russian cities of Siberia]. Moscow.
24. “Kratkoe pokazanie o byvshih kak v Tobol'ske, tak i vo vsekh sibirskih gorodah i ostrogah s nachala vzyatiya Sibirskogo gosudarstva voevodah i gubernatorah i prochih chinah; kto imenno i v kakih gorodah byli i kto kakoj gorod stroili i kogda” [A brief testimony about the governors and governors and other ranks who were both in Tobolsk and in all Siberian cities and prisons from the beginning of the capture of the Siberian state; who exactly and in what cities were and who built what city and when]. Tobol'sk, 1792.
25. *Muratova S.R.* 2016. “Evropejskoe vliyanie na formy fortifikacionnyh sooruzhenij za Uralom” [European influence on the forms of fortifications beyond the Urals]. Tobolsk Scientific – 2016. Materials of the All-Russian Research and Production Complex (with international participation). pp. 243–247.
26. *Nossov K.S., Muratova S.R., Balyunov I.V.* “Oboronitel'nye steny Tobol'skogo kremlya: istoriko-arhitekturnyj ocherk” [Defensive Walls of Tobolsk Kremlin: a Historical and Architectural Sketch]. Nauchnyi dialog, 8: 414–437. (DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-414-437)
27. “Polnoe sobranie russkih letopisej” [complete collection of Russian chronicles]. Vol. 36. Siberian chronicles. Moscow: Nauka, 1987.
28. *Sitnikova E.V.* 2013. “Arhitekturnyj oblik starinnogo sibirskogo goroda Tobol'ska” [The architectural appearance of the ancient Siberian city of Tobolsk]. Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, 4 (41). pp. 100–114.
29. *Slovcov P.A.* 1886. “Istoricheskoe obozrenie Sibiri” [Historical review of Siberia]. Saint Petersburg. Vol. I – 326 p. Vol. II – 364 p.
30. *Terekhova N.V.* 2014. “Opyt graficheskoy rekonstrukcii na primere pamyatnikov arhitektury Tobol'ska konca XVII–XVIII vv.” [Experience of Graphic Reconstruction on the Example of Tobolsk Architectural Monuments of the late 17th–18th Centuries]. Balandinsky readings, 9 (1). pp. 80–83.

Гульсифа Такиюлловна Бакиева¹

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР В ГОРОДЕ ТОБОЛЬСКЕ В 1920–1950-е ГОДЫ

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии Национальный исследовательский Томский государственный университет

gulsifa-bakieva@yandex.ru

Аннотация

На основе анализа архивных источников раскрывается деятельность советских учреждений города Тобольска, созданных для сибирскотатарского населения. Хронологические рамки работы обусловлены тем, что именно в этот период в городе функционировали *татарские* заведения – школа, педагогическое училище, библиотека, клуб, детский сад, детский дом. Установлены местонахождение учреждений, имена их руководителей. Говоря о национальной общеобразовательной школе города Тобольска, в статье прослеживаются этапы ее развития: единая трудовая школа 1-й ступени – 7-летняя школа, школа колхозной молодежи, средняя школа. Впервые в статье уделено внимание созданию и функционированию детского сада и детским домам. Отмечено, что появление детского сада было обусловлено изменением социальной роли сибирскотатарских женщин города. Установлено, что в Тобольске первый детский дом был предназначен для детей-татар из Поволжья, а для детей-сирот коренного населения работало другое учреждение (1930–1955). Особое внимание в статье уделяется деятельности Тобольского татарского педагогического училища (1934–1955), занимавшего важное место среди образовательных учреждений города и района, обеспечивавшего педагогическими кадрами все национальные школы региона. Отмечена и другая важная функция учебного заведения – формирование интеллигенции из числа сибирских татар. Показана просветительско-идеологическая роль библиотеки, специально созданной для коренного населения города Тобольска. Рассмотрены формы работы библиотеки, ее взаимодействие с другими национальными учреждениями города – школой и клубом. В результате, автор пришла к выводу, что указанные учреждения были призваны коренным образом изменить мировоззрение людей, основанного на новой, социалистической идеологии и культуре, способствовать воспитанию человека нового типа. Учёт властями этнической специфики, сохранение принципа обучения и воспитания на родном языке, позволил относительно безболезненно решить поставленные задачи.

Ключевые слова

Тобольск, сибирские татары, единые трудовые школы, школа колхозной молодежи, татарское педагогическое училище, детский дом, детский сад, библиотека, клуб

Введение

Известно, что на протяжении всего периода существования г. Тобольска его основное население составляли русские, сибирские татары и бухарцы. Сибирские татары вместе с бухарцами были объединены в относительно автономную, особую этническую и религиозную общину города. Она располагалась в

подгородной части города в районе Заабрамки (улицы Большая и Малая Пиляцкая). Здесь находились и работали мечеть и медресе. Революция 1917 г. привела к коренной ломке всех сторон жизни населения России. Новая государственная политика была направлена на вытеснение религии из общественной жизни, провозгласив создание пролетарского типа культуры, опирающегося на идеологию марксизма-ленинизма и воспитание человека нового типа. В 1929–1930 гг. повсеместно закрывались мечети, которые отдавали под советские школы или клубы. Мечеть города Тобольска тоже не избежала этой участи: её минарет был разрушен, а здание долгие годы использовалось под татарский клуб «Ялкын» (тат. «Пламя»). Позже здесь располагался филиал Дома пионеров.

С другой стороны, для сибирских татар и бухарцев (их советская власть именовала «нацменами» – национальными меньшинствами) создавались новые культурно-просветительские учреждения – Единая трудовая школа, библиотека, клуб, педагогическое училище, детский сад, детский дом – с приставкой *татарский*.

Цель статьи – рассмотреть деятельность указанных учреждений, работавших в 1920–1950-е гг. в г. Тобольске, их роли в жизни сибирских татар.

Актуальность работы определяется слабой изученностью этой темы и отсутствием специальных работ по ней.

При написании статьи были использованы архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве города Тобольска (ГБУТО ГАТ).

От единой трудовой школы к средней школе

Декрет 1918 г. «О создании школ для национальных меньшинств» являлся первым документом социалистического правительства, положившим начало национальной политике в сфере образования. Под национальной школой Российской республики подразумевалась школа, которая обслуживала меньшинство населения, «отличающееся от большинства своим языком и бытовыми особенностями. Преподавание в такой школе ведется на родном языке» [1, с. 95; 17, с. 3].

Повсеместно создавались единые трудовые школы, заменившие приходские, в том числе, мектебе и медресе у мусульман. Общие цели и задачи, которые

ставились перед едиными трудовыми школами страны, были определены государственными органами власти. В положении о единых трудовых школах указывалось, что их целью является «дать детям возможность приобрести знания и навыки, необходимые для разумной организации как своей личной жизни, так и жизни в обществе». Обучение и производственный труд должны были быть «органически связанными» между собой. Отмечалось, что школа должна «способствовать выработке в учащихся пролетарского самосознания, осознанию солидарности всех трудящихся, подготовке полезной производительной и общественно-политической деятельности» [2, л. 54, 55об]. Школа делилась на две ступени – 1-й ступени для детей от 8 до 12 лет, 2-й ступени от 12 до 17 лет; продолжение школьных занятий в течение 10 месяцев; совместное обучение мальчиков и девочек; отмена наказаний [2, л. 55об-58].

Тобольское медресе перешло в ведение национального отдела Наркомпроса под названием мусульманская школа 1-й ступени имени Н. Н. Нариманова¹. В 1919 г. городские власти передали школе два здания по ул. Большая Пилляцкая, дома 24 и 36, принадлежавшие купцам-меценатам Мухамет-Сафару и Худжатулле Чембаевым.

В 1924 г. школа была преобразована в татаро-башкирскую 7-летнюю школу им. Н. К. Крупской. Она была единственной в Тобольском округе школой повышенного типа. Отмечалось, что школа «будет иметь громадное значение для района, а потому к этому вопросу нужно отнестись вполне вдумчиво и серьезно». Как видим, с самого начала существования школы повышенного типа, местные власти придали ей районный статус, который в дальнейшем перерос в региональный, охвативший, кроме Тобольского и другие, соседние районы. В письме заведующего Округного отдела образования подчеркивалось, чтобы прием производить только детей крестьянских, рабочих и трудовых служащих, «для остального элемента доступ закрыт». Изменилась и численность учащихся в школе. По данным ОкрОНО, если в 1924 г. в школе 1 ступени насчитывалось всего 72 учащихся в трех группах и два школьных работников (один преподаватель русского языка),

то с преобразованием школы в 7-летку число учащихся увеличивалось значительно. В 1925–1926 уч. году насчитывалось 140 детей, в 1927–1928 уч. году уже стало 189, а в 1928–29 году – 224 [3, с. 2].

Отметим, что в этот период в Тобольске было ещё несколько школ, в которых учились сибирскотатарские дети, но уже совместно с представителями других народов. Это – 4-я советская школа 1 степени, располагавшаяся на ул. Мало-Пиляцкой, д. 17. Здесь учились 9 мальчиков и 55 девочек русских; 4 мальчика, 16 девочек сибирских татар и 1 еврейский мальчик. В 10-й советской школе, располагавшейся на ул. Менделеевской учились 207 русских детей 6 мальчиков и 4 девочки сибирских татар, 4 украинца, 4 поляка, 2 немца и 2 еврея. В 11-й советской школе 1-й степени, располагавшаяся в Ольгинском приюте, по Архангельской улице, вместе с русскими детьми (30 мальчиков, 56 девочек), обучались 6 мальчиков сибирских татар из соседних юрт [1, с. 101].

В 1928–29 гг. окружная татаро-башкирская школа-семилетка стала школой колхозной молодежи (ШКМ) № 5 им. Н.К. Крупской. Из документов известно, что в 1934–1935 гг. школа временно занимала здание по ул. Семакова, 43 [4, л. 139, 140]. На этом преобразования школы не закончились. В конце 1940-х гг. изменилась нумерация школы, с этого времени она является школой № 15.

Приказом Тюменского областного отдела народного образования 20 июля 1950 г. школа № 15 была преобразована в среднюю школу. Как было отмечено в документе, была учтена просьба татарского населения Байкаловского, Вагайского, Тобольского, Дубровинского, Уватского районов об открытии для детей татар татарской средней школы [5, л. 103]. Следовательно, школа № 15 первой из национальных школ региона, охватывавшего г. Тобольск и 5 районов, была преобразована в среднюю школу. К тому времени, 7-летние школы уже работали во многих сибирскотатарских деревнях.

Средняя общеобразовательная школа № 15 г. Тобольска до 1961 г. имела официальный статус национальной. Отход от национальной школы произошел в результате реформы образования 1958 г., суть которой сводилась к тому, что учебный процесс стал осуществляться по всем предметам на русском языке по

единым учебникам. Национальные школы стали по содержанию русскими, с преподаванием родных языков как дополнительного предмета. Однако, несмотря на утрату наименования «национальной», этнический состав учащихся средней школы № 15 практически не менялся еще в течение долгого времени. Рост доли учащихся других национальностей в данной школе происходил постепенно и, к настоящему времени достигает около 50%.

Тобольское татарское областное педагогическое училище

С введением в 1930 г. всеобщего обязательного начального обучения детей (в объеме четырехлетнего курса начальной школы) обозначилась проблема подготовки большего числа педагогических кадров для национальных школ региона.

В 1922 г. для подготовки учителей в татарские школы Тюменской области было открыто тюрко-татарское отделение Тюменского педагогического техникума, которое в 1930 г. было преобразовано в самостоятельный педагогический татаро-башкирский техникум. Проработав в г. Тюмени всего четыре года, летом 1934 г. техникум был переведен в г. Тобольск, получив наименование Тобольское областное татарское педагогическое училище [1, с. 107]. В течение двух десятков лет – с 1934 по 1955 гг. – оно готовило педагогические кадры для национальных (сибирскотатарских) начальных и неполных школ региона (в то время Омской области).

Местные власти г. Тобольска обеспечили татарское училище учебными корпусами и общежитиями. По договорам аренды, татарскому педагогическому училищу передавалось здание по адресу Тобольск, Красная площадь, дом 4, два каменных одноэтажных дома – д. 7 по ул. Клары Цеткин, и д. 35 по ул. Большая Октябрьская [6, л. 3, 5, 8].

В 1941 г. татарское педучилище было переведено в каменное здание на 160 ученических мест по ул. Красная Площадь, д. 6 (бывшее здание губернского музея), в котором оно функционировало до 1955 г., т. е. до закрытия [7, л. 5].

В училище был сформирован педагогический коллектив из 16 преподавателей во главе с директором Б. Г. Рагачуриным. Педагогами были как местные, выходцы из разных районов тогдашней Омской (с января по декабрь 1934 г. –

Обско-Иртышской) области – Тобольского, Вагайского, Самаровского, г. Тобольска, а также из других регионов – гг. Свердловска, Надеждинска (Серов), Казани, Московской и Ленинградской областей [7, л. 95]. Следует отметить, что педагогический коллектив училища не был постоянным, преподаватели часто увольнялись. Довольно часто сменялись и директора; за 20 лет существования учебного заведения руководителями были – Б. Рагачурин, З. Габдракипов, К. Исмаилов, Х. Ильясов, З. Бекшенев [1, с. 109].

Состав учащихся Тобольского татарского педучилища формировался из выпускников татарских неполных средних школ (7-леток) Омской области после сдачи ими вступительных испытаний. Этнический состав учащихся за все годы существования оставался неизменным, здесь учились дети сибирских татар и в незначительном числе потомки поволжских татар.

Уровень подготовки в педучилище был довольно высоким для того времени. Учащиеся получали необходимые знания и умения по общеобразовательным предметам, педагогике, методике преподавания отдельных учебных дисциплин в начальной школе. Особое место в училище занимало развитие у учащихся практических навыков.

Большое внимание в педучилище отводилось организации воспитательной деятельности учащихся, осуществляемой через разнообразные формы работы, в том числе, через художественную самодеятельность. В училище были созданы кружки – драматический, литературный, музыкальный, струнных инструментов. Отметим, что спектакли, подготовленные учащимися, ставились не только для показа в педучилище, но и в городском драматическом театре для жителей г. Тобольска [8, л. 46].

Татарское педучилище имело собственный приусадебный участок, где выращивали зерновые и овощные культуры, полностью обеспечивая себя хлебом и овощами [9, л. 4].

Благодаря деятельности училища национальные школы региона были полностью обеспечены педагогическими кадрами. Важная социальная роль татарского педучилища заключалась и в том, что его выпускники явились основой формировавшейся социальной группы – интеллигенции из числа сибирских татар.

Детский сад

Известно, что в традиционной семье сибирских татар женщина не работала на производстве, а занималась хозяйством и воспитанием детей. Новая власть кардинально изменила образ жизни женщин. Теперь она получила возможность, как и мужчины, работать, внося в семейный бюджет свою лепту. Воспитание детей, матери которых были заняты на производстве, перекладывалось на советские учреждения – детские сады. Первоначально при их создании власти учитывали этнический фактор.

В 1930 г. для детей дошкольного возраста в г. Тобольске был открыт первый в истории сибирских татар – детский сад, который получил советское название «Красная звезда». Первой заведующей детского сада стала А. Муслимова [19].

Под татарский детский сад городские власти отдали кирпичный дом по ул. Б. Пиляцкая, 33, принадлежавший до 1920 г. купцу 2-й гильдии, меценату Мухамет-Сафару Ченбаеву. Власти, учли и территориальный фактор, поскольку почти все татарское население города по-прежнему проживало в Заабрамке (такая ситуация сохранялась вплоть до 1980-х гг.). Интересно, что детский сад (позже название «Красная звезда» было заменено на номер 5) в этом здании располагается и в настоящее время. Сегодня его по-прежнему посещают дети из Заабрамки, в основном это дети сибирских татар. Юридически детский сад сейчас является филиалом средней школы № 15.

Татарские детские дома

Впервые в Тобольске детский дом для тюркского населения был открыт еще в 1921 г. под наименованием мусульманский детский дом № 8. Состав детского дома был сформирован из детей-татар Казанской губернии [10, л. 19–20]. Известно, что в начале 1920-х гг. в Поволжье свирепствовал голод. Очевидно, увозя этих детей в сибирский город, их спасли от неминуемой смерти. Об этом

детском доме сохранилось очень мало сведений, не известно, когда он закрылся и, как сложилась судьба детей. Известно лишь, что в начале детей в приюте было 63. Воспитателями были Латыпова Бибинур, Сафиуллина Шарифа, Штейман Таисья Петровна, Шум Мария Даниловна, уборщицами – Сафиуллина Сарипа, Габжебарова Майжелал [10, л. 37].

В 1924 г. по результатам обследования учреждений «нацмен» об этом приюте известно, что в нем находилось 42 ребенка в возрасте от 3 до 16 лет. Большинство детей школьного возраста (30 чел.) посещали татаро-башкирскую школу, а работа с дошкольниками (по типу детского сада) отсутствовала [11, л. 21].

Немного больше известно о другом детском доме, открытом в Тобольске в 1933 г. и получившим наименование «Красный Восток». Это был приют для детей сирот и полусирот сибирскотатарской национальности. С середины 1940-х гг. революционное название татарского детского дома заменили порядковым номером 50. Число детей на момент открытия составляло 77 человек. В течение всего периода работы детского дома число воспитанников варьировалось, а к закрытию оно возросло до 84 ребенка [12, л. 9об.]. Заведующей детским домом (директором с 1939 г.) бессменно, до его закрытия в 1955 г., работала Гайсина Гульсум Зайнулловна. Штат работников включал воспитателей и прочий персонал (поваров, портних, уборщиц, прачек, дворников, сторожей и др.).

С самого открытия детский дом занимал деревянное здание по улице Октябрьская, 2; постройки 1840 г. Сегодня здесь размещается «Дом мастеров». Как показывают архивные материалы, в здании было печное отопление, здесь было 14 печей. В 1936 г. были построены баня и прачечная, в 1950 г. – кухня-столовая и сарай-конюшня, а в 1952 г. – дом и гараж. Детскому дому принадлежала также мастерская 1908 г. постройки. В целом, татарский детский дом занимал довольно большую площадь – 5812 кв. м. [13, л. 4.]

Детский дом имел на балансе большое хозяйство: участок под посев зерновых (4 га), картофеля (1,2 га), прочих культур (0,3 га). Для хранения овощей имелось собственное овощехранилище. Содержались 4 лошади и 2 коровы [13,

л. 2, 4.]. Для физического и музыкального развития детей были 22 пары лыж, 16 пар коньков, пианино и патефон [14, л. 8].

Татаро-башкирская центральная библиотека

Становление советской власти сопровождалось массовой пропагандой политики нового государства. Просветительско-идеологическую роль в Тобольске для коренного населения играли открывшаяся в 1920–1921 гг. татаро-башкирская библиотека и изба-читальня при ней. Она проработала до 1967 г., после чего стала филиалом № 2 централизованной библиотечной системы города.

Библиотека размещалась в доме по ул. Б. Пиляцкая, принадлежавшим до революции купцу-меценату Т. С. Айтмухаметову. В этом здании библиотека проработала до начала XXI в.

Первой заведующей читальней была назначена Рахима Мурзакаева, которую через несколько месяцев сменила М. Томашевская [18, с. 145]. В 1923–26 гг. библиотекой заведовала Хасана Нигматуллина [15, л. 84–84об., 86об.]. В дальнейшем в татарской библиотеке в разные годы работали Сарвар Абдрахмановна Сайтова, Рауза Алеевна Алеева, Н. П. Кугаевская, А. И. Малюгина [16, с. 546].

По данным Ю.А. Сафаралеевой, общий книжный фонд библиотеки насчитывал около 700 книг; из них на русском языке 447 книг, на арабской графике – 220. Библиотека получала много различных газет, как на русском, так и татарском языке. На русском языке – «Тобольские Известия», «Известия», «Правда», «Беднота», «Советская Сибирь», «Северная правда». Газеты на татарском языке получали из разных мест: из области – «Эшче» («Рабочий»), «Красная Армия»; из Казани – «Коммунист», из Екатеринбурга – «Азат Себер» («Свободная Сибирь»), из Омска – «Россия» [18, с. 146].

В библиотеку поступали и газеты на татарском языке напечатанные латинской графикой, которые выходили в 1930-е гг. в Тобольске: «Kolhoz juli» («Колхоз юлы» «Путь колхоза», редактор Ф. Файрушатов) и приложение к газете «Советский Север» «Gusmta» («Кушымта») (редактор Ф. Файрушатов).

В 1957–1963 гг. в Тобольске выходила газета на татарском языке «Ленин юлы» (Путь Ленина»). Первым главным редактором этой газеты был Фарит Хатипов, преподаватель татарской кафедры Тобольского пединститута, затем Ришат Максумович Бекшенев.

Татарская библиотека работала в сотрудничестве с татарским клубом «Ялкын» («Пламя»), занимавшим здание мечети, и со школой № 15. Совместно со школой библиотека проводила творческие вечера и мероприятия под названием «устные журналы».

Заключение

В целом, в результате социалистических преобразований для сибирских татар были созданы принципиально новые учебные заведения, детские и культурно-просветительские учреждения. Они были призваны коренным образом изменить мировоззрение людей, основанного на новой социалистической идеологии и культуре, способствовать воспитанию человека нового типа. На наш взгляд, учет властями этнической специфики, сохранение принципа обучения и воспитания на родном языке, позволил относительно безболезненно решить поставленные задачи.

Примечания

¹ Нариманов Нариман Наджаф оглы (1870–1925) – азербайджанский писатель, крупный советский государственный деятель, руководитель партийной пропаганды и агитации среди мусульман России и Ближнего Востока.

Список литературы

1. *Бакиева Г.Т.* Сибирские татары города Тобольска (историко-этнографические очерки). Тобольск: ООО «Полиграфист», 2020. 208 с.
2. *ГБУТО ГАТ.* Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 218.
3. *ГБУТО ГАТ.* Ф.Р-676. Оп.1. Д. 107.
4. *ГБУТО ГАТ.* Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 12.
5. *ГБУТО ГАТ.* Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 13.
6. *ГБУТО ГАТ.* Ф. Р-934. Оп. 1. Д. 7.

7. ГБУТО ГАТ. Ф. Р-934. Оп. 1. Д. 75.
8. ГБУТО ГАТ. Ф. Р-934. Оп. 1. Д. 70.
9. ГБУТО ГАТ. Ф. Р-934. Оп. 1. Д. 183.
10. ГБУТО ГАТ. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 150.
11. ГБУТО ГАТ. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 244.
12. ГБУТО ГАТ. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 50.
13. ГБУТО ГАТ. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 49.
14. ГБУТО ГАТ. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 11.
15. ГБУТО ГАТ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 176.

16. *Кутумова Р.С.* Из истории Тобольской татарской библиотеки // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2002. С. 546-547.

17. *Абакумов А.А.* (сост.) О школах национальных меньшинств. Постановление НКП 31 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917-1973 гг. / Сост. А.А. М.: Педагогика, 1974. С. 3.

18. *Сафаралеева Ю.А.* Духовные восходы. Тюмень: «Вектор Бук». 2008. 200 с.

19. Фонд музея школы № 15 г. Тобольска.

Gulsifa T. Bakieva¹

ACTIVITIES OF EDUCATIONAL AND CULTURAL INSTITUTIONS OF SIBERIAN TATARS IN TOBOLSK IN 1920–1950 YEARS

¹ Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher, Laboratory of Linguistic Anthropology, National Research Tomsk State University

Abstract

Based on the analysis of archival sources, the activities of the Soviet institutions of the city of Tobolsk, created for the Siberian Tatar population, are revealed. The chronological framework of the work is due to the fact that it was during this period that Tatar institutions functioned in the city – a school, a pedagogical college, a library, a club, a kindergarten, an orphanage. The location of the institutions and the names of their leaders have been established. Speaking about the national comprehensive school of the city of Tobolsk, the article traces the stages of its development: a unified labor school of the 1st stage – a 7-year school, a school of collective farm youth, a secondary school. For the first time, the article pays attention to the creation and functioning of a kindergarten and orphanages. It is noted that the appearance of the kindergarten was due to a change in the social role of the Siberian Tatar women of the city. It was established that the first orphanage in Tobolsk was intended for Tatar children from the Volga region, and another institution worked for orphans of the indigenous population (1930-1955). The article pays special attention to the activities of the Tobolsk Tatar Pedagogical College (1934-1955), which occupied an important place among the educational institutions of the city and district, providing teaching staff to all national schools in the region. Another important function of the educational institution is the formation of the intelligentsia from among the Siberian Tatars. The educational and ideological role of the library, specially created for

the indigenous population of the city of Tobolsk, is shown. The forms of the library's work, its interaction with other national institutions of the city – the school and the club – are considered. As a result, the author came to the conclusion that these institutions were designed to radically change the worldview of people based on a new, socialist ideology and culture, to promote the education of a new type of person. The authorities' consideration of ethnic specifics, the preservation of the principle of teaching and upbringing in their native language, made it possible to solve the tasks relatively painlessly.

Keywords

Tobolsk, Siberian Tatars, unified labor schools, school of collective farm youth, Tatar pedagogical college, orphanage, kindergarten, library, club.

References

1. *Bakieva G. T.* 2020. Sibirskie tatary goroda Tobol'ska (istoriko-etnograficheskie ocherki) [Siberian Tatars of the city of Tobolsk (historical and ethnographic essays)]. Tobolsk: Polygraphist, 208 p.
2. *GBUTO GAT.* F. P-167. In. 1. C. 218.
3. *GBUTO GAT.* F. P-676. In. 1. C. 107.
4. *GBUTO GAT.* F. P-854. In. 1. C. 12.
5. *GBUTO GAT.* F. P-854. In. 1. C. 13.
6. *GBUTO GAT.* F. P-934. In. 1. C. 7.
7. *GBUTO GAT.* F. P-934. In. 1. C. 75.
8. *GBUTO GAT.* F. P-934. In. 1. C. 70.
9. *GBUTO GAT.* F. P-934. In. 1. C. 183.
10. *GBUTO GAT.* F. P-167. In. 1. C. 150.
11. *GBUTO GAT.* F. P-167. In. 1. C. 244.
12. *GBUTO GAT.* F. P-1007. In. 1. C. 50.
13. *GBUTO GAT.* F. P-1007. In. 1. C. 49.
14. *GBUTO GAT.* F. P-1007. In. 1. C.11.
15. *GBUTO GAT.* F. P-676. In. 1. C. 176.
16. *Kutumova R. S.* 2002. Iz istorii Tobol'skoy tatarskoy biblioteki [From the history of the Tobolsk Tatar Library]. Turkic peoples. Materials of the V-th Siberian Symposium "Cultural Heritage of the peoples of Western Siberia". Tobolsk-Omsk: OmSPU, pp. 546-547.
17. *Abakumov A. A.* (comp.). O shkolah nacional'nyh men'shinstv. Postanovlenie NKP 31 oktyabrya 1918 g. 1974 [About schools of national minorities. Resolution of the NCP on October 31, 1918]. National education in the USSR. Secondary school: Collection of documents. 1917-1973. M.: Pedagogy. P. 3.
18. *Safaraleeva Yu. A.* 2008. Duhovnye vskhody [Spiritual shoots]. Tyumen: Vector Book. 200 p.
19. *The fund of the museum of school No. 15 of Tobolsk.*

Игорь Валерьевич Балюнов ¹

ИСТОРИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ: ОТ ПЕРВОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ДО ВТОРОЙ СОБОРНОЙ (КОНЕЦ XVI – КОНЕЦ XVIII ВЕКА)

¹ кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

balyunoff@mail.ru

Аннотация

На основании сопоставления данных сибирских летописей, делопроизводственных документов, археологических, картографических и изобразительных источников представлена история древнейшей церкви в Тобольске – Троицкой. Сохранившаяся информация позволяет описать обстоятельства ее возведения и многократные перестройки на протяжении периода с конца XVI в. до конца XVIII в. При основании Тобольска она являлась первой заложенной церковью в городе. Исторические источники позволяют определить примерное расположение Троицкой церкви в черте городской застройки, которое несколько раз менялось. Для 20-х гг. XVII в. можно составить представление о наиболее ярких предметах церковной утвари, находившейся в храме. К 1670-м гг. в верхнем городе Троицких церквей было две. Сосуществовали Троицкая церковь у Гостиного двора и Троицкая церковь на митрополичьем дворе. В конце XVII в. Троицкая церковь была одной из ранних каменных построек, возведенных из кирпича. На основании сопоставления изображений каменной Троицкой церкви, представленных на листах Служебной, Чертежной и Хорографических книг за авторством С. У. Ремезова, предпринята попытка описать основные её архитектурные особенности, что позволяет создать примерную графическую реконструкцию этой постройки. Такой анализ с описанием был сделан впервые, что дополняет новизну сделанного исследования. Выдвинуто предположение, что в первой половине XVIII в. храм мог претерпеть существенную перестройку, заметно изменившую его архитектуру. В целом представленные результаты являются первой работой, обобщающей данные источников разного происхождения о тобольской Троицкой церкви в указанный период.

Ключевые слова

Троицкая церковь, Тобольск, кремль, С. У. Ремезов, Софийский двор, летописи, собор.

Введение

Троицкую церковь можно считать самым древним храмом Тобольска, поскольку её возведение начиналось одновременно с основанием города. Строительство острога произошло летом 1587 г. на высоком мысу надпойменной террасы р. Иртыш, который в дальнейшем стал называться по имени первой церкви – Троицким. Как любая деревянная постройка того времени этот храм не мог долго стоять неизменным. Город многократно перестраивался, горел в больших пожарах,

вместе с этим Троицкая церковь несколько раз возводилась заново, меняла свое месторасположение, в конце XVII века, – построена уже в камне, но пострадал в большом пожаре 1788 г., снова была разобрана. В результате можно констатировать, что сегодня в Тобольске храма с таким названием не существует.

При описании истории архитектуры Тобольска практически во всех изданиях Троицкий храм упоминается дважды. В первом случае, когда идет речь об основании города, и второй – когда описывают начало каменного строительства в Сибири. Однако следует признать, что этому объекту уделялось крайне мало внимания в научной и краеведческой литературе. Общие сведения о Троицкой церкви можно найти в работе А. И. Сулоцкого [8], отдельные аспекты рассмотрены в статьях И. В. Балюнова [2; 3] и достаточно объемно её историю конца XVI – начала XVIII в. описала И. Л. Манькова [6]. В этих трудах практически не рассматривались вопросы локализации храма на месте, не привлекались картографические источники, которые позволяют определить, в том числе, некоторые архитектурные особенности интересующего нас объекта. Использование опубликованных исследований с опорой на письменные, археологические и картографические источники позволяет описать историю Троицкой церкви за период с конца XVI до конца XVIII в.

Основная часть

Сибирские летописи, рассказывающие об основании Тобольска, не всегда прямо говорят о строительстве первого храма. Например, в Строгоновской летописи сообщается: «Воевода же Данила Чулков подошел к городу и подумал, что нечестивые в городе спрятались и желают им причинить большое зло. И, придя к воротам, отворив их и оглядевшись, вошли в город, радуясь и славя святую Троицу» [5. С. 167]. Здесь следует уточнить, что летописец, видимо, не осознавал разницу между столицей Сибирского ханства – городищем Искер и первым тобольским острогом, поэтому основание города им описывается как взятие татарской крепости.

В таких источниках как «Хронографическая повесть», «Погодинский летописец», «Бузуновский летописец» существуют прямые указания на то, что при возведении Тобольска в нем была построена первая церковь [2. С. 112]. Можно процитировать «Погодинский летописец», где приводятся такие сведения: «Здесь же в городе Тобольске воздвигли храм во имя Пресвятой Живоначальной Троицы, поскольку здесь в Троице славимому Богу быть превознесенному в похвалах православными христианами» [7. С. 93].

Есиповская летопись дошла до наших дней в многочисленных редакциях, которые в ряде моментов не соответствуют друг другу в изложении дословно. Так, в основной редакции, говорится о походе Данилы Чулкова: «Благоизволи ту и просветити место во славословие отцу и сыну и святому духу вместо сего царствующего града» [7. С. 66]. В Забелинской редакции сообщаются более конкретные данные: «...и воздвигоша церковь деревяну во имя живоначальной Троицы, отца и сына и святого духа» [7. С. 115]. Сибирский летописный свод, созданный на основе Есиповской летописи (также существует в нескольких редакциях), где неоднократно повторяется фраза «Благоизволи бог и прослави место во славословие отцу и сыну и святому духу, поставиша Тоболеск и в нем церковь воградиша первую во имя живончальные Троицы» [7. С. 186].

Можно видеть, что основная масса письменных источников называет Троицкую церковь как первый храм, возведенный в 1587 г. при основании города. Это важно отметить, поскольку существуют единичные указания, что тогда были построены ещё Спасская и Вознесенская церкви. Однако эти свидетельства вызывают сомнения, поскольку они единичны и ничем не проверяются [2. С. 113]. Известные факты позволяют рассчитать время начала строительства – Троица (на которую состоялась закладка острога) в 1587 г. приходилась на самое начало лета 4 (14) июня. Именно эти расчеты служат ориентиром для празднования дня города в настоящее время.

В нескольких редакциях Сибирского летописного свода содержится информация о месте, где стояла церковь. «Книга записная» (считается одной из ранних редакций свода) сообщает: «А первая в Тобольску поставлена церковь

живоначальная Троицы да в пределе Николая Чудотворца, а была, где ныне Софийской двор и святительской сад, позаде каменной палаты» [7. С. 139]. Схожий текст можно найти в «Академической редакции»: «А первая в Тобольску поставлена церковь живоначальная Троицы да в пределе Николая Чюдотворца, а была где ныне Софийский дом, да на том же мысу, где ныне колокольня Софийская, и город первой был поставлен Данилом Чюлковым, срублен из судового лодного лесу» [7. С.368]. Из этих данных следует, что храм стоял в юго-восточной части Софийского двора, а кроме того имел два престола – Живоначальной Троицы и Николая Чудотворца, хотя можно предположить, что придел во имя святого появился чуть позднее первоначального строительства. Известный церковный историк XIX в. А. И. Сулоцкий придерживался мнения, что на смену первой церкви в 1598 г. была воздвигнут другой Троицкий храм с приделом святителя Николая Чудотворца, она «находилась на том самом месте, где ныне архиерейский сад. При частых в Тобольске пожарах она сгорела и не была восстановлена...» [8. С. 19].

Отчасти, приведенные выше данные о месте расположении первой церкви, можно подтвердить материалами археологических исследований. За период 2004–2006 гг. в юго-западной части Софийского двора и примыкающей к ней смотровой площадке, близ Архиерейского дома и крепостных стен было обнаружено несколько погребений, совершенных по христианскому обряду [3. С. 20]. Интересными особенностями обряда является наличие берестяных перекрытий и простейшая кожаная обувь, эти и другие признаки позволяют датировать погребения во временных границах конец XVI–XVII веком. Выявленное кладбище было исследовано на нескольких участках, и все они примерно соответствуют площади, указанной в Сибирском летописном своде. Следовательно, можно предполагать, что здесь находился некрополь первых тоболяков, действовавший на освященной земле около Троицкой церкви.

Важным событием для истории города и региона является создание Сибирской и Тобольской епархии в 1620 г. Как известно из документов, первый архиепископ Киприан Старорусенников, приехавший в Тобольск в 1621 году, посе-

ляется «на старом городище на подъячеве дворе Якима Денисова у церкви Живоначальные Троицы» [9. С. 155]. Здесь мы видим прямые указания на то, что архиерейский двор был построен на месте первого тобольского острога. Еще накануне приезда владыки там была заложена новая пятиглавая церковь во имя Софии Премудрости в десяти сажнях от Троицкой церкви [9. С. 156]. Таким образом начинает свое формирование такой участок Тобольского кремля как Софийский двор – резиденция архиереев и митрополитов. Стоит только сказать, что Троицкий храм в 1620-е гг. находился за его границами.

В Дозорной книге в 1624 г. указано, что Троицкая церковь с приделом Николая Чудотворца стояла близь архиерейского двора «на посаде» – т. е. в обывательском квартале [10. С. 2]. При этом она имела важное значение для планировки города, известно, что была улица Троицкая, которая, очевидно, начиналась у одноименного храма и шла примерно от центра города к периферии. Например, «позади Храма Жив. Троицы в тупике» стояли дворы конного казака Ивашки Горохова, конного казака Исака Еремеева, сына боярского Василья Лутовина, ... посадского человека Яковлева Исаковсково [10. С. 6]. На самой же улице проживало заметно большее количество жителей, при этом многие из них являлись служителями Софийского двора [10. С. 6]. Приведенные данные позволяют предположить, что Троицкая улица располагалась к востоку от Прямского взвоза практически параллельно ему.

Сохранившиеся документы позволяют представить некоторые детали внутреннего убранства церкви. К 1621 г. относится сообщение местного воеводы, где отмечается, что храм был построен по повелению государя Федора Ивановича и, более того, им же были пожалованы антиминс, церковная утварь и два образа – Богоматери Одигитрии и Троицы [9. С. 154–156]. 1 февраля 1622 г. церковь пострадала от пожара, в котором сгорели облачения, книги и иконы. Прихожане Пронка Савин, Ивашка Тихонов и Митка Некрасов обратились с челобитной к царю Михаилу Федоровичу, чтобы тот дал распоряжение местным иконописцам создать иконы Троицы и Николая Чудотворца, деисусы и царские врата. В ответ на это 23 декабря последовал царский указ, а, кроме того, от государя в Тобольск были присланы две иконы, две царские двери со святителями,

напрестольное Евангелие и церковная утварь. Ожидалось, что от сибирского архиепископа Киприана будут переданы остальные, необходимые для богослужения книги [6. С. 29; 9. С. 201]. Согласно данным Дозорной книги, в 1624 г. в иконостасе церкви находилось три образа – Троицы, Николая Чудотворца и Богоматери Одигитрии [6. С. 29].

Сосуществование на одной территории Троицкой церкви и Софийского собора обусловило и некоторое взаимодействие этих двух храмов. Например, в переписных документах за 1625 г. в имуществе собора значились две небольшие иконы-пядницы – Троицы и Николая Чудотворца и хоругвь с этими же святыми, переданные туда из Троицкой церкви [10. С. 13]. По этому документу можно представить как выглядела хоругвь: – «на краске на вохре в дл. аршин, попер. $\frac{3}{4}$; а у той хоругови 2 крыла кушанные полосатые шолковые, 2 крыла тафтяные красные, 5-е крыло тафтяное же зелено; а около хоругови опушка тафта белая, а на верху шеста над хоруговью крест железной» [10. С. 13]. В это же время колокола архиерейского собора находились на звоннице приходского храма, поскольку софийская колокольня ещё не была построена. Колокольня Троицкой церкви являлась отдельным сооружением – на пяти столбах с лестницей. Известно, что там висело всего три больших и три зазвонных колокола [6. С. 30; 9. С. 224].

В 1643 г. в Тобольске произошел первый крупный пожар, уничтоживший весь верхний город, в том числе, архиерейский двор, соборную и приходские церкви (в их числе и Троицкую) [7. С. 154]. Город был достаточно скоро отстроен, однако, для этого времени неизвестно прямых свидетельств о восстановлении Троицкого храма. Здесь можно предположить, что новый Софийский двор, созданный после пожара, получил бóльшую площадь, чем имел ранее, а стоявшие некогда около него посадские церкви при восстановлении были перенесены ближе к обывательским кварталам [6. С. 30]. Однако память о первом храме здесь не была предана забвению. В 12 июля 1674 г. первый Сибирский и Тобольский митрополит Корнилий закладывает «брусную» Троицкую церковь «на своем святительском дворе и всякими церковными утварями украсил». Тогда же не позднее 10 августа к ней была пристроена трапезная в 6 сажень [4. С. 87]. В следующий год 19 сентября из Софийского собора во вновь построенную церковь были пере-

несены мощи архиепископов Макария и Герасима, которые были положены у северной стены между северных и западных врат [4. С. 88]. По мнению историка И. Л. Маньковой, митрополит Корнилий планировал сделать брусяной Троицкий храм архиерейской усыпальницей [6. С. 120]. В 1676 г. в трапезной был создан придел «во имя великомученика Феодора Стратилата, царского ангела тезоименитого» [4. С. 87]. Очевидно, это событие стало реакцией на восшествие на престол нового правителя из дома Романовых – царя Федора Алексеевича.

Еще один разрушительный пожар в городе случился 29 мая 1677 г. Согласно данным Сибирского летописца, накануне в верхнем городе Троицких церквей было две, и обе они указаны как сгоревшие – Троицкая церковь у Гостиного двора и Троицкая церковь на митрополичьем дворе. Одна из них в начале этого печального события получила удар молнии, от чего запылал ее шатер» [4. С. 89]. Заниматься восстановлением Софийского двора пришлось уже новому митрополиту Павлу, прибывшему в Тобольск 25 марта 1679 г. В тот год было заложено несколько церквей. Но если Троицкая церковь у Гостиного двора была поставлена на прежнем месте (заложена 1 июня; освящена 21 марта 1680), то Троицкая церковь на дворе митрополита (заложена 28 апреля, освящен 30 августа 1680) изменила свое расположение, которое сегодня можно определить сегодня достаточно точно. Известно, что на ее месте был поставлен новый (сначала деревянный, а затем и каменный) храм во имя Сергия Радонежского [7. С. 212, 215].

Очередной пожар в городе случился 7 августа 1680 года, с последствием этого бедствия справились относительно быстро. Например, Троицкая церковь была отстроена и освящена в 1682/83 году на прежнем месте у городской стены поблизости от Гостиного двора. В это время в Тобольске начинается каменное строительство, в 1681–1686 гг. на территории кремля возводится первое здание – Софийский собор, в 1685–1691 гг. Преображенская церковь в подгорном Знаменском монастыре. Третьей – становится Троицкая церковь, построенная по обещанию митрополита Павла, на его средства и на средства архиерейского дома (заложена в октябре 1689 года и освящена 4 сентября 1690 года) [1. С. 321]. Известно, что в 1696/1697 году она была трехпрестольной – кроме основного храма имела приделы Всемиловитового Спаса и Николая Чудотворца [6. С. 21].

В это время началось формирование ансамбля Тобольского белокаменного кремля. Согласно рисункам С. У. Ремезова, Троицкая церковь первоначально стояла к северу от стен Воеводского двора (Малого или Вознесенского города), который в начале XVIII века был расширен и захватил часть прилегающих территорий. В 1717 г. здесь рухнул только что возведенный каменный Вознесенский собор, вследствие чего Троицкая церковь становится единственной на Воеводском дворе и её обращают во второй градской собор, прихожанами которого были семьи высших лиц светской власти [8. С. 19].

Картографические материалы позволяют достаточно точно определить месторасположение этого Троицкого храма и представить его облик в общих чертах.

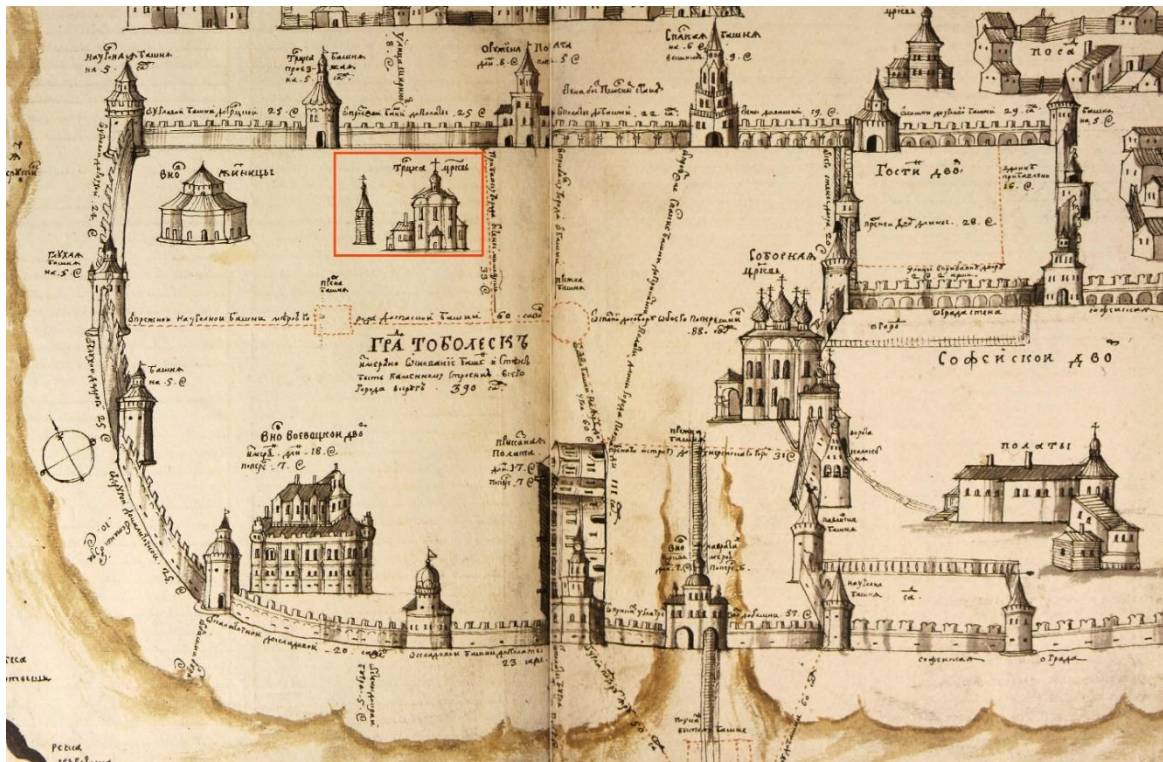

Рис. 1. План Тобольского кремля из Служебной книги С. У. Ремезова с изображением Троицкой церкви

Fig. 1. The plan of the Tobolsk Kremlin from the Service book of S.U. Remezov with the image of the Trinity Church

На листе Служебной книге С. У. Ремезова находится план-схема кремля, где указаны размеры – длина 12 саженей (почти 26 м) и ширина 5 саженей с аршином (около 11 м). В этом же источнике несколько раз на чертежах встречается изображение Троицкой церкви, кроме того, её изображение известно по планам города из Хорографической и Чертежной книг. Необходимо отметить, что на чертежах С. У. Ремезова разные церкви имеют заметные отличия в облике, что

позволяет предположить, что их изображения являются не условными обозначениями, а схематическим отражением существовавших объектов с их наиболее яркими элементами. Обобщая его рисунки Троицкой церкви, можно отметить целый ряд повторяющихся деталей. Насколько можно судить, колокольня (возможно, она была деревянной срубной) стояла отдельно к западу от храма. Церковь имела как минимум два входа, один из них шел с запада через притвор, который был заметно ниже основного здания. Притвор, вероятно, имел печное отопление, поскольку на ряде рисунков хорошо видна труба на его крыше. Фасад церкви двусветный, т. е. имел два ряда высоких окон, верхний ряд находится под тремя полукруглыми закомарами. Центральная закомара была заметно выше боковых, при этом кровля как бы повторяет их формы. Верха увенчивал один купол луковичной формы на барабане. Есть изображение, где небольшой луковичный купол стоит ещё и над алтарной частью храма.

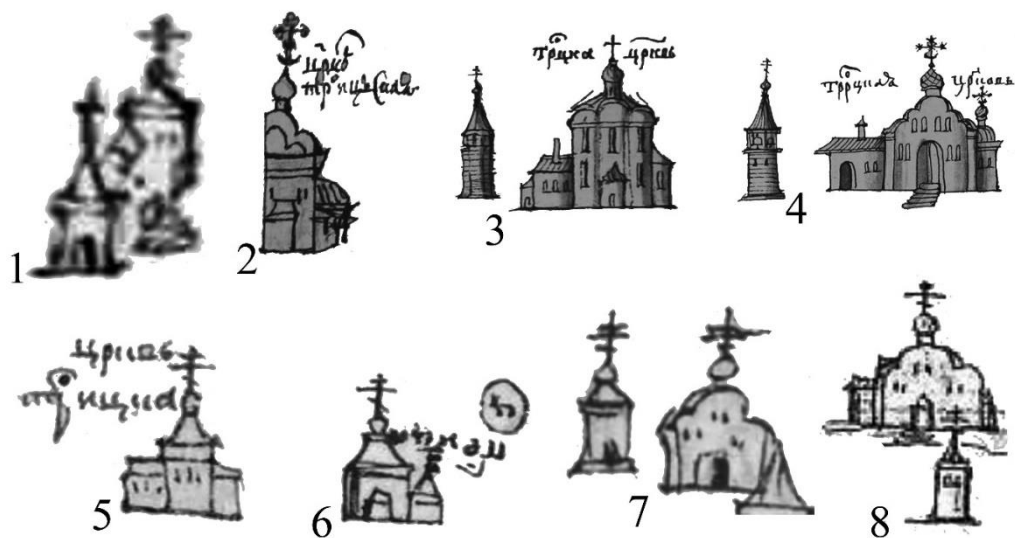

Рис. 2. Изображения Троицкой церкви на планах кремля из книг С. У. Ремезова
(1-4 – Служебная книга; 5-7 – Хорографическая книга; 8 – Чертежная книга)

Fig. 2. Images of the Trinity Church on the plans of the Kremlin from the books of S.U. Remezov.
(1-4 – Sluzhebnyaya kniga; 5-7 – Horograficheskaya kniga; 8 – Chertezhnaya kniga)

Позднее Троицкая церковь могла быть достаточно серьезно перестроена. В фондах Тобольского музея-заповедника находится картина «План вновь прожектированный городу Тобольску. Прожект с полуденной столицы» (номер хранения ТМ-8246), датированная началом XVIII в., где угадывается изображение

этого храма с уже каменной колокольной (вероятно, надвратной), которая по высоте заметно уступает основной части здания. Сложно однозначно сказать насколько этот проект (проект) был реализован, однако, на плане Тобольска 1714 г. можно наблюдать схематическое изображение Троицкой церкви, в основных деталях соответствующее её рисунку на вышеназванной картине. Эти данные позволяют считать, что возможное переустройство могло произойти ещё при жизни С. У. Ремезова.

Рис. 3. Картина-икона XVIII века с изображением проекта переустройства с южной стороны Тобольского кремля

Fig. 3. Picture-icon of the XVIII century with the image of the reconstruction project on the south side of the Tobolsk Kremlin

Заключение

Очередной крупный пожар в Тобольске произошел в 1788 г., последствия его были настолько сильны, что перепланировке подвергся практически весь город. Троицкий собор, стоявший около 100 лет, было решено не восстанавливать, и он был разобран в 1791 году. При этом сохранившаяся церковная утварь и иконы из него были частично перенесены в ближайшую посадскую церковь – Спасскую. Она тоже пострадала при пожаре, была отремонтирована, и в обновленном виде её главный престол был освящен уже в честь Живоначальной Троицы. Согласно данным А. И. Сулоцкого, в это же время сохранялась память и о Троицкой церкви, стоявшей когда-то на Софийском дворе, – при строительстве

нового Архиерейского дома, в нем была устроена в 1776–1784 гг., крестовая церковь во имя Живоначальной Троицы и вместе в память сошествия Св. Духа на апостолов [8. С. 19].

Список литературы

1. *Балюнов И. В.* Некоторые результаты археологических исследований тобольских храмов конца XVII-XVIII века / И. В. Балюнов // *Культура русских в археологических исследованиях.* Омск. 2017. С. 320-324.
2. *Балюнов И. В.* Первые церкви города Тобольска / И. В. Балюнов // *Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина.* Новосибирск. 2018. Т. XIII. С. 111-115.
3. *Балюнов И. В.* Деревянные храмы тобольского кремля кон. XVI – нач. XVIII в.: историко-археологическое исследование / И. В. Балюнов // *Очерки истории Тобольской епархии (XVII–XX вв.): коллективная монография.* Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2020. С. 16-32.
4. *Кузнецов Е. В.* Сибирский летописец / Кузнецов Е. В.. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 367 с.
5. *Летописи сибирские* / под. ред. Е. И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. 272 с.
6. *Манькова И. Л.* Православный ландшафт городов Западной Сибири в XVII веке. / И. Л. Манькова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2020. 394 с.
7. *Сибирские летописи.* Группа Есиповской летописи / под ред. А. П. Окладников, Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. 381 с.
8. *Сулоцкий А. И.* О церковных древностях Сибири / А. И. Сулоцкий. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. Т. 1. 480 с.
9. *Тобольский архиерейский дом в XVII веке.* Новосибирск: Науч.-изд. центр «Сиб. Хронограф», 1994. Вып. 4. 291 с.
10. *Тобольск: материалы для истории города XVII и XVIII столетий* / сост. Н. А. Найденов. М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1885.

Igor V. BALYUNOV *

HISTORY OF THE TOBOLSK TRINITY CHURCH: FROM THE FIRST WOODEN TO THE SECOND CATHEDRAL (LATE 16th – LATE 18th CENTURY)

* *Candidate of Historical Sciences, leading researcher at the Tobol'sk Historical and Architectural Museum Reserve*

Abstract

Based on a comparison of data from Siberian chronicles, office documents, archaeological, cartographic and pictorial sources, the history of the oldest church in Tobolsk – Trinity – is presented. The preserved information allows us to describe the circumstances of its construction and multiple reconstructions during the period from the end of the XVI century to the end of the XVIII century. At the foundation of Tobolsk, it was the first church founded in the town. Historical sources make it possible to determine the approximate location of the Trinity Church within the city limits, which has changed several times. For the 20s of the XVII century. it is possible to get an idea of the most striking items of church utensils that were in the temple. By the 1670s. There were two Trinity churches in the upper town. The Trinity Church at Gostiny Dvor and the Trinity Church in the Metropolitan courtyard co-existed. At the end of the XVII century. Trinity Church was one of the earliest stone buildings built of brick. Based on the comparison of images of the stone Trinity Church presented on the pages of «Sluzhebnyaya kniga», «Horograficheskaya kniga», «CHertezhnaya kniga» authored by S.U. Remezov, an attempt is made to describe its main architectural features, which allows us to create an approximate graphic reconstruction of this building. Such an analysis with a description was made for the first time, which complements the novelty of the research done. It is suggested that in the first half of the XVIII century. the temple could undergo a significant restructuring, which significantly changed its architecture. In general, the presented results are the first work summarizing data from sources of various origins about the Tobolsk Trinity Church in the specified period.

Keywords

Trinity Church, Tobolsk, Kremlin, S.U.Remezov, Sofia Courtyard, chronicles, cathedral

References

1. *Balyunov I. V.* 2017. Nekotorye rezul'taty arheologicheskikh issledovaniy tobol'skih hramov konca XVII-XVIII veka [Some results of archaeological research of Tobolsk temples of the late 17th-18th century]. *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyah*. Omsk. pp. 320-324.
2. *Balyunov I. V.* 2018. Pervye cerkvi goroda Tobol'ska [The first churches of the town of Tobolsk]. *Balandinskie chteniya: sbornik statej nauchnyh chtenij pamyati S.N. Balandina*. Novosibirsk. vol. XIII. pp. 111-115.
3. *Balyunov I. V.* 2020. Derevyannye hramy tobol'skogo kremlya konca XVI – nachala XVIII veka: istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Wooden temples of the Tobolsk Kremlin of the late 16th – early 18th century: historical and archaeological research]. *Ocherki istorii Tobol'skoj eparhii (XVII–XX vv.): kollektivnaya monografiya*. Tyumen': Tyumen State University Publishing House, pp. 16-32.

4. *Kuznecov E. V.* 1999. *Sibirskij letopisec* [Siberian chronicler]. Tyumen': Publishing House Yu. Mandriki.
5. *Letopisi sibirskie* [Siberian Chronicles]. 1991. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing House.
6. *Man'kova I. L.* 2020. *Pravoslavnyj landshaft gorodov Zapadnoj Sibiri v XVII veke*. [The Orthodox landscape of the cities of Western Siberia in the 17th century]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House.
7. *Sibirskie letopisi*. Gruppy Esipovskoj letopisi. 1987. [Siberian chronicles. Esipovskaya Chronicle Group]. M.: Nauka, PSRL. Vol. 36. Part 1.
8. *Sulockij A. I.* 2000. *O cerkovnyh drevnostyah Sibiri* [About the church antiquities of Siberia]. Tyumen': Publishing House Yu. Mandriki, Vol. 1.
9. *Tobol'skij arhierejskij dom v XVII veke*. 1994. [Tobolsk Bishop's House in the 17th century]. Novosibirsk: scientific and publishing center «Sibirskij hronograf», Vol. 4.
10. *Tobolsk: materialy dlya istorii goroda XVII i XVIII stoletii, 1885* [Tobol'sk: Materials for the History of the City in the 17th and 18th Centuries]. Moskow, Tipografiya M. G. Volchaninova.

УДК 94 (57)

Анас Гаитович Гаитов ¹

«СТОЛЬНЫЙ УСТЬ ТОБОЛА И ИРТЫША ИЖЕ ИМЕНУЕМЫЙ СИБИРЬ» ИЛИ ГОРОД СЫУБЕР-СИБИРЬ – ВТОРАЯ СТОЛИЦА СИБИРСКОГО ХАНСТВА

¹ краеведp.s.Fotosalon72@bk.ru

Аннотация

На основе летописей, исторических фактов, высказываний свидетелей тех времён и выводов историков, а также передаваемый из поколения в поколение знаний о прошлом народа автор впервые анализирует лежащие на поверхности утверждения, что на месте нынешнего Тобольска до появления русских стоял татарский город Сыубер – в русском произношении Сибирь. Историк Л. Кызласов в книге: «Древние города Сибири» пишет: «Историю Сибири принято было начинать со времени её завоевания и русской колонизации в XVI–XVII веках...», «Такое мнение способствовало воспитанию историков и литераторов столь же несправедливого сколь и предвзятого представления о том, что государство с цивилизацией городского типа в Сибири в сущности и быть не могло. Поразительно, насколько живучей оказалось столь ошибочная традиция, искажавшая историческое прошлое огромного региона» [4]. Далее он же: «В первооснове этих взглядов лежит старая евроцентристская теория о «неисторических» народах, о «дикой Татарии» [4]. Первым эту заповедь нарушил профессор Иркутского университета В. Огородников, выпустивший в 1920 году книгу «История дорусской Сибири», а затем и другие учёные, благодаря которым аборигенное население Сибири и его история выходит из «пелён забвения».

Но, к сожалению, история по отношению к прошлому Тобольска остаётся такой же, как её обозначили некоторые позднейшие летописцы, отредактировавшие первые тексты. Особенно в этом отношении постарался архиепископ Киприан и литераторы всех прошедших веков. При этом нашли выход: ставшее известным слово Сибирь приписали третьим именем Искеру. И всё, нечего рассуждать о городе Сибири как предшественнике Тобольска!

Говорить об археологии можно только начиная с конца XIX века. Даже в наше время историк И. Белич с сожалением писал о строительстве банно-прачечного комплекса на территории епархии без проведения археологических раскопок. А в 1969 году историк Мельников поведал, что рукотворный холм у Сузгуна строители железной дороги снесли, не ведая, что это исторический памятник.

На основании ниженаписанного автор делает вывод, что Тобольск старше ныне отмечаемой даты на 220 лет.

Ключевые слова

Сыубер, Старая Сибирь, Новая Сибирь, Подчуваша – Патша баш.

Введение

В данной работе автор ставит целью пробудить интерес к дате основания г. Тобольска. Каждый населённый пункт является предметом исследования на предмет старшинства, что является престижным вопросом.

Даже в нашей области города Ханты-Мансийск и Салехард стараются отыскать дату, которая являлась бы старше Тюмени и Тобольска.

Основная часть

Можно говорить и об истинной дате основания Тобольска. Близ нынешнего Тобольска в радиусе 15–20 км. были такие города: Сузгун-тора, Пыцк-тора, Ябалак, Карачи, Патша паш (ныне Чувашский мыс), Искер, Саускан, Атика городок, Суклем, Касым-тора. Довольно большим городом был город Сыубер на нынешнем Троицком мысу, игравший роль стольного города местного значения. После переноса столицы Тюменского ханства в 1495 году в Искер роль Сыубера усилилась как второй столицы Сибирского ханства. Об этом ясно и просто изложено в Строгановской летописи «...Пришед в Сибирскую землю... татарове же сего убоаяся русских вой много пришествия, избегоша от града своего, идеже прежде сего быть в Сибири татарский их городок стольный усть Тобола и Иртыша иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста» [8]. Под этим же именем «Сибирь», на месте нынешнего Тобольска этот город обозначен на карте (портолане) братьев Пицигани 1367 года.

В книге «В древнем центре Сибири» читаем: «Города никогда не возникают случайно или в случайных местах. Тобольск не мог не возникнуть именно здесь, при впадении в Иртыш, на высоком прибрежном плато, дугой огибающем пойменную низменность в излучине могучей реки. Плато в этом месте татары называли Алафейской горой, что в переводе означает «коренная ханская земля» [3]. Издавна на Алафейской горе селились родственники, дети, жёны владельцев Сибири. После победы Ермака [в период сражений – А. Г.] татары ушли отсюда, но через три года, когда русские покинули Сибирь, плато опять стало обживаться татарами. Однако в 1587 году сюда пришёл из Тюмени полутысячный

отряд казаков под командованием письменного головы Д. Чулкова, и вскоре в юго-западной части Алафейской горы, на мысу, позже названном Троицким, появился русский острожек» [3].

Возникает вопрос, почему в некоторой исторической литературе слово «Сибирь» определяют одним из трёх имён столицы сибирского ханства: Искер, Кашлык, Сибирь? В учебнике русской истории 1917 г. «Элементарный курс истории» написано «Там на реке Иртыш было татарское царство, главный город которого назывался Искер или Сибирь; От этого русские и прозвали Сибирью всю страну за Уралом» [12]. Вот и в реконструкции А. Зыкова столица Искер названа «Сибирь». Историк, археолог А. Зыков в течение многих лет проводил археологические раскопки на Искере и прилегающей территории. Он утверждает, что сам Искер был только цитаделью средневекового города, а примыкающая к нему часть через речку собственно и является городом Сибирь. Но вот парадокс – он же в своей реконструкции Искера называет его городом Сибирь! Отдавая должное уважения учёному нужно всё же сказать, что ангажированность приводит к разномыслию даже в одной голове. Нет никакого логического объяснения вопреки летописям, карте тому, что Искер, находящийся в 20 км от устья Тобола некоторые исследователи называют вдобавок этим третьим именем. Впрочем, есть другая версия, по которой считается, что Сибирь – это простой перевод на русский слова Искер. Тюркские жители называли именем Сгубер свой город на Алафейском плато – ныне мыс Троицкий, т. е. на месте нынешнего Тобольска. Народ по-прежнему продолжал называть его своим именем, но постепенно оно стало обозначать в русском произношении всю Сибирь, вытесняя её средневековое название Югра (близко к тюркскому слову "югары" – верх, верхнее) и более официальное, обозначаемое на всех зарубежных картах словом «Тартария» или «Татария». У историка XIX века И. Введенского читаем «Первоначально название Сибирь в наших летописных памятниках была Югра. Название это в XVII веке исчезает в летописях и заменяется настоящим» [2].

Приведём несколько выдержек из различных летописей, которые не дают основания говорить, что Сибирь – это третье имя Искера. В Сибирском летописном своде читаем: «...И нарекоша его град Тоболеск вместо бисерманского града

Сибири. Ныне же и вся страна Сибирская именуется» [9]. Были посланы «...письменный голова Данило Чюлков воеводою со многими ратными людьми внутрь Сибирского царства вниз Туры до реки Иртыш и до града Сибири». «Приплыша до реки Иртыша против тобольского устья на горе», «И построиша вместо царствующего града Сибири...сей город Тоболеск» [9]. В Румянцевской летописи «И бысть вместо царствующего града Сибири город Тоболеск» [9]. А что касается бывшей столицы Сибирского ханства, то она пришла в запустение. На её месте вырос центр русской колонизации, стольный город Сибири – Тобольск.

В «Повести летописной» мы находим слова одного из главарей Ермакова воинства, а затем оказавшегося в составе стрельцов под командованием Д. Чулкова при строительстве Тобольска Черкаса Александрова: «И на сем прекрасном месте поставиша град и нарекоша имя ему Тоболеск реки ради Тоболы» [9]. «Иначе же сей Тоболеск вместо царствующего града старой Сибири именовася и прослыся начальным градом». Здесь же подробно объясняет: «...против мало пониже устья реки Тоболу, яко единая верста, на велице горе...», то есть от устья Тобола не выше по Иртышу где-то в 20 км, а чуть пониже. Это, пожалуй, самое убедительное подтверждение, что город Сибирь находился на Троицком мысу, от непосредственного участника всех событий! А что касается того, что Сибирь назван стольным городом наряду с Искером, то это легко объяснимо: например, Санкт-Петербург и Царское село, или Москва. Так что города Искер и Сыубер-Сибирь могли быть взаимозаменяемы, поочерёдно являясь и стольным городом или летней резиденцией, и в зависимости оттого, где находится правитель в данный период. Эта малая часть безусловного объяснения того, что на Троицком мысу стоял татарский город Сыубер-Сибирь.

Академик М. Алексеев в своём капитальном труде «Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII веков» изучил, перевёл на русский язык работы многих людей, оставивших свои наблюдения и воспоминания. Так, например, он опубликовал дневник неизвестного ANONIMUSa 1666 года, который начинается такими словами: «Правдивое описание нашего дальнего путешествия из Москвы через город Тобольск, главный

город Сибири, которое я сам совершил, делая по возможности прилежные наблюдения, в 1666 году, в обществе 46 офицеров, для точного осведомления интересующихся» [1]. Этот дневник вёл неизвестный неангажированный офицер немецкого происхождения на русской службе, откомандированный в Сибирь. Так вот там мы находим такие слова: «В Сибири живёт много этих татар, так как в прошлые времена, лет 95 назад, это была их собственная страна: они имели также своего собственного царя, резиденция которого была на горе, на том месте, где сейчас стоит Тобольск. Это место ещё видно: точно также, неподалёку отсюда, на другой горе, на расстоянии мушкетного выстрела жили два мурзы или князя: там видны ещё рвы и валы вокруг их жилищ» [1].

Изучая труды учёных, я с удовлетворением обнаружил у историков С. Патканова и Г. Фишера следующие подтверждения написанного мною ранее. С. Патканов пишет: «Со времени покорения Сибирского царства, в состав которого вошли и земли, не носившие прежде названия «Сибирь», это последнее слово меняет своё значение и приурочивается, с одной стороны, к древнему городку, называемому иначе Искером и Кашлыком... И с другой стороны – обширной, постоянно расширявшейся путем завоеваний стране Северной Азии. Кроме того, имя «Сибирь» сохранилось еще в назначениях нескольких мелких речек Тобольской губернии (Сибирка). И заключает: «Таким образом, оказывается, название Кучумова городища, «Сибирь», нельзя считать именем собственным, ему присущим, а скорее, нарицательным» [6]. Правда, вместо слова «нарицательный» учёный мог бы поставить слово «добавленным» или как он сам же писал выше «приуроченным».

В капитальном труде И. Фишера «Сибирская история» читаем: «Имя Сибирь было, татарам, при реке Иртыш живущим, неизвестно, и прежняя столица Кучума-хана, которую россияне обыкновенно называли Сибирью именовалась у них Искером» [10]. Ссылаясь на Страленберга, И. Фишер пишет, что Сибирь происходит от татарского слова «бер», т. е. – «один» и повторяет, словно в назидание

«слово Сибирь было татарам неизвестно и столицу хана своего называли «Искером» [10]. Да, слово «Сибирь» моим предкам было неизвестно, в ходу было слово «Сыубер».

В восточных хрониках XIII–XV веков можно обнаружить, что земли по Тоболу, Иртышу и по их многочисленным притокам жил народ Сибыр (Себер, Сыбыр, Сабыр). Отсюда некоторые исследователи делают вывод, что здесь жило какое-то неизвестное тюркизированное племя под этим именем. Конечно, это не какой-то неизвестный народ, а предки современных сибирских татар, который начал складываться ещё до Великого переселения народов V–VII веков.

М. П. Алексеев, комментируя венгерского учёного Gyula Nemeth, пишет, что он: «заключает отсюда, что сабиры были народом тюркского происхождения. Последний вывод не нов: русские исследователи давно пытались объяснить слово Сибирь из татарских корней» [1].

Как пишет член-корреспондент академии наук А. В. Головнёв, долгое время работавший в Тобольске, этногенез сибирских татар начал складываться ещё во втором веке новой эры, вследствие продвижения хуннских, кыпчакских и алтайских племён. Поэтому прежнее имя Тобольска Сыубер, ставшее с приходом русских на короткое время Сибирь, с большой степенью вероятности можно утверждать, что оно в представлении чужеземцев стало идентичным с народом, жившим в этом пространстве, например, как московиты – народа, жившего в Москве и Московском княжестве. После прихода русских и в связи с необходимостью строительства нового города возникли новые термины: «Старая Сибирь» и «Новая Сибирь», то есть вместо или рядом со старым городом нужно было построить новый город. Если бы Искер и протекающая рядом речка имели уже в то время название Сибирь, то не было бы никакой необходимости отмежеваться от него названием Новая Сибирь, расположенном в 20 км на Троицком мысу. Новый город нужно было отделить от татарской Сибири, расположенным тут же на Троицком мысу, большая часть которой находилась ближе к Иртышу, отделённой взвозом. Вот тут-то и жили 500 строителей в домах прежних хозяев, когда они рубили острог в другой части мыса. Всё дело в том, что до прихода русских

Искер не имел другого имени – Сибирь. Как пишет историк А. Шашков: «Так появилась русская крепость Новая Сибирь, переименованная вскоре в город Тобольск» [11]. Но у кого-то это название осталось в памяти довольно долго. Этому свидетельствует тот факт, что патриарх Филарет отправил в Тобольск после образования епархии в 1620 году архиепископу Киприану золочёный крест с надписью: «Царствующий град Сибирь».

Столица Тюменского ханства переносится в Искер в конце XV века, позже названном в русской историографии Сибирским ханством. А карта братьев Пицигани была составлена за 100 с лишним лет до этого. Не могли братья обозначить словом Sebur, лежащий в развалинах или вовсе отсутствующий город под названием Искер, о котором ничего не было известно на Руси, до того, как он стал одним из двух столичных городов с конца XV века и прихода русских. Вот ещё одна версия С. Ремезова, где он заявляет, что «Сибирь происходит от Сибира царя первоначального во стране с Великого холма Алафейских гор...» [7], хотя у него есть и другие версии по происхождению этого слова. Так что можем сказать вслед за другим летописцем: «Приидоша во град Сибирь, последи же рекомый Тоболеск».

В одной из своих статей историк А. Шашков задаёт вопрос: «Старая Сибирь и Новая Сибирь – одно и то же?». Вопрос не конкретный. Тут можно ответить и да и нет. Нет – потому что форма, суть и функции русского острожка совершенно отличаются от татарского городка. Да – потому что Новая Сибирь в начале была построена рядом со Старой Сибирью на месте которого продолжал развиваться город Новая Сибирь – Тобольск.

Конечно, ни одна летопись, тем более отредактированная другими авторами не может являться достоверным источником правдивости событий прошедших столетий. Они во многом противоречат друг другу, даже в одном варианте отредактированной летописи. Противоречия можно найти, особенно у тех авторов, кто никогда не бывал в Сибири. А что говорить о позднейших исследователях, которые повторяли один за одним, опираясь на работы предыдущих, добавляя что-то

своё. Так одна ложь рождает другую. Многие работы писались в угоду тому или иному правителю, в угоду времени, обстоятельствам, политике государства.

Кто знал до прихода русских об Искере? Но слово Сибирь было, как говорится, на слуху. В условиях отсутствия коммуникаций, когда иные известия шли от одного края государства до другого месяцами и годами – невообразимым образом переплетались события и даты, поэтому утвердившееся слово Сибирь и стало отправной точкой в трудах исследователей. Поди разбери где Искер или Сибирь. Можно верить только тем источникам, которые совпадают с народными преданиями, пусть в несколько причудливой форме, но только они правдиво доносят суть событий и придают достоверность тем или иным историческим фактам.

Остановимся на происхождении слов Тобол, Тобольск, Иртыш. Татарское слово Тубылгы (Тоболгы – казахский вариант) на русский язык переводится – Таволга. Об этом же пишет историк В. Татищев. Будучи астраханским губернатором он, конечно, общался с местными тюркоязычными народами. Есть другой вариант в утверждении путешественника XVIII века И. Фалька. Он выводит происхождение этого слова от имени местного хана Тоболака или из названия его града «Тобол-Тура», который и поныне стоит на тракте Тобольск – Тюмень.

Г. Ф. Миллер, описывая историю возникновения в среднем Прииртышье г. Кызыл-Тура заключает «Приемник Он-сома назывался Иртышак, от него река Иртыш получила своё название» [5]. То же находим в Ремезовской летописи: «после хана Он-Сома – царь Иртышак: как [названная] тем именем река Иртыш бескрайна» [13]. В другом месте он пишет... «наследником его был Иртышак, по которому река Иртыш так называется».

Есть мнение, что не имя человека дало название реке, а река дает имя человеку. Возможно, что слово Тобол произошло от тюркских слов “төбе оллы”, в русской транскрипции “төбе оллы” в переводе примерно, глубоководная. Некоторые исследователи считают, что Иртыш, получил свое название от слова “Ертыш”, обозначающее – карабкайся, цепляйся. Хозяйственная жизнь жителей связана с рекой и крутой берег реки имел какое-то значение.

Слово «алафей» пишется несколько искаженно от слов «Алып өйе» – дом богатыря». По-другому, чуть варьируя называли «Алып ере», т. е. «земля богатыря, силача». Нынешний пешеходный Прямской взвоз называли «Алтын яр-гын», в переводе «золотой раскол» или «золотое сечение». В русской историографии это взвоз называют «Алтын яргынак». Общее пространство – череду мысов, взвозов и город Сгубер жители величали «Алла каплы», то есть как место, охраняемое Аллахом. В русской историографии оно обозначается как «Ала-гафлы». Недаром об этом месте русские в своих воспоминаниях писали, как о «богом строенном месте».

Много споров идет о местности «Подчуваши» и «Чувашском мысе», большая часть которой смыта в реку. Мыс же называется «Патша баш», что дословно означает «голова правителя» имеющий смысл, как центр царства. Действительно, это, пожалуй, самое колоритное и красивое место в Тобольске. Мыс, как бы представляет голову, то есть начало, от которой по обе стороны тянутся плечи и руки человека или крылья птицы. Схожесть слов «патша баш» и Подчуваши

Список литературы

1. *Алексеев М. П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей / М. П. Алексеев. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1941. 609 с.
2. *Введенский И.* Сбылось / И. Введенский. Тобольск: тип. Губ. упр., 1895. 60 с.
3. *Заварихин С. П.* В древнем центре Сибири / С. П. Заварихин. М.: Искусство, 1987. 192 с.
4. *Кызласов Л. Р.* Письменные известия о древних городах Сибири: Спецкурс / Л. Р. Кызласов. М.: Изд-во МГУ, 1992. 132 с.
5. *Миллер Г. Ф.* История Сибири: [в 2 т.] / Г.Ф. Миллер. Т. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1937. 607 с.
6. *Патканов С.К.* Сочинения: В 2 т. Т. 2: Очерк колонизации Сибири / С.К. Патканов / Сост. Ю. Л. Мандрика; Под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень: Мандрика, 1999. 317 с.
7. *Ремезовская летопись.* Тобольск, 2006. Т. 1. 42 л.
8. *Сибирские летописи* / Под ред. Л.Н. Майкова и В.В. Майкова. Санкт-Петербург: Имп. Археогр. комис., 1907. XXXVIII. 397 с.

9. *Сибирский летописный свод* (вторая половина XVII в.) / Н. А. Дворецкая. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1984. 135 с.
10. *Фишер И.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием / И. Фишер. СПб.: при Императорской Академии наук, 1774. 632 с.
11. *Шашков А. Т.* Избранные труды / А.Т. Шашков. Екатеринбург: Баско, 2013. 736 с.
12. *Элементарный учебник русской истории: Курс эпизодический для средне-учебных заведений и высших начальных училищ* / А. Я. Ефименко, проф. Петрогр. высш. женск. курсов. Петроград: Я. Башмаков и К°, 1917. 200 с.

Anas G. Gaitov

"STOLNY UST OF TOBOL AND IRTYSH, ALSO CALLED SIBERIA" OR THE CITY OF SYUBER-SIBERIA – THE SECOND CAPITAL OF THE SIBERIAN KHANATE

Abstract

Russian author analyzes for the first time on the basis of chronicles, historical facts, statements of witnesses of those times and conclusions of historians, as well as knowledge about the past of the people transmitted from generation to generation, the statements lying on the surface that the Tatar city of Syuber – Siberia in Russian pronunciation – stood on the site of the present Tobolsk before the appearance of the Russians.

Historian L. Kyzlasov in the book: "Ancient Cities of Siberia" writes: "It was customary to begin the history of Siberia from the time of its conquest and Russian colonization in the XVI-XVII centuries...", "This opinion contributed to the education of historians and writers as unfair as biased idea that the state with urban-type civilizations in Siberia in fact, it could not be. It is amazing how tenacious such an erroneous tradition turned out to be, distorting the historical past of a huge region" [4]. He goes on to say: "The old Eurocentric theory about "non-historical" peoples, about "wild Tartary" lies at the root of these views [4]. The first to break this commandment was Professor V. V. of Irkutsk University. Ogorodnikov, who published the book "The History of Pre-Russian Siberia" in 1920, and then other scientists, thanks to whom the indigenous population of Siberia and its history comes out of the "shrouds of oblivion".

But, unfortunately, the history in relation to the past of Tobolsk remains the same as it was designated by some later chroniclers who edited the first texts. Archbishop Cyprian and the writers of all the past centuries have tried especially in this regard. At the same time, they found a way out: the word Siberia, which became famous, was attributed to the third name Isker. And that's all, there is nothing to talk about the city of Siberia as a precursor of Podolsk!

It is possible to talk about archeology only since the end of the XIX century. Even in our time, historian I. Belich wrote with regret about the construction of a bath and laundry complex on the territory of the diocese without conducting archaeological excavations. And in 1969, the historian Melnikov told that the builders of the railway demolished the man-made hill near Suzgun, not knowing that it was a historical monument.

Based on the following, the author concludes that Tobolsk is 220 years older than the date currently being celebrated.

Keywords

Syuber, Old Siberia, New Siberia, Podchuvashi – Patsha bash.

References

1. *Alekseev M. P.* 1941. «Sibir' v izvestiyah zapadno-evropejskih puteshestvennikov i pisatelej» [Siberia in the news of Western European travelers and writers]. Irkutsk: Irkut. region publishing house. 609 p.
2. *Vvedensky I.* 1895. «Sbylos'» [It came true] Tobolsk: tip. Gub. upr. 60 p.
3. *Zavarikhin S. P.* 1987. «V drevnem centre Sibiri» [In the ancient center of Siberia]. M.: Iskusstvo. 192 p.
4. *Kyzlasov L. R.* 1992. «Pis'mennye izvestiya o drevnih gorodah Sibiri: Spekurs» [Written news about the ancient cities of Siberia: A special course] M.: Publishing House of Moscow State University. 132 p.
5. *Miller G. F.* 1937. «Istoriya Sibiri» [History of Siberia] [in 2 volumes]. Vol. 1. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 607 p.
6. *Patkanov S. K.* 1999. «Sochineniya» [Essays] [in 2 vols.] Vol. 2: An essay on the colonization of Siberia. Tyumen: Mandrika. 317 p.
7. «*Remezovskaya letopis'*» [The Remez Chronicle] 2006. Tobolsk. Vol. 1. 42 p.
8. «Sibirskie letopisi» [Siberian Chronicles] 1907. St. Petersburg: Imp. Archeogr. comis., XXXVIII. 397 p.
9. «*Sibirskij letopisnyj svod (vtoraya polovina XVII v.)*» [Siberian chronicle (the second half of the XVII century)] 1984. Novosibirsk: Nauka: Siberian Branch. 135 p.
10. *Fischer I.* 1774. «Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sej zemli rossijskim oruzhiem» [Siberian history from the very discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapons] St. Petersburg: at the Imperial Academy of Sciences. 632 p.
11. *Shashkov A. T.* 2013. «Izbrannye Trudy» [Selected works] Yekaterinburg: Basko. 736 p.
12. «*Elementarnyj uchebnyk russkoj istorii: Kurs epizodicheskij dlya sredne-uchebnyh zavedenij i vysshih nachal'nyh uchilishch*» [Elementary textbook of Russian history: An episodic course for secondary educational institutions and higher primary schools] 1917. Petrograd: Ya. Bashmakov and Co., 200 p.

Марина Юрьевна Лаптева ¹

УЧИТЕЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ГЛАВНОМ НАРОДНОМ УЧИЛИЩЕ И КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ ТОБОЛЬСКА (90-е гг. XVIII – 20-е гг. XIX вв.) *

¹ доктор исторических наук, профессор кафедры истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания, Тюменский государственный университет

m.y.lapteva@utmn.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-413-720014\21.

Аннотация

В статье предпринимается попытка представить социальный и профессиональный портрет учителей латинского языка в светских учебных заведениях Западной Сибири в период осуществления реформ российского среднего образования 60-х – 80-х гг. XVIII–первой четверти XIX вв., результатом которых стало утверждение в российских гимназиях системы классического европейского образования. Автор исследует особенности преподавательской деятельности первых учителей латинского языка в Тобольском Главном народном училище и его правопреемнице – Тобольской мужской классической гимназии в период с 1789 по 1828 гг. Уделяется внимание социальному происхождению учителей, их профессиональным компетенциям, семейному и социальному положению, изменению социального статуса и материальных условий жизни учителей латинского языка, их взаимодействию с местным населением.

В результате проведенного исследования автор делает вывод о замедленных, в сравнении с европейскими губерниями России, темпах реализации реформ классического образования в Западной Сибири. Выявляются региональные причины отставания от общероссийского хода реформ: слабая профессиональная и педагогическая подготовка учителей, отсутствие возможностей для самообразования, низкие зарплаты, недостаточная социальная защищенность, тяжелые бытовые условия многих учителей. Негативную роль сыграли также отсутствие в большинстве случаев личной мотивации гимназистов и их родителей на получение высшего образования в университетах России. Новизну исследованию придает использование в качестве источников неопубликованных и опубликованных архивных данных по истории Главного народного училища и Тобольской классической гимназии конца XVIII – первой четверти XIX вв.: отчеты и донесения директоров и учителей, распоряжения попечителей учебного округа и министров просвещения, исторические записки к юбилейным датам гимназии, а также документы личного характера – мемуары и личная переписка учителей.

Ключевые слова

Западная Сибирь, Тобольск, Тобольская классическая гимназия, реформы российского образования, классическое образование, классические языки, латинский язык.

Введение

Классическое образование в средневековой и новой Европе всегда воспринималось как историческое и культурное наследие греко-римской цивилизации. Оно было представлено в курсах древних языков, античной литературы, истории и мифологии, преподававшихся в университетах и классических гимназиях, и составляло не менее половины всех изучаемых предметов.

Появление учителей латинского языка в средних учебных заведениях Западной Сибири следует рассматривать в русле перманентных реформ российского среднего образования XVIII–XIX вв. Первые шаги в этом направлении были сделаны реформами 60-х – 80-х гг. XVIII в., предпринятыми Екатериной II и её сподвижниками, а также реформами 1802–1803 гг., инициированными Александром I. Каждый из этих этапов был отмечен увеличением часов классических языков (в то время латинского) в гимназиях, основном звене среднего образования, и в соответствии с этим, изменением социального статуса и роли в обществе учителей латинского языка.

Основная часть

История классического образования в России, основным руслом которого стали в XIX в. мужские классические гимназии, неоднократно была предметом внимательного изучения начиная с XIX в. Итогом стали исследования, посвященные реформам народного образования в России [1; 4; 11; 14], организации административного управления средним образованием в различных губерниях и учебных округах России, историям отдельных гимназий [5; 6; 12], социальному статусу учителей иностранных языков [10], а также вкладу в народное образование некоторых учителей и директоров классических гимназий [4; 7; 15]. Вместе с тем отсутствуют комплексные исследования относительно социального положения и профессиональных компетенций учителей латинского языка в гимназиях Западной Сибири XIX в., ведущей из которых была Тобольская губернская гимназия, до 1838 г. единственная гимназия в Западной Сибири¹.

Целью статьи является определение основных тенденций в развитии западносибирского классицизма в конце XVIII первой четверти XIX в., оплотом которого были мужские классические гимназии, а также реконструкция отдельных черт социального портрета учителей латинского языка в классической гимназии губернского города Тобольска: социальное происхождение, положение в обществе, служебные характеристики и профессиональные компетенции. Основными источниками по выбранной теме стали опубликованные и неопубликованные архивные материалы: архив мужской губернской гимназии города Тобольска², отчеты директоров гимназии попечителю Казанского учебного округа, переписка попечителей учебного округа с министрами просвещения, сибирскими губернаторами, рапорты и исторические записки учителей гимназии³, мемуары и письма её выпускников.

Первыми преподавателями латинского языка в системе светского среднего образования Западной Сибири стали учителя Главного народного училища, открывшегося в Тобольске по указу Екатерины II 14 марта 1789 г. Это событие стало одним из заключительных звеньев масштабных реформ среднего образования, инициированных императрицей Екатериной II, её единомышленниками и воплощенных сербским педагогом, реформатором австрийской системы народного образования Т. Я де Мириево [4; 11; 14]. Организованные во всех российских губерниях в ходе проведения реформ 80-х гг. XVIII в. Главные, четырёхклассные, и Малые, двухклассные народные училища по замыслу разработчиков реформ, призваны были поднять образовательный и культурный уровень всех сословий России. Основной задачей этих всесословных и бесплатных учебных заведений считалось воспитание законопослушного гражданина, образованного и полезного члена общества. Подготовленные в училищах молодые люди могли продолжить дальнейшее образование в университетах и поступать на государственную службу. Поступление в университеты было возможным, согласно уставу народных училищ, после изучения латинского и греческого языков [ПСЗРИ⁴. XXII. 16421. II, 11].

Преподавание широкого круга учебных дисциплин в Главных и Малых училищах было доверено учителям, прошедшим курс специальной, педагогической и методической подготовки в Учительской семинарии Санкт-Петербурга. По указу императрицы кандидаты в учителя отбирались из лучших выпускников духовных семинарий России и Славяно-греко-латинской академии. По Уставу народных училищ, за каждым классом был закреплен один учитель, который должен был вести несколько предметов, в том числе – латинский язык [ПСЗРИ. XXII. 16421, 18–25]. Учителя, приготовленные для преподавания в первом и втором классах Главных училищ, считались младшими. Старшие учителя готовились в двух группах: учителя исторических и математических наук. Латинский язык не изучался, так как будущие учителя были к нему подготовлены: он был одним из основных предметов в семинариях и духовной академии. Греческий язык как дополнительный предмет был введен в учительской семинарии в 1787 г. [4. С. 95–109; 14. С. 43–46, 50, 107].

Первые учителя в Главном народном училище Тобольска, Т. М. Воскресенский, И. Б. Лафинов, В. Я. Прутковский, И. А. Набережнин, были выпускниками Учительской семинарии Санкт-Петербурга. Двое из них, И. Б. Лафинов и В. Я. Прутковский, были сыновьями священников, Т. М. Воскресенский и И. А. Набережнин – дьяконов. До поступления в Учительскую семинарию Воскресенский, Набережнин и Прутковский учились в семинариях,

Лафинов был выпускником Славяно-греко-латинской академии. Важным обстоятельством было также место их рождения и первоначального проживания. Воскресенский и Лафинов были москвичами и до перевода их в Учительскую семинарию жили в Москве. Прутковский был уроженцем Орловской губернии и получил духовное образование в Севской семинарии этой же губернии. Лучше всех психологически и физически был подготовлен к службе в Сибири И. А. Набережнин. Он был сыном дьякона села Птичье Челябинского уезда, Уфимского наместничества, учился в Тобольской духовной семинарии, затем был направлен в Учительскую семинарию и вернулся по распределению в хорошо знакомый ему город. Немаловажным фактором социальной адаптации в

Западной Сибири было создание молодыми учителями семей в Тобольске. Это удалось сделать И. Б. Лафинову и И. А. Набережному. Т. М. Воскресенский и В. Я. Прутковский остались холостяками [РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 156. Л. 1–3; Ф. 730. Оп.1. Д. 142. Л. 22–23; Ф. 1349. Оп. 4. Д. 60. Л. 203–204].

Как уже отмечалось, учащиеся в Учительской семинарии готовились к преподаванию предметов в заранее определенных им классах. По Уставу народных училищ латинский язык должен был изучаться в Главных училищах с первого по четвертый класс соответственно 2, 3, 4, 3 урока в неделю [ПСЗРИ. XXII. 16421. Приложение 2]. Специально для преподавания латинского языка Т. Я де Мириево перевел, значительно сократив, знаменитый учебник чешского педагога и просветителя XVII в. Яна Амоса Коменского «Чувственный мир в картинках»⁵. Учебник давал элементарные сведения по грамматике и лексике латинского языка. Особенностью методики преподавания по этому учебнику было наглядное изучение латинского языка при помощи имевшихся в учебнике иллюстраций и подобранных к ним текстов на русском, латинском и немецком языках, дающих представление о реальном мире природных явлений, хозяйственной жизни, социальной и политической организации общества. В Тобольском Главном народном училище учебник Коменского использовался и для изучения «соседского», то есть татарского языка [5. С. 29].

Документальные источники не позволяют в полном объеме представить, методику преподавания латинского языка и реальные успехи учеников. Думается, что даже элементарный уровень давался ученикам Тобольского главного училища с трудом. Латинский язык был одним из многих предметов в каждом классе училища. В архивах гимназии сохранились списки привезенных учителями учебников Коменского. Их было 50 экземпляров при общем количестве принятых учеников 165 человек. Даже в годы сокращения общего числа учеников учебников не хватало на всех и учиться приходилось по конспектам в тетрадях [5. С. 32, 34]. Другие трудности создавала большая учебная нагрузка учителей и дополнительные внеурочные обязанности. Учителям часто задерживалось жалованье, тяжелыми были бытовые условия проживания в здании училища [8.

С. 153–154]. Можно отметить также профессиональное выгорание, дополняемое физическими недугами. В 1795 г. тяжело заболел и уехал из Тобольска Т. М. Воскресенский [РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 48. Л. 691], в 1802 г. по этой же причине был уволен со службы «до дальнейшего выздоровления» В. Я. Прутковский [РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 48. Л. 698]. После лечения к преподавательской работе Прутковский никогда не возвращается. Воскресенский и Прутковский вели большую часть уроков латыни в Главном училище⁶.

После отъезда В. Я. Прутковского преподавание латинского языка прекращается. В отчетах директоров Главного училища в период с 1801 до 1808 гг. можно заметить не только отсутствие преподавателей латинского языка, но и укрепление позиций татарского языка, который преподавал до 1816 г. выпускник Казанской гимназии Гасан Сейфуллин [10. С. 249–250]. Предпочтение классического языка «соседственному» может быть объяснено практическими интересами учеников и их родителей и, как следствие, отсутствием мотивации учеников на продолжительное обучение. Для молодого сибиряка конца XVIII – начала XIX вв., поступившего в Главное народное училище, едва ли не единственной жизненной перспективой была служба в губернских приказах или же в местном гарнизоне, в драгунском или артиллеристском полках. Знание местного татарского языка давало дополнительные преимущества сибирскому губернскому служащему [10. С. 250]. По распространенному мнению, для успешной военной или государственной службы достаточно было первых двух классов училища [8. С. 154–155]. По этой причине полный пятилетний курс училища (четвертый курс длился два года) оканчивали немногие. До 1820 г. никто из выпускников Тобольской губернской гимназии не обнаруживал намерений поступать в университет [5. С. 72].

Следующий этап реформирования народного образования приходится на 1802–1803 гг. По уставу 1804 года иностранные языки (французский, немецкий и латинский) должны были преподавать учителя на полной ставке, по 16 уроков в неделю [ПСЗРИ. Т. XXVIII. № 21501. С. 626, 628]. Главные училища преобразовывались в гимназии, «подведомственные университетам». Тобольская гимна-

зия должна была войти в Казанский учебный округ, контролироваться Казанским университетом и попечителем учебного округа. На преобразование Тобольского главного училища в гимназию потребовалось 7 лет.

По отчётам директоров Главного народного училища за 1802–1807 годы, латинский язык, хотя и предусмотренный учебными планами главных училищ, в это время не преподавался совсем [ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 206. Л. 10; Д. 210 Л. 62; Д. 258. Л. 4, 35–35 об.]. Директор гимназии А. Х. Эйбен, вступивший в должность в 1808 г. предложил вести латинский язык учителю младших классов А. П. Протопову и вновь прибывшему выпускнику Педагогического института С. А. Гаретовскому, но они отказались. Привлечь для преподавания латыни выпускников тобольской семинарии тоже не удалось из-за правительственного указа, запрещающего переходить из духовного сословия в другие [ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 12. Л. 40 об.]. Познания в латыни учителя А. К. Белорусцева Эйбен счёл «недостаточными» [ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 210. Л. 40 об.]. Взять на себя преподавание латинского языка согласился выпускник Педагогического института И. П. Менделеев, прибывший, как и С. А. Гаретовский, в 1808 году для преподавания новых дисциплин будущей гимназии. Как пишет в своем рапорте попечителю Казанского учебного округа Эйбен, Менделеев согласился вести латинский язык, но только временно [ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 12. Л. 48; Д. 210. Л. 40 об.; Д. 258. Л. 8]. В августе 1809 года на должность учителя латинского языка был принят пожилой чиновник И. Оливьери, ранее служивший в хорватском государстве Рагуза. Он преподавал также и в первые месяцы после открытия гимназии, но в июле 1810 года директор Эйбен сообщает о его смерти [ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 258. Л. 73–73 об.; Д. 374. Л. 46].

Гимназия в Тобольске была открыта 10 марта 1810 года. На протяжении следующих трех десятилетий она оставалась единственным учебным заведением в Западной Сибири, дававшим возможность для своих выпускников поступать в университеты. С открытием гимназии проблемы с учителями латинского языка не ушли в прошлое, а вновь обострились.

После смерти И. Оливьери занять вакансию преподавателя латинского языка по-прежнему было некому. Вероятно, латинский язык поручено было преподавать в 1810–1813 гг. С. А. Гаретовскому [5. Прибавление I, 4] и И. П. Менделееву. Косвенным свидетельством этого для Менделеева может служить его прежнее обещание взять на себя временно преподавание этого языка и перевод «Учебника по римским древностям для гимназий и школ» М. Дж. Л. Майера, который он выполнял в это время [ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 609. Л. 1]⁷.

В 1813 г. А. К. Белорусцев, выпускник Главного народного училища, с 1795 г. служивший помощником учителя первого класса, затем (с 1810 г.) учителем первого класса Тобольского уездного училища, и не считавшийся прежде директором Эйбеном способным к преподаванию латыни, сдал в Казанском университете экзамен на знание латинского языка и в течение трех лет до пенсии преподавал его в Тобольской гимназии [РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 60. Л. 215–216].

Служебная карьера А. К. Белорусцева подтверждает, что в социальном статусе и материальном положении учителя латинского языка произошли изменения. 7 июля 1811 г. министр просвещения А. К. Разумовский доложил императору Александру I о неравенстве в правах учителей латыни и старших учителей в российских гимназиях. Учителя латинского языка до 1811 г. считались младшими и, как другие учителя иностранных языков, состояли в 10 разряде. Между тем, «основания, на коих учитель латинского языка должен утвердиться в сем предмете – докладывал министр – обширны и важны». Латинский, по мнению министра, требует глубоких познаний в истории, археологии, словесности. Особенность положения учителей латинского языка, утверждал министр, состоит еще и в том, что они редки и могут получать жалование только в гимназии, в то время как учителя иностранных языков могут себе найти в губернских городах и другую работу. Министр предложил присваивать учителям латинского языка 9 чиновничий разряд, как учителям старших классов, и, кроме того, увеличить их жалование, выделив до 9 тыс. 600 руб. в год из сумм государственного казначейства. 11 июля 1811 г. доклад был утвержден императором [РГИА. Ф. 732.

Оп. 1. Д. 120. Л. 481–482 об.]. Изменение статуса учителя латинского языка, увеличение жалования в два раза⁸, а в недалекой перспективе и пенсии⁹ могло подвинуть пожилого и многодетного¹⁰ учителя Белорусцева подготовиться к тяжелым испытаниям по древнему языку в Казанском университете.

Если же иметь в виду дальнейшую перспективу преподавания латинского языка и достигнутые результаты в первые два десятилетия истории Тобольской гимназии (до очередного этапа реформ народного образования 1828 г.), то можно заметить, что ни в подготовке учителей латинского языка, ни в преподавании этого предмета, ни в отношении к нему гимназистов и их родителей существенных перемен не произошло. В 1816 г. после выхода в отставку А. К. Белорусцева ставку учителя латинского языка в течение года занимал выпускник Тобольской духовной семинарии К. С. Сосунов (декабрь 1816 – июль 1817). Приступая к работе, К. С. Сосунов проверил «остаточные знания» учеников по латинскому языку. Результат оказался неутешительным. В рапорте директору гимназии А. И. Арнгольду он писал о слабых знаниях по латыни учеников первого и второго классов и о том, что такие важные разделы грамматики как синтаксис остались не пройденными. Некоторые ученики не умели ни читать, ни писать по латыни. Удивление Сосунова вызвало и то, что Белорусцев требовал от учеников переводы только с латинского на русский, не занимаясь принятыми в то время обратными переводами [5. С. 72]. Преподававший латинский язык после Сосунова учитель В. Е. Яблонский (1817–1821 гг.) жаловался в 1818 г. директору гимназии И. А. Набережнину на леность и непослушание учеников второго класса, не желавших повторять пройденные уроки и потому имевших слабые знания по латыни [Там же].

Руководство Казанского учебного округа неоднократно выражало недовольство в адрес учителей Тобольской гимназии относительно слабой подготовки гимназистов, поступивших в университет, из-за чего они не могли продолжать обучение. В 1820 г. попечитель Казанского учебного округа М. Л. Магниц-

кий сделал строгий выговор учителям Тобольской гимназии из-за того, что лучший ученик гимназии Константин Бабушкин не сдал вступительный экзамен в университет [Там же].

Косвенным свидетельством недостаточной подготовленности выпускников гимназии по латинскому языку можно считать успехи П. П. Ершова, выпускника гимназии 1831 г. Слабое знание иностранных языков помешало ему поступить на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где профессора читали лекции на древних и новых языках. В 1836 г. вернувшись в Тобольск после окончания философско-юридического факультета этого университета, он несколько месяцев, исполнял обязанности учителя латинского языка, заменяя заболевшего учителя П. К. Резанова, и испытывая при этом большие затруднения с переводами древних авторов, изучаемых в старших классах гимназии [15. С. 11, 33, 43–45].

Заключение

Таким образом, данные архивных источников, документы личного происхождения рисуют в целом безрадостную картину преподавания классических языков в первой гимназии Западной Сибири в первые два десятилетия её истории. Сибирские латинисты, выходцы по преимуществу из местного духовенства, бедные и часто обремененные большими семьями, имели слабую мотивацию к самообразованию, не были в состоянии подготовить своих учеников к поступлению в университеты. Они не получали поддержки и от местного населения, недоверчиво и враждебно относившегося к правительственным реформам в области народного образования. Гимназия и полученные в ней знания не воспринимались как возможный социальный и профессиональный лифт для гимназистов и их родителей, по большей части чиновников и военнослужащих. Удаленность от столиц, бедность населения, отсутствие в Тобольске других центров светского образования и культуры помимо гимназии ограничивали возможности учителей и учеников. Так же, как и в XVIII в., пределом профессиональных амбиций для выпускника гим-

назии было поступление на военную службу (в западносибирские артиллеристские или драгунские части) или чиновниками в местные органы власти. Другой, менее престижной и хуже оплачиваемой, была профессия учителя для вновь открывающихся приходских и уездных училищ. Но ни гражданская, ни армейская служба не требовали в понимании местных чиновников и военнотружущих глубоких знаний гуманитарных дисциплин, в том числе – латинского языка. Вот почему число окончивших полный курс Тобольской гимназии в 1810–1828 гг. было незначительно¹¹, а в университеты попытались поступить только три выпускника гимназии, А. Виноградский (в 1816 г.) и К. Бабушкин (в 1822 г.) – в Казанский, В. Пассек (в 1826 г.) – в Московский [5. Прибавление II. С. 16–17].

Качественные изменения в системе гимназического образования Западной Сибири произошли в результате реформ 1829, 1849, 60-х гг. XIX в. В это время увеличилась до семи лет продолжительность обучения в гимназии, возросла в общем объеме учебного курса доля уроков латинского языка. В гимназиях появляется греческий язык, он составил вместе с латинским больше трети всего учебного времени. Многие учителя латинского языка получали образование в Историко-филологическом и Педагогическом институтах, в столичных университетах. К середине XIX в. изменились и профессиональные ориентиры выпускников гимназии. Поступление в университеты становится массовым, чему немало способствовали и сибирские благотворительные фонды, а также частная благотворительность Тобольска [3; 4; 9. С. 394–395]. Выпускники Тобольской классической гимназии нередко выбирают профессию учителя, становятся преподавателями в университетах, писателями, этнографами, историками, занимают высокие административные должности в гимназиях и университетах, вносят весомый вклад в отечественную науку. Этому периоду в развитии сибирского классического образования будут посвящены наши дальнейшие исследования.

Примечания

1. В 1838 г. Была открыта гимназия в Томске, в 1876 г. – в Омске.

2. Архив гимназии не сохранился. Он был доступен учителям училища П. Т. Матросову, С. Н. Замахаеву, Г. А. Цветаеву, которые работали с ним при составлении истории Тобольской гимназии к её шестидесятилетнему (1859 г.) и столетнему юбилею (1889 г.) [5]

3. Значительная часть архивных источников по изучаемому периоду 1789 – 1828 гг. находится в фондах Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) и в Государственном архиве республики Татарстан (далее – ГАРТ).

4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XX–XXII. СПб., 1830.

5. «Зрелище вселенная на латинском, российском и немецком языках, изданное для народных училищ Российской Империи, по Высочайшему повелению царствующия Императрицы Екатерины втория. Санкт-Петербург, 1788.» Латинское название этого учебника – «Orbis sensualium pictus, haec est, omnium fundamentalium in mundo rerum et in vita actionum nomenclatura, ad ocularem demonstrationem deducta. Nürnberg, 1658».

6. Воскресенский и Прутковский преподавали латынь во втором, третьем и четвертом классах. После отъезда Воскресенского его предметы в третьем и четвертом классах были переданы Прутковскому, в том числе 7 еженедельных уроков латинского языка [8. С. 153–154].

7. Lehrbuch von Römischen Altertümmer für Gymnasien und Schulen von M. J. L. Meyer. Erlangen, 1813.

8. Жалование старших учителей составляло 400 рублей, младших – 200 рублей.

9. Пенсия учителей после 20 лет службы составляла 1/3 жалования.

10. В 1813 г. у А.К. Белорусцева было 7 детей, из которых только два сына состояли на службе канцеляристами.

11. В 1810–1812 гг. выпуска не было, в 1813 г. курс гимназии окончили три ученика, в 1814 – вновь не было выпуска, в дальнейшем, до конца 20-х гг. XIX в. оканчивали полный четырехлетний курс от одного до семи человек ежегодно.

Список литературы

1. *Алешинцев И. А.* История гимназического образования в России XVIII и XIX вв. Санкт-Петербург: Издание О. Богдановой, 1912. 346 с.

2. *Валитов А. А., Федотова Д. Ю.* Роль филантропических обществ в материальной поддержке Тобольской классической гимназии во второй половине XIX в. / А. А. Валитов, Д. Ю. Федотова // Вопросы всеобщей истории. 2021. № 24. С. 175–179.

3. *Валитов А. А., Федотова Д. Ю.* Жертвователи Тобольской гимназии XIX–начала XX в. / Валитов А. А., Федотова Д. Ю. // Сибирский сборник. Вып. 6. Тобольск, 2021. С. 127–132.

4. *Воронов А. С.* Федор Михайлович Янкович де Мириево, или Народные училища в России при императрице Екатерине II. Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1858. 167 с.

5. *Замахаяев С. И., Цветаев Г. А.* Тобольская губернская гимназия: историческая записка о состоянии Тобольской гимназии за 100 лет ее существования. 1789–1889 / С. И. Замахаяев, Г. А. Цветаев. Тобольск: Типография Губернского правления. 1889. 321 с.

6. *Курская А. Е.* Тобольская губернская гимназия: первая мужская гимназия в Западной Сибири / А. Е. Курская // Северный регион: наука, образование, культура. 2020. № 2 (46). С. 16–18.

7. *Лаптева М. Ю., Манзюк А. П.* Театр Тобольской мужской гимназии в педагогической деятельности П. П. Ершова / М. Ю. Лаптева, А. П. Манзюк // Вестник педагогического опыта. 2016. № 37. С. 51–53.

8. *Лаптева М. Ю.* Иппокрена и Иртыш: У истоков классического образования в Западной Сибири / М. Ю. Лаптева // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 20 (1–2). 2020. С. 147–159.
9. *Лаптева М. Ю., Валитов А. А., Федотова Д. Ю.* Становление Тобольской классической гимназии в первое десятилетие XIX века / М. Ю. Лаптева, А. А. Валитов, Д. Ю. Федотова // Научный диалог. 2021. № 9. С. 385–399.
10. *Лаптева М. Ю.* Татарский язык в Главном народном училище и классической гимназии Тобольска (1789–1816 гг.) / М. Ю. Лаптева // Вопросы всеобщей истории. 2021. № 24. С. 245–251.
11. *Рождественский С. В.* Из истории учебных реформ императрицы Екатерины II / С. В. Рождественский // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Март. С. 47–100.
12. *Сизова Е. В.* Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX – начало XX в.): автореферат диссертации...кандидата исторических наук: 07.00.02 / Е. В. Сизова. Томск, 2011. 24 с.
13. *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири / П. А. Словцов. Санкт-Петербург: Типография Н. Д. Скороходова. Кн.1. 1886. 369 с.
14. *Толстой Д. А.* Городские училища в царствование императрицы Екатерины II / Д. А. Толстой. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1886. 214 с.
15. *Ярославцев А. К.* Петр Павлович Ершов, автор сказки Конек-Горбунок / А. К. Ярославцев. Санкт-Петербург: Типография В. Демакова, 1872. 200 с.

Marina Yu. Lapteva¹

**Latin teacher at the Main Public School and the Classical Gymnasium of Tobolsk
(90s of the 18th – 20s of the 19th centuries)**

¹ Doctor of Historical Sciences, professor of Tyumen State University

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant no 20-413-720014)

Abstract

The article attempts to present a social and professional portrait of Latin language teachers in secular educational institutions in Western Siberia during the reforms of Russian secondary education in the 60s–80s 18th–first quarter of the 19th centuries, which resulted in the establishment of the system of classical European education in Russian gymnasiums. The author gives characteristics of the first Latin language teachers at the Tobolsk Main Public School and its successor, the Tobolsk Men's Classical Gymnasium in the period from 1789 to 1828. Attention is paid to the social origin of the Latin language teachers, their professional competencies, family and social status, changes in the social status and material conditions of life, their interaction with the local population.

As a result of the investigation, the author concludes that, in comparison with the European provinces of Russia, the speed of implementation of the reforms of classical education in Western Siberia was

slower. Regional West Siberian reasons for lagging behind the all-Russian course of reforms are identified: poor professional and pedagogical training of teachers, lack of opportunities for self-education, low salaries, insufficient social security, difficult living conditions for many teachers. A negative role was also played by the absence in most cases of personal motivation of gymnasium students and their parents to receive higher education at Russian universities. The novelty of this study is given by the use as sources of unpublished and published archival data on the history of the Main Public School and the Tobolsk Classical Gymnasium of the late 18th – first quarter of the 19th centuries. (reports of directors and teachers, orders of the trustees of the educational district and ministers of education, historical notes on the anniversaries of the gymnasium), as well as personal documents – memoirs and personal correspondence of teachers.

Keywords

Western Siberia, Tobolsk, Tobolsk classical gymnasium, Russian education reforms, classical education, classical languages, Latin language.

References

1. *Aleshintsev I. A.* 1912. “Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii XVIII i XIX vv.” [The History of Grammar Schools in Russian in 18 and 19th cent.]. Sankt-Petersburg: Izdanie O. Bogdanovoi.
2. *Kurskaya, A. E.* 2020. “Tobol'skaya gubernskaya gimnaziya: pervaya muzhskaya gimnaziya v Zapadnoj Sibiri” [Tobolsk provincial gymnasium: the first men’s gymnasium in Western Siberia]. *Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura.* № 2 (46). S. 16–18.
3. *Lapteva, M. Yu., Manziuk, A. P.* 2016. “Teatr tobolskoj muzhskoj gimnazii v pedagogicheskoj deyatel'nosti P. P. Ershova” [Theatre of the Tobolsk gymnasium in pedagogical activities of P. P. Ershov]. *Vestnik pedagogicheskogo opyta.* № 37. S. 51–53.
4. *Lapteva M. Yu.* 2020. “Ippokrena i Irtysh: u istokov klassicheskogo obrazovaniya v Zapadnoj Sibiri” [The Hippocrene and the Irtysh: on the Origins of Classical Education in West Siberia]. *Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira.* Vyp. 20 (1–2). S. 147–159.
5. *Lapteva M. Yu., Valitov A. A., Fedotova D. Yu.* 2021. “Stanovlenie tobolskoj klassicheskoi gimnazii v pervoe desyatiletie XX veka” [Formation of Tobolsk Classical Hymnasium in First Decade of 19th Century]. *Nauchnyi dialog.* N 9. S. 385–399.
6. *Lapteva M. Yu.* 2021. “Tatarskij yazyk v glavnom narodnom uchilishche i klassicheskoi gimnazii Tobolska (1789–1816 gg.)” [The Tatar language in the Main Public School and the Classical Gymnasium of Tobolsk (1789–1816)]. *Voprosy vseobshchej istorii.* № 24. S. 245–251.
7. *Rozhdestvenskiy, S. V.* 1909. “Iz istorii uchebnyh reform imperatricy Ekateriny II” [From the History of Educational Reforms of Empress Catherine II]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* March. S. 47–100.
8. *Sizova E. V.* 2011. “Muzhskie gimnazii Zapadnoj Sibiri v istoricheskoi dinamike (XIX–nachala XX v.)” [Male gymnasiums of Western Siberia in historical dynamics (XIX –early XX century)]. *Avtoreferat dissertacii... kandidata istoricheskikh nauk: 07-00-02.* Tomsk. 24 s.

9. *Slovtsov P. A.* 1886. “Istoricheskoe obozrenie Sibiri” [Historical Review of Siberia]. Kn. 1. St.-Petersburg: Tipografiya N. D. Skorohodova. 369 s.
10. *Tolstoy D. A.* 1886. “Gorodskie uchilishcha v zarstvovanie imperatritsy Ekateriny II” [City schools during the reign of Empress Catherine II]. St.-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk. 214 s.
11. *Valitov A. A., Fedotova D. Yu.* 2021. “Rol filantropicheskikh obshchestv v materialnoj podderzhke tobolskoj klassicheskoy gimnazii vo vtoroj polovine XIX v.” [The role of philanthropic societies in the material support of the Tobolsk classical gymnasium in the second half of the 19th century]. *Voprosy vseobshchej istorii.* №. 24. S. 175–179.
12. *Valitov A. A., Fedotova D. Yu.* 2021. “Zhertvovateli Tobolskoj gimnazii XIX – nachala XX v.” [Donors of the Tobolsk gymnasium in the 19th–early 20th centuries]. *Sibirskij-sbornik.* Vyp. 6. Tobolsk, S. 127–132.
13. *Voronov A. S.* 1858. “Fedor Mihajlovich Yankovich de Mirievo ili narodnye uchilishcha v Rossii pri imperatrice Ekaterine II” [Fedor Mikhailovich Jankovich de Mirievo or The Public schools in the reign of Ekaterina II]. Saint Petersburg: Tipografia Eduarda Pratzta. 167 s.
14. *Yaroslavtsev A. K.* 1872. “Petr Pavlovich Ershov, avtor skazki Konek-Gorbunok” [Petr Pavlovich Ershov, author of the tale The Little Humpbacked Horse]. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. Demakova. 200 s.
15. *Zamakhaev S. N., Tsvetaev G. A.* 1889. “Tobol’skaya gubernskaya gimnaziya. Istoricheskaya zapiska o sostoyanii Tobol’skoy gimnazii za 100 let eye sushchestvovaniya. 1789–1889”. [Tobolsk Provincial Gymnasium. Historical Note on the State of the Tobolsk Gymnasium for 100 years of its Existence. 1789–1889]. Tobolsk: Tipografia Tobolskogo gubernskogo pravlenia. 321 p.

Светлана Раиловна Муратова ¹

ИТАЛЬЯНИЗМЫ В АРХИТЕКТУРЕ ТОБОЛЬСКОГО КРЕМЛЯ *

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания, Тюменский государственный университет
s.r.muratova@utmn.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720012\21

Аннотация

Данное исследование подготовлено в год празднования 435-летия Тобольска. В нем собраны сведения по истории строительства каменного города – Тобольского кремля. Автор через анализ исследований итальянизмов в русском оборонном зодчестве попытался выявить следы их опосредованного влияния на конструктивные решения элементов строений Тобольского кремля. Для этого обратился к трудам по истории русского оборонного зодчества: Ф. Ф. Ласковского, Н. В. Султанова, В. А. Богусевича, В. В. Яковлева, М. И. Мильчика, К. С. Носова и др. Для обсуждения особенностей архитектуры уникального памятника оборонного зодчества Сибири – Тобольского кремля, были проанализированы труды как историков советской эпохи, так и современности: В. И. Кочадамова, В. В. Кириллова, С. П. Заварихина, С. В. Копыловой, А. А. Адамова, И. В. Балюнова, П. Г. Данилова, Е. П. Загваздин, Я. Г. Загваждиной и др. Автор приходит к выводу, что архитектор Тобольского кремля, С. У. Ремезов, испытал на себе европейские новшества в области оборонного зодчества во время пребывания в Москве. Признает опосредованное влияние итальянских традиций на архитектуру Тобольского кремля, среди которых были отмечены следующие элементы: башни Гостиного двора и стены Софийского двора, украшенные «ласточкиным хвостом», аркаду во внутренней части стен кремля, бойницы подошвенного боя, машикули на башнях Гостиного двора, герсы на западных воротах Гостиного двора и в проектируемых Спасских воротах, и возможно, сводчатые перекрытие одного из уровней башен Гостиного двора. Предполагает, что использование двойных ворот – для въезда и пешеходных, являются отголоском итальянского влияния на отечественную оборонную архитектуру. Считает бесспорным сходство проекта Дмитриевских ворот с Сухаревой башней Московского и с Передними воротами Коломенского кремлей. Отмечает, что крепостные строения Тобольского кремля по проекту не были доведены до конца, уже во второй половине XVIII века морально устарели и не соответствовали требованиям фортификации. Поэтому дальнейшее содержание такой крепости было обременительным.

Ключевые слова

крепость, Тобольск, Тобольский кремль, итальянизмы, «ласточкин хвост», аркада, бойницы, машикули, герсы, ворота.

Введение

У каждого памятника русского оборонного зодчества есть своя красочная история, своя собственная строительная «биография». Таковой обладает и Тобольский кремль, в котором проявились все сложившиеся к тому времени техники строительства и стили оборонного зодчества.

Тобольск был основан недалеко от ставки Сибирского хана Кучума в 1587 г., на крутом берегу Иртыша, где в него впадала река Тобол. С 1590 года его роль возрастает, он становится важным опорным пунктом и центром освоения региона. Это было обусловлено расположением крепости и тем, что в те времена реки долгое время играли роль главной транспортной артерии в сообщениях. Зимой по ним могли передвигаться как торговые караваны, так и неприятель, претендующий на эту территорию. Тобольск на этом пути играл стратегически важную роль.

Так воевода Тобольска стал во главе всех военных сил Сибири, он руководил вопросами обороны всех русских крепостей в новом регионе, в его компетенции были вопросы снабжения служилого населения, развития торговли, сбора ясака. Через него проводилась политика московского государя за Уралом. Даже тогда, когда в 1629 г. образовался Томский разряд, Тобольск продолжал быть главным городом в Сибири [14, с. 7–9].

В 1643 году Тобольск был «обнесен деревянным с надолбами обрубом, и наименован городом» [32, Д. 938. Л. 11 об.]. Он надолго стал главным городом Сибири, унаследовав от Искера, столицы Сибирского ханства, роль политического и экономического центра. Частые пожары подвели к решению о необходимости строительства в Тобольске каменного кремля. К такому выводу пришли после частых пожаров ещё в конце XVII в., когда в пожаре пострадала жилая палата митрополита Корнилия (1674 г.). Это было одно из первых каменных строений в городе. Первым культовым сооружением в камне стал Софийский собор (1686 г.). «Каменный комплекс архиерейского двора» – ограда с башнями высотой 4,3 м и протяженностью 620 м была построена в период с 1681 по

1699 г., при митрополитах Павле и Игнатии [15, с. 18–22]. Каменная стена получила 7 круглых и 2 квадратные башни [17, с. 30].

Известно, что первоначально для каменного строительства из Москвы в Тобольск были направлены каменного дела подмастерья Герасим Шарыпин и Гаврила Тютин, а также их помощники Василий Харитонов и Савелий Ларионов. С ними прибыла артель опытных каменщиков: Федот Меркурьев, Федор Бухарский, Семен Филиппов, Иван Тимофеев, Ануфрий Ларионов, Дмитрий Иванов и другие. Из Устюга приехали пять опытных каменщиков и 20 кирпичников [17, с. 26]. Они приняли участие в строительстве Софийского собора и каменной ограды Софийского двора. Герасим Шарыпин руководил строительством западной и южной стены с тремя башнями, а под началом Гаврилы Тютина были выстроены северная и восточная стены с пятью башнями и воротами [17, с. 30–34].

В 1697 году Сибирский приказ направил в Тобольск грамоту с требованием представить проект каменного города. Рекомендовалось найти в Тобольске среди ссыльных знающего человека для его подготовки. Кандидатура на эту роль была утверждена тобольским воеводой – не раз проявивший себя в разных областях С. У. Ремезов подготовил несколько вариантов постройки Тобольска в камне. Сохранилось пять вариантов, предложенных сибирским архитектором, которые различались как числом башен, особенностью внутренней застройки, а также размером занимаемой площади. В последних вариантах проекта каменного города С. У. Ремезов учел рекомендации Сибирского приказа о необходимости обеспечения города водой, строительства Гостиного двора и включении его в периметр крепостных стен [17, с. 46–52].

В целом, Тобольск строился в камне постепенно с перерывами. Каменные строения кремля были закончены в течении XVIII в. С напольной стороны город был укреплен земляным валом с башнями. Среди строителей кремля не было итальянских мастеров, то о каких итальянизмах может идти речь?

Исследователи отечественных кремлей рассматривали различные каноны и элементы оборонного строительства, о них написаны монографии, посвящен-

ные как отдельным оборонительным сооружениям, так и комплексам, ансамблям. Среди фундаментальных исследователей отечественного оборонного зодчества мы можем отметить Ф. Ф. Ласковского [18], В. А. Богусевича [4], В. В. Косточкина [16], П. А. Раппопорта [29, 30], А. Н. Кирпичникова [13], В. В. Яковлева [33], М. И. Мильчика [20, 21, 22, 23], К. С. Носова [24, 25, 26, 27, 28] и др. Тобольский кремль можно отнести к одному из уникальных памятников оборонного зодчества Сибири. Исследованию особенностей его архитектуры посвятили свои труды как историки советской эпохи, так и современности. Среди них мы можем отметить труды В. И. Кочадамова [17], В.В. Кириллова [10, 11, 12], С. П. Заварихина [6, 7], С. В. Копыловой [15], А.А. Адамова [1], И. В. Балюнова [1], П. Г. Данилова [1], Е. П. Загваздин [8], Я. Г. Загваждиной [9] и др.

Все эти авторы, анализируя особенности архитектурного решения элементов русских крепостей, замечали те или иные нововведения. Эти новшества были связаны с появлением огнестрельного оружия и необходимостью приспособления к нему укреплений, которое выразилось в подготовке крепостей к активной обороне. Такой период перестройки крепостей Европа прошла чуть ранее. Поэтому, приглашенные оттуда мастера каменного дела привнесли эти новшества на отечественную архитектуру. Исследователи выделяют отдельные периоды европейского влияния: В. В. Яковлев называет греков первыми наставниками в каменном строительстве, с середины XII века предполагает таковыми могли быть немецкие мастера, в XIV веке приглашенные Дмитрием Донским розмыслы – строители стен Московского кремля, в XV веке архитектура получила больше итальянское влияние ввиду приглашения Иваном III и его приемником иностранных строителей: Антона Фрязина (Антонио Джисларди, 1469 г.), Аристотель Фиорованти (1475 г.), Петр Фрязин (Пьетро Антонио Солари, 1490 г.), Марк Фрязин и Алевиз Фрязин (Алоизио да Карезано, 1494 г.) , Петр Французский Фрязин (1535 г.) и др.[22, с. 198; 33, с.72; 25, с. 110], а XVI век отмечен влиянием немецкой и голландской традиций строительства оборонительных сооружений [18, с. 254–260].

К. С. Носов считает, что итальянские мастера, так называемые «фрязи» работали в России около 60 лет 1475–1538/43 гг., однако влияние итальянских мастеров оказалось настолько сильным, что отразилось не только на крепостях и кремлях, но и на оборонительных оградах монастырей [27, с. 84]. Историк архитектуры, доктор искусствоведения, профессор Андрей Леонидович Баталов выделил «ломбардо-венецианский», византийско-итальянский, «фряжский» периоды развития отечественной архитектуры, обозначающие стили русского зодчества с конца XV до начала XVII вв. [2, с. 135].

В своей историографической статье профессор К. С. Носов проанализировал работы как дореволюционных, советских, так и современных исследователей русской архитектуры Средневековья с точки зрения участия итальянских мастеров в строительстве русских крепостей последней трети XV – первой половины XVI века и наблюдаемых в этих строениях, так называемых «итальянизмов». Он приходит к выводу, что, хотя дореволюционные исследователи, Ф. Ф. Ласковский и Н. В. Султанов признавали неизбежность влияния итальянских мастеров на русскую оборонную архитектуру, они считали, что это воздействие отразилось только в техническом плане. В то же время, автор отмечает преуменьшение роли итальянских мастеров в формировании русской крепостной архитектуры советскими исследователями, объясняя это идеологической составляющей в науке, ссылаясь на работу В. В. Косточкина «Русское оборонное зодчество конца XIII – начала XVI веков», изданную в Москве в 1962 году [27, с. 84–85].

Современные отечественные исследователи отмечают, что итальянские мастера оставили свой след в конструктивных элементах русской крепостной архитектуры, ранее не встречавшихся в ней, но ставших благодаря итальянским мастерам «почти непрерывной принадлежностью многих русских крепостей, определяя их архитектурное лицо» [5, с. 86; 27, с. 86]. К таким элементам они относят «деревянные и металлические опускные решётки-герсы, подъёмные мосты, отводные стрельницы у проездных ворот, мосты с отводными башнями, двурогие зубцы «ласточкин хвост», машикули (навесные бойницы) – сперва на башнях, а затем на стенах, аркады с внутренней стороны стен, водопропускные арки с решётками над

рвами и реками, протекавшими через крепости, бойницы подошвенного боя, пушечные амбразуры с раструбами, обращёнными внутрь и наружу, вентиляционные каналы для вывода порохового дыма» [5, с. 18; 27, с. 86].

М.И. Мильчик относит к «итальянизмам» сочетание круглых (иногда многогранных) башен с прямоугольными [21, с. 515; 27, с. 86], К. С. Носов – широкое применение кирпича, горизонтальный белокаменный валик, расширяющийся к низу цоколь (талус) [27, с. 87].

Исследования итальянизмов в отечественной архитектуре касается эпохи развития каменного зодчества. Как отмечает В. В. Косточкин на территории нашего Отечества камень при строительстве оборонительных сооружений стали использовать ещё с XIII века, с XIV–XV вв. стали приглашать из-за рубежа для этого «розмыслов» – знатоков военно-инженерного искусства. При Иване IV появилось учреждение – Пушкарский приказ, который специально стал заниматься всеми инженерными делами.

В то же время отмечается, что использование в русской фортификации обожженного кирпича является первым нововведением итальянских мастеров. Именно прибытие итальянских зодчих обусловило массовое производство обожженного кирпича для крепостного строительства. Это было более выгодно, так как глину для строительства можно было чаще встретить, чем подходящий камень. К тому же трудозатрат, по мнению специалистов, на кирпичное строительство требовалось меньше [26, с. 322].

Константин Сергеевич убежден, что итальянское влияние было «прогрессивным, но не новаторским». Эксперименты со строительством бастионных крепостей, начавшееся в Европе ещё в XV веке и их активное использование в первой половине XVI века никак не проявили себя на отечественной почве вплоть до 80-х годов XVI века. Первыми бастионными укреплениями автор назвал пристройку к Ладожской крепости и Малый земляной город в Новгороде. По его мнению, хотя к XVII веку такие формы итальянской фортификации как «высокие стены и башни, с тонким зубчатым парапетом и машикули стали архаичными», тем не менее использовались в русском оборонном зодчестве. Исследователь

считает, что русские крепости не стали слепой копией итальянских замков, а сохранили самобытность в декоре, форме бойниц, в тесовом покрытии стен и башен. Практика побелки русских укреплений увеличил этот контраст. Кардинальные изменения произошли только в XVIII веке [26, с. 322–323].

Поэтому современные исследователи пытаются разделить в московском каменном зодчестве рубежа XVI–XVII вв. памятники, в архитектуре которых использовались детали, опосредованно связанные с постройками итальянских мастеров начала XVI в., получившие уже к третьей четверти XVI в. самостоятельный характер, ставшие частью художественного языка русской архитектуры, и памятники, испытавшие непосредственное влияние. А. Л. Баталов в одной из работ об этом отметил, что «наследие итальянских мастеров на русской почве» следует рассматривать в двух группах: к первой он отнес сооружения, «композиция, пространственно-планировочная структура» были определены местными образцами; ко второй – сооружения, не имеющие «генетической связи» с местными произведениями [3, с. 229].

Эти выводы исследователей будут полезны в анализе итальянского следа в архитектуре Тобольского кремля.

Основная часть

За Уралом, в Западной Сибири итальянское влияние проявились позже. Хронологически можно этот процесс очертить концом XVII – XVIII вв., с приходом каменного строительства.

К. С. Носов отмечает первое и важнейшее нововведение итальянцев в строительстве русских крепостей – широкое применение обожжённого кирпича. Преимущество кирпичного строительства по сравнению с каменным состояло в том, что оно в 10 раз было дешевле каменного и материал для изготовления кирпича был широко распространен по всей территории страны [25, с. 111].

Для каменного строительства в Тобольске в 1697 г. Сибирский приказ направил воеводе М. Я. Черкасскому грамоту с указанием «кирпич велеть делать и жечь тем же кирпичникам, которые делали в Софийском дому. А работников к

тому делу иметь Тобольского уезда в слободах ...» [7, с. 53] Было налажено массовое производство кирпича. Глины для него в окрестностях было довольно. Тобольский кирпич незначительно отличался от стандартного, имел вес 15 фунтов. Во время строительства Софийского собора около Иртыша действовали 5 кирпичных сараев с пятью печами. Ввиду начала масштабного каменного строительства – Тобольского кремля и обнаружения песка и глины в овраге, где протекала Курдюмка, сараи и печи перенесли к Паниному бугру. Этот факт запечатлён на одном из рисунков С. У. Ремезова описывающим кирпичное производство у Панина бугра [7, с. 53–56; 30, Л. 147].

Сибирский приказ, для удешевления строительства, рекомендовал только с наружной стороны стены выкладывать обожженный кирпич, а для внутреннего использовать кирпич-сырец. Промежутки заполняли битым кирпичом, заливая известковым раствором. Наружные швы обмазывали известью. Экономили и железо: использовали только при необходимости, в особенности при строительстве каменных сводов [7, с. 56–57].

По мнению К. С. Носова самым заметным итальянским влиянием на русскую архитектуру стали зубцы в форме ласточкиного хвоста» – стены отечественных кремлей имели такой декор. В Италии такие замки были признаком принадлежности их к гибеллинам – сторонникам германских императоров и противникам папства. Появление таких форм в укреплениях XV века в европейской части России несомненно было связано с политикой Ивана III, не играло никакой практической функции, кроме декоративной. Эти формы в дальнейшем сохранились и укоренились в крепостном каменном строительстве не только в европейской части России, но и за Уралом. Примером могут служить стены Верхотурского, Тобольского кремлей, а также Далматовского монастыря.

Еще одним элементом итальянизма в строениях Тобольского кремля являются машикули – навесные стрельницы или варовый бой. Итальянские крепости имели машикули не только на башнях, но и на стенах. Иногда на башнях их располагали в два яруса. В отечественных укреплениях они часто встречаются на башнях и редко на стенах. Вот и в Тобольском кремле полностью этот элемент

фортификации присутствует на башнях Гостиного двора. Итальянским следом можно считать и сводчатые перекрытия в башнях Гостиного двора. Этот элемент итальянизма был отмечен ранее М. И. Мильчиком в его статье «Итальянские мастера – строители Ивангородской крепости», где он характеризуя башни Ивангорода отмечает, что в этой крепости «все ярусы башен получили сводчатые перекрытия (единственный случай в русском оборонном зодчестве) [22, с. 195]. Таким образом, автор настаивает, что данный конструктивный элемент является нововведением итальянских мастеров. В современных отреставрированных башнях Гостиного двора на одном уровне можно наблюдать такие сводчатые перекрытия. Насколько они соответствуют первоначальному образцу и не было ли это решением реставраторов пока ответить не можем. Но на плане города 1762 года [32, Д. 958. Л. 181 об –182] в углу даны профили башен кремля и там перекрытия башен прямые. Поэтому данный вопрос остается открытым.

Элементом итальянизма в русской архитектуре признаны арки с внутренней стороны стен крепости и бойницы подошвенного боя. Кто-то может считать, что арки в стенах, углубленные на 0,5–1,0 м ослабляли стену, но специалисты отмечают, что они усиливали конструкцию стен, в случае поражения, и такие повреждения быстро восстанавливались. Также арки позволяли экономить строительный материал и без излишних затрат увеличить ширину боевого хода, создавали условия для установки орудий у бойниц подошвенного боя. Все это было прогрессивным и усиливало мощь крепости. Считают, что арки ещё зрительно расширяли внутреннее пространство крепости. Впервые арки и бойницы подошвенного боя были построены в Московском кремле, а позднее их применяли во всех кирпичных и многих каменных крепостях XVI–XVII вв. [24, с. 49]. В Тобольском кремле стены Софийского двора имеют арки с внутренней стороны. Следует отметить, что стены кремля были восстановлены во время реставрации. Хотя в них попытались сохранить бойницы нижнего боя, но сохранился этот элемент итальянизма больше в архитектуре стен Далматовского монастыря.

Археологи Тобольска во время проводимых ими исследований Гостиного двора в 2007 и 2009 гг. обнаружили фрагмент северной крепостной стены, примыкавшей к северо-западной башне Гостиного двора. Был изучен «участок длиной около 6 м и шириной около 1,7 м, от которой сохранилось лишь несколько рядов кирпичной кладки». В углу, образованном крепостной оградой и западной стеной Гостиного двора была выявлена целостная опора арочной конструкции крепостной стены [8, с. 62]. В одном из проектов С. У. Ремезова северная крепостная стена кремля имеет как раз арочную конструкцию. Это видно на одной из сохранившихся работ, пример ниже на рисунке 1 [31, л. 21].

Рис. 1. Аркада в стене Тобольского кремля. Рисунок С. У. Ремезова в Служебной чертежной книге

Fig. 1. Arcade in the wall of the Tobolsk Kremlin. Drawing by S.U. Remezov in the Service Drawing Book

Итальянское влияние сказалось и на конструкциях воротного комплекса. В своей монографии «Русские Средневековые крепости» К. С. Носов анализирует въездные комплексы крепостей и выделяет пять типов воротных комплексов, распространенных в отечественных оборонительных сооружениях: простой, перпендикулярный стенам крепости; воротный проезд, изогнутый под прямым углом (коленчатый); воротная башня с дополнительной пристройкой перед

внешними воротами; ворота, укрепленные отводной башней; ворота в прясле (в стене) между башнями [25, с. 171–176].

Рассмотрим ворота Тобольского кремля. В. И. Кочедамов в своей монографии «Тобольск: как рос и строился город» отмечает, что по последнему проекту С. У. Ремезова в каменном городе должны были построить «три проезжих башни: Троицкую, Софийскую и на взвозе». В западной стене – ещё три круглые башни. Были запланированы ворота и в Спасской башне, которые предполагалось укрепить герсой [17, с. 53]. В фиксационном плане Тобольска, находящемся в составе атласа крепостей «Сила Российской империи», датированной 1762 годом (Рис. 2) мы можем наблюдать что не все планы Ремезова были реализованы, не все планируемые ворота были выстроены [32, Д. 958. Лл. 181об – 182]. На этом плане мы наблюдаем только Дмитриевские ворота. Но хотелось бы отметить, что В. В. Кириллов в своих исследованиях приводит план реконструкции центра Тобольска, датированный 1717 годом. В одной из работ он этот же рисунок назвал «Генеральный план центра Тобольска» [12. С. 54; 10, с. 110]. Эти планы, и датированный 1717 годом и 1762-м полностью идентичны. Возможно с начала строительства и до 60-х годов XVIII века никаких изменений в Тобольском кремле не произошло.

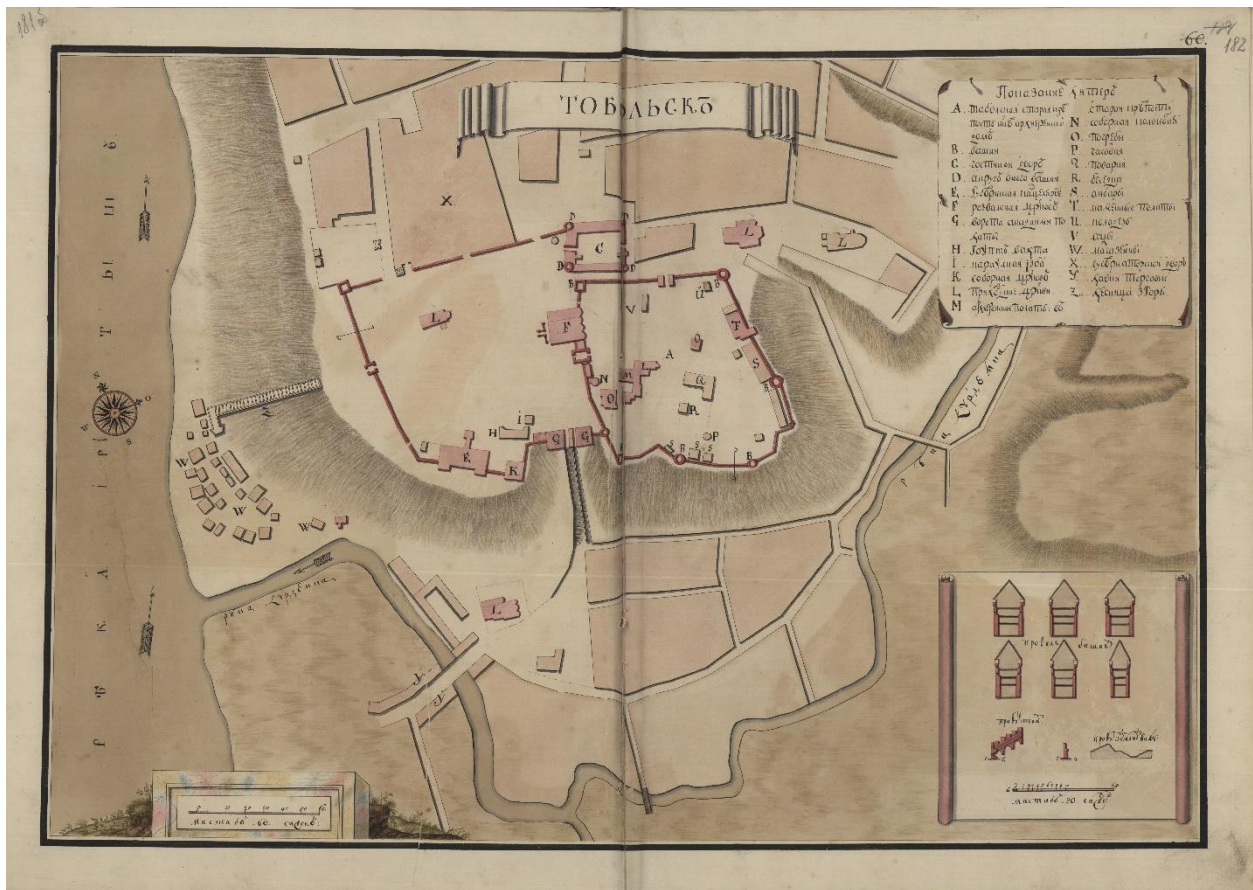

Рис. 2. План Тобольска 60-е годы XVIII века [32, д. 958. Лл. 181 об. – 182]

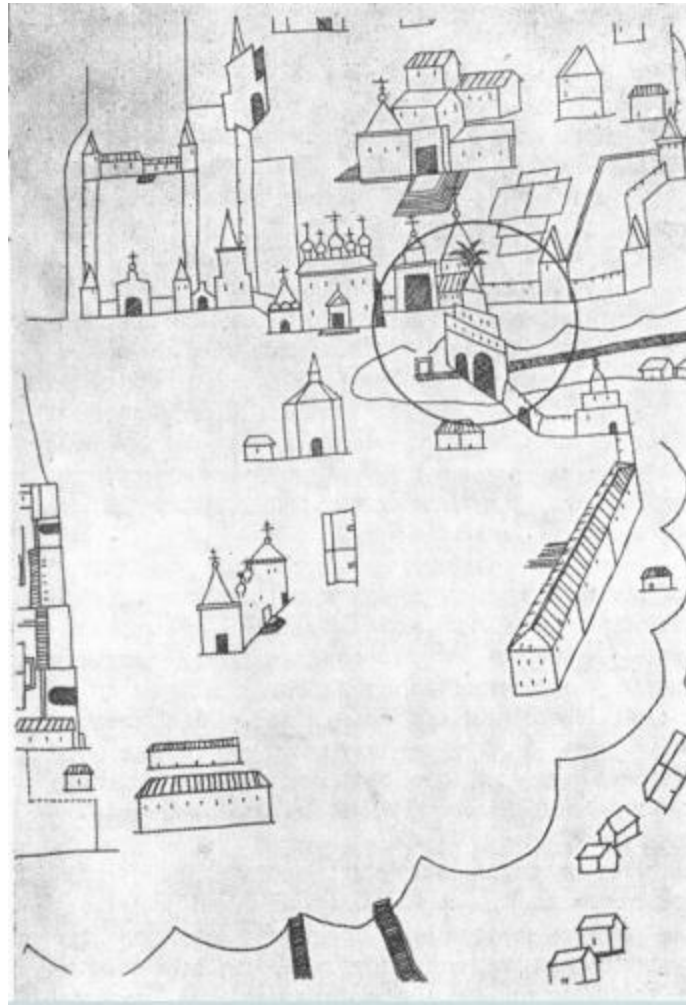
Fig. 2. Plan of Tobolsk in the 60s of the XVIII century

Следует отметить, что в отечественном делопроизводстве было принято копировать ранее выполненные планы. План 1762 года был подготовлен для реконструкции укреплений Тобольского кремля по современным для того времени требованиям. Во второй половине XVIII века проводилась широкомасштабное укрепление и перестройка пограничных крепостей. Видимо и укрепления в Тобольске хотели привести в нормы требований фортификации того времени. На рисунке можно видеть проект, который не был реализован [32, Д. 958. Лл. 185 об. – 186]. Об этом нам говорит другой документ, датированный 1774 годом, в котором укрепления Тобольска характеризуются «без правил фортификации» [32, Д. 938. Л. 11 об.].

Уникальным строением Тобольского кремля являются южные ворота (1714–1717 гг.). Как отмечают исследователи, это было четвертым сооружением, выполненное по проекту С. У. Ремезова [15, с. 37].

Известно, что до постройки каменных ворот на этом месте находились деревянные ворота и именовались «Софийскими». Проектируемые С. У. Ремезовым ворота были не только главной артерией Тобольска, они играли важную художественную роль в панораме города, как связующее звено между кремлем и Софийским двором. В них автор вложил идейно-политический смысл, переименовав их в Дмитриевские, в честь дня победы Ермака над войсками Кучум хана (26 октября 1581 года, в день святого Дмитрия). Так архитектор хотел увековечить важнейшую историческую дату [10, с. 120].

В. В. Кириллов в своем исследовании «Постройки Семена Ремезова в Тобольске» ссылаясь на А. И. Андреева сетует на утерю некоторых листов в «Служебной чертежной книге» С. У. Ремезова, отмечает отсутствие возможности проследить этапы проектирования данных ворот. Но даже схематичный рисунок сибирского архитектора, приведенный в статье автора, (Рис. 3) позволяет понять, что сибирский архитектор планировал данные ворота как многоярусное сооружение, завершенное на шпиле шатра двуглавым орлом – эмблемой Российского государства. Композиция здания в проекте предполагала сооружение обширных палат, увенчанных в центре высокой ярусной башней с шатром, а на подклете были запланированы двое ворот разной величины – проезжие и пешеходный [10, с. 119–120].

*Рис. 3 Проект южных ворот на рисунке С. У. Ремезова. Ворота взяты в круг [10, с. 119].
Fig. 3 Project of the southern gate in the drawing by S.U. Remezov. The gate is taken in a circle*

В пирамидальном проекте Дмитриевских ворот В. В. Кириллов увидел сходство с Сухаревой башней (1695 г.) Московского кремля. Он пишет, что сходство становится очевидным «если учесть, что обе постройки создавались как мемориальные сооружения и служили триумфальными воротами города» [10, с. 120]. Автор также указывает на то, что многие исследователи отмечали сходство таких сооружений с древнерусским жилым домом, в основе композиций которых закладывалась трехчастная система – клеть – сени – изба, с хозяйственным подклетным этажом. Такие общественные здания начали строить в Русском государстве с середины XVII века. Примером могут быть Передние ворота Коломенского кремля (1673 г.) [10, с. 120].

Созвучность проектов Ремезова со строениями Коломенского кремля отмечал и В. И. Кочедамов [17, с. 56]. В строительстве Коломенского кремля участвовали итальянские мастера и современные специалисты отмечают итальянский след в элементах его архитектуры. Данное обстоятельство позволяет отметить сходство проектируемой С. У. Ремезовым Дмитриевских ворот Тобольского кремля с архитектурным исполнением Передних ворот Коломенского кремля (Рис. 4).

Рис. 4. Передние ворота Коломенского кремля
Fig. 4. Front gate of the Kolomna Kremlin

К строительству южных ворот Тобольского кремля приступили в 1714 году. В строительстве приняли участие пленные шведы, поэтому данное здание имеет и второе название: «шведская палата». Кочедамов в своем фундаментальном исследовании, обсуждая причастность шведов к проектированию данного объекта, подметил по поводу авторства и стиля этого строения, что «национальная принадлежность форм и архитектурных деталей сооружения не оставляет сомнений» [17, с. 68]. Возможно, как отмечал К. С. Носов, этот вывод

был результатом идеологии советской эпохи, а также следствием недостатка информации для анализа. Современные исследователи более раскованы в своих выводах, да и условия для исследования совсем другие. Они могут свободно изучать европейскую архитектуру, выезжая за границу. Осмотр объекта в живую, знакомство с нюансами строительства позволяют по-новому взглянуть на обстоятельства его строительства, оценить степень европейского влияния на русскую оборонную архитектуру и выявлять эти следы в решениях её отдельных конструктивных элементов.

Современный вид этого здания говорит нам, что оно было недостроенное. Этот факт доказывает и документ из РГВИА, привлеченный В. В. Кирилловым – план Тобольска 1746 года, на котором было отмечено: «...башня вновь недоделанная внизу кладовые» [10, с. 120–121]. В итоге южные ворота, достроенные в 1717 году, получили вид здания, состоящего из двух массивных арок-ворот. Над ними было построено казнохранилище. Мы можем предположить, что участие С. У. Ремезова в экспедиции И. Бухольца, возможно, привела скорой его смерти и отклонению от изначального проекта автора и к таким масштабным недоделкам.

С. П. Заварихин в книге «В древнем центре Сибири» отмечает, что в архитектуре Дмитриевских ворот кремля смешались исконно-русские традиции возведения палат с канонами привнесенными европейскими строителями. Автор считает, что знакомство русских мастеров в XVII веке «с европейской гражданской архитектурой – регулярной, ордерной», привело к возникновению в петровскую эпоху переходных его форм, что проявилось и в проектах и работах С. У. Ремезова. Сибирский архитектор соприкоснулся с работами европейских архитекторов в Москве и непосредственно во время пребывания в Оружейной палате. Это позволило ему спроектировать парадный въездной комплекс, во-первых, как многоярусное «мемориально-триумфальное сооружение», а во-вторых, как деловое общественное здание, с коридорной системой планировки – «в прямоугольном объеме с анфиладой». Традиционность автор увидел в подклетном проектировании нижней части здания, в использовании карнизов с кронштейнами и оконных наличников с декоративными кокошниками [6, с. 103–105].

В. В. Кириллов, желая отметить наличие в проектах С. У. Ремезова следов западноевропейской архитектуры пишет, что он своим творчеством как бы подводит итог древнерусской архитектуре «и в то же время уже стоит в преддверии нового века». Владимир Васильевич отмечает противоречивость построек сибирского архитектора, «которые свидетельствовали о сложности формирования в России новой архитектуры» [10, с. 116]. Оценивая ансамбль Тобольского кремля и деятельность С. У. Ремезова, В. В. Кириллов резюмирует, что «общественные здания в раннепетровскую эпоху возводились по предварительно разработанным проектам». Автор считает данный факт свидетельством развития рационального подхода в русской архитектуре. Также отмечает возрастание роли европейского ордера в решении проблемы фасада в архитектуре общественных зданий. В то же время, исследователь отмечает, что постройки этой эпохи, все же, во многом оставались древнерусскими и качественного перелома в восприятии нового не произошло. Он пишет: «стихийно начавшийся процесс освоения ордера не был доведен здесь (в целом в России и, в частности в Тобольске) до своего логического конца» [11, с. 66].

В. И. Кочедамов ссылаясь на грамоту от февраля 1698 года, отправленную Сибирским приказом, указывает на возможные корректировки в проекте строительства южного воротного комплекса. В документе были даны рекомендации о необходимости укрепления строящихся новых ворот отводной башней с тремя или четырьмя мостами. От нее с двух сторон к городским воротам в гору советовали построить стены каменные. Также, на случай осады, советовали выкопать два колодца, так как внутри крепости не было воды. В одном из вариантов проекта каменного города С. У. Ремезов отмечает место предполагаемой отводной башни и колодцев (Рис. 5). Но при строительстве это не было претворено в жизнь.

Рис. 5. Фрагмент проекта Тобольского кремля С. У. Ремезова из Служебной чертежной книги [31. Л. 21]

Fig. 5. A fragment of the project of the Tobolsk Kremlin S.U. Remezov from the Service Drawing Book

В документе Сибирского приказа от 1698 года говорилось о широко используемом новшестве – об укреплении воротного комплекса отводными башнями (стрельницами), соединенными с главными воротами стационарными или подъемными мостами. Такие башни, значительно выдвинутые за линию стен крепости, могли позволить оборонять прилегающие к крепости участки фланговым огнем. Укрепление самого слабого места крепости – ворот тоже были итальянским новшеством. Конечно они не совсем были похожи на свои аналоги в Италии (Рис. 6 и 7), но были реализованы при строительстве башен Московского кремля.

а)

б)

Рис. 6. Башня Рокка дельи Альбери замка Монтаньяна в Италии:

а) Вид на мост и предвратные укрепления крепостной башни;

б) вид на мост перед башней изнутри, два входа – пешеходный и для проезда

Fig. 6. Rocca degli Alberi tower of Montagnana castle in Italy:

а) View of the bridge and the fortifications of the fortress tower;

б) view of the bridge in front of the tower from the inside, two entrances – pedestrian and for travel

М. И. Мильчик в своей статье «Кто и когда перестраивал Копорскую крепость в XVI в.?» обсуждает уникальность устройства ворот в этой крепости [23, с. 103–113]. Ворота «не в башне, а в стене (прясле) между башнями» [25, с. 173]. К. С. Носов отмечает, что такие ворота были редким явлением в русских крепостях, но часто встречаются в укреплениях Европы. М. И. Мильчик считает, что в русских укреплениях редкостью являются сдвоенные ворота.

В свою очередь, М. И. Мильчик сравнивает воротный комплекс Копорской крепости с воротами Отводной башни Ивангородской крепости (около 1536 г.). Обоих случаях комплекс включал двойные ворота – проезжие и пешеходный. Он же приводит в пример отводную стрельницу в Московском кремле у Константиноеленинской башни (1516 г.) [23. С. 110].

В 2021 году К. С. Носов опубликовал свое исследование по отводным башням кремлей и пришел к выводу, что в первую очередь итальянские мастера их

строили в Московском кремле, потом такие сооружения появились в Нижегородском кремле. В то же время, автор резюмирует, что строительство отводных стрельниц не прижилось в других русских укреплениях [28, с. 140–155].

Исходя из своих исследований М. И. Мильчик приходит к выводу, что двойные ворота крепостей Копорье и Ивангорода являются отголосками итальянского влияния на отечественную оборонную архитектуру (Рис. 7).

Рис. 7. Вид на вход в замок Кастельвеккио (XIV в.) в Вероне, Италия
Fig. 7. View of the entrance to the Castelvecchio castle (XIV century) in Verona, Italy

В то же время мы должны отметить, что использованная традиция возведения двойных ворот, также может быть влиянием на С. У. Ремезова той самой «Строения печатной книги фряжской», полученной в Оружейной палате, а также результатом его наблюдений в Москве, во время его пребывания в столице, где итальянские мастера оставили свой след. В данном случае мы можем констатировать факт опосредованного влияния итальянских традиций на оборонное строительство в Сибири.

Заключение

Таким образом, С. У. Ремезов, пребывая в Москве, познакомился с тенденциями развития европейского зодчества, которые использовал в своих проектах и смог некоторые из них реализовать. Таким образом, итальянизмами в Тобольском кремле можно считать башни Гостиного двора и стены Софийского двора, украшенные «ласточкиным хвостом», аркаду во внутренней части стен кремля, бойницы подошвенного боя, машикули на башнях Гостиного двора, герсы на западных воротах Гостиного двора, и возможно, сводчатые перекрытие одного из уровней башен Гостиного двора.

Сходство проекта Дмитриевских ворот с Сухаревой башней Московского и с Передними воротами Коломенского кремлей можно считать бесспорными. Также ссылаясь на мнение нашего современника и историка архитектуры, Михаила Исаевича Мильчика, можно согласиться с традиционностью для западно-европейских крепостей использования двойных ворот – для въезда и пешеходных, являются отголоском итальянского влияния на отечественную оборонную архитектуру, хотя и встречается редко.

В 1724 г. Тобольская крепость была включена в состав стратегически важных объектов обороны государства, в так называемый «аншталт (штат) крепостей». В целом состав «аншталта» вошло 34 укрепленных пункта. В Сибири, кроме Тобольска, в состав «аншталта» вошли Селингинск, Новодвинск и Кальский острог. В Тобольске, как и в других крепостях, по штату полагалось иметь определенное вооружение и содержать в мирное время гарнизоны.

В 1729 г. граф Миних, которому вверено было главное управление над инженерным корпусом, в числе других административных преобразований по инженерной части, представил Сенату на рассмотрение и утверждение новый штат крепостей [19. С. 667, 671]. Крепости в новом штате были разделены на семь департаментов. Тобольск отнесли к шестому департаменту, и числился среди объектов, предназначенных для защиты северо-восточной и северной границ.

Крепостные строения Тобольского кремля к моменту их возведения морально уже устарели. Вряд ли такие стены в начале XVIII века представляли собой укрепление, имеющее возможность противостоять уровню развития огнестрельного оружия. Но в то же время, изначальное отношение к данному объекту как важному стратегическому пункту защиты интересов государства в Сибири не вызывает сомнения. При характеристике строений Тобольского кремля в 70-е годы XVIII века было сказано, что крепостные укрепления возведены «без правил фортификации», то есть они не соответствовали требованиям и Военная коллегия не могла обеспечить содержание данной крепости как в вооружении и обеспечении войсками, так и в содержании укреплений.

Список литературы

1. *Адамов А. А.* Город Тобольск: археологический очерк / А. А. Адамов, И. В. Балюнов, П. Г. Данилов. Тобольск, 2008. 114 с.
2. *Баталов А.Л.* Судьбы ренессансной традиции в средневековой культуре. Итальянские формы в русской архитектуре XVI века. / Искусство христианского мира: Сб. статей. Вып. 5. Москва: Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2001. С. 135-142.
3. *Баталов А. Л.* Некоторые направления в теории и практике итальянского Ренессанса и их отражение в деятельности итальянских архитекторов в России в XVI веке. // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 6 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. Санкт-Петербург: НП-Принт, 2016. С. 229–241.
4. *Богусевич В.А.* Влияние огнестрельного оружия на русские каменные укрепления XIV-XV веков // Вестник Военно-инженерной академии РККА им. В.В. Куйбышева. Вып. 25. Фортификационный сборник. Москва, 1939. С. 108-124.
5. *Воротникова И.А., Неделин В.М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков: крепости Центральной России. М., 2013. 888 с.
6. *Заварихин С.П.* В древнем центре Сибири. М.: Искусство, 1987 г. 192 с.
7. *Заварихин С.П., Княжев В.В.* Экология зодчества: о некоторых объективных основах «второй природы». Санкт-Петербург: Стройиздат, 1995. 190 с.
8. *Загваздин Е.П.* Материалы к истории Гостиного Двора Тобольска / Е. П. Загваздин // Баландинские чтения. 2014. Т. 9. № 2. С. 61-68.
9. *Загваздина Я. Г.* Рентерея в Тобольске : история и современность / Я. Г. Загваздина // Баландинские чтения. 2015. Т. 10. № 1. С. 61-68.

10. *Кириллов В.В.* Постройки Семена Ремезова в Тобольске (Приказная палата и Дмитриевские ворота Тобольского кремля) // Архитектурное наследство. 1962. Т. 14. С. 109-124.
11. *Кириллов В.В.* Ансамбль Тобольского кремля. (Опыт создания общегородского публичного центра раннепетровского времени) / Русское искусство первой четверти XVIII века. Москва: Наука, 1974. С. 53-67.
12. *Кириллов В.В.* Тобольск. Москва: Искусство, 1984. 239 с.
13. *Кирпичников А.Н.* Древний Орешек. Ленинград: Наука, 1980. 127 с.
14. *Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П.* Тобольск. Тюмень: Вектор-Бук, 2007. 374.
15. *Копылова С.В.* Каменное строительство в Сибири (конец XVII – XVIII) / Отв. ред. д-р ист. Наук А.А. Преображенский. Новосибирск: изд-во «Наука»: Сибирское отделение, 1979. 256 с.
16. *Косточкин В.В.* Русское оборонное зодчество конца XIII – начала XVI веков. Москва: Академия наук, 1962. 286 с.
17. *Кочедамов В.И.* Тобольск: как рос и строился город. Тюмень, 1963. 156 с.
18. *Ласковский Ф.Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1858. 642 с.
19. *Ласковский Ф.Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 3. Опыт исследования инженерного искусства после императора Павла I до императрицы Екатерины II. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1865. 1016 с.
20. *Мильчик М.И.* История Ивангорода в конце XV–XVI вв. и крепостное строительство на Руси с участием итальянских мастеров / Крепость Ивангород: Новые открытия. Санкт-Петербург, 1997. С. 13-63.
21. *Мильчик М. И.* Кремли России, построенные итальянцами и проблема их дальнейшего изучения // Кремли России: Материалы и исследования № 15: сб. ст. / редкол.: Н. С. Владимирская (отв. ред.) и др. М., 2003. С 509-517.
22. *Мильчик М.И.* Итальянские мастера – строители Ивангородской крепости / Новгородский исторический сборник. 5 (15). Санкт-Петербург: Наука, 1995. С. 184-202.
23. *Мильчик М.И.* Кто и когда перестраивал Копорскую крепость в XVI в.? / Вопросы истории фортификации. № 8. 2021. С. 103-113.
24. *Носов К.С.* Итальянское влияние на русское оборонительное зодчество. Военно-исторический журнал. № 5, 2009. С. 46-51.
25. *Носов К.С.* Русские средневековые крепости. Москва: Эксмо, 2013. 352 с.
26. *Носов К.С.* Итальянизмы в русском военном зодчестве конца XV – начала XVII вв. // Известия Ростовского государственного строительного университета. 2015. Т. 1. № 19 (19). С. 322-323.

27. Носов К.С. Итальянцы и «итальянизмы» в русском военном зодчестве Великого княжества Московского // Военно-исторический журнал. № 3, 2020. С. 84-93.
28. Носов К. С. Отводные башни в Московском и Нижегородском кремлях: к дискуссии о времени постройки // Музеефикация фортификационных сооружений: проблемы и пути их решения. Смоленск: Свиток, 2021. С. 140-155.
29. Раннопорт П.А. Древние русские крепости. Москва: Наука, 1965. 87 с.;
30. Раннопорт П.А. Зодчество Древней Руси. Ленинград: Наука, 1986. 159 с.
31. РНБ. Ф. 885 – Эрмитажное собрание. Ремезов С. У. Служебная чертежная книга: тексты и чертежи. 1699-1734 гг. 167 л.
32. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 3/л. Оп. 23.
33. Яковлев В.В. История крепостей. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Полигон, 2000. 400 с.

Svetlana R. Muratova

ITALIANISMS IN THE ARCHITECTURE OF THE TOBOLSK KREMLIN

PhD in History, Associate Professor of the Department of History, Law, Socio-Economic Disciplines and Teaching Methods, University of Tyumen

Abstract

This study was prepared in the year of the celebration of the 435th anniversary of Tobolsk. It contains information on the history of the construction of the stone city – the Tobolsk Kremlin. The author, through the analysis of studies of Italianisms in Russian defense architecture, tried to identify traces of their indirect influence on the constructive solutions of the building elements of the Tobolsk Kremlin. To do this, he turned to works on the history of Russian defense architecture: F.F. Laskovsky, N.V. Sultanova, V.A. Bogusevich, V.V. Yakovleva, M.I. Milchik, K.S. Nosova and others. To discuss the features of the architecture of the unique monument of defense architecture in Siberia – the Tobolsk Kremlin, the works of both historians of the Soviet era and modern times were analyzed: V.I. Kochedamova, V.V. Kirillova, S.P. Zavarikhina, S.V. Kopylova, A.A. Adamova, I.V. Balyunova, P.G. Danilova, E.P. Zagvazdin, Ya.G. Zagvazdina and others. The author comes to the conclusion that the architect of the Tobolsk Kremlin, S.U. Remezov, experienced European innovations in the field of defense architecture during his stay in Moscow. Recognizes the indirect influence of Italian traditions on the architecture of the Tobolsk Kremlin, among which the following elements were noted: the towers of Gostiny Dvor and the walls of Sofiysky Dvor, decorated with a "swallowtail", an arcade in the inner part of the walls of the Kremlin, loopholes of sole fighting, machicolations on the towers of Gostiny Dvor, gers on the western gates of Gostiny Dvor and in the projected Spassky Gates, and possibly the vaulted ceiling of one of the levels of the towers of Gostiny Dvor. He suggests that the use of double gates – for entry and pedestrian, are an echo of Italian influence on domestic defense architecture. He considers the similarity of the project of the Dmitrievsky Gate with the Sukharev Tower of the Moscow and the Front Gates of the Kolomna Kremlin to be indisputable. He notes that the fortifications of the Tobolsk Kremlin according to the project were not completed, already in the second half of the 18th century they became obsolete and did not meet the requirements of fortification. Therefore, the further maintenance of such a fortress was burdensome.

Key words:

fortress, Tobolsk, Tobolsk Kremlin, Italianisms, dovetail, arcade, loopholes, machicules, gers, gates.

References

1. *Adamov, A. A., Balyunov, I. V., Danilov, P. G.* (2008). *Gorod Tobol'sk: arxeologicheskij ocherk* [The city of Tobolsk. Archaeological essay]. Tobolsk: 114 p. (In Russ).
2. *Batalov A.L.* 2001. *Sud'by` renessansnoj tradicii v srednevekovoj kul'ture. Ital'yanskie formy` v russkoj arxitekture XVI veka* [The fate of the Renaissance tradition in medieval culture. Italian forms in Russian architecture of the 16th century]. *The Art of the Christian World: Sat. articles. Issue. 5.* Moscow: 135-142. (In Russ).
3. *Batalov A. L.* 2016. *Nekotory`e napravleniya v teorii i praktike ital'yanskogo Renessansa i ix otrazhenie v deyatel`nosti ital'yanskix arxitektorov v Rossii v XVI veke.* [Some trends in the theory and practice of the Italian Renaissance and their reflection in the activities of Italian architects in Russia in the 16th century]. *Actual problems of theory and history of art: Sat. scientific articles. Issue. 6.* St. Petersburg: 229–241. (In Russ).
4. *Bogusevich V.A.* 1939. *Vliyanie ognestrel'nogo oruzhiya na russkie kamenny`e ukrepleniya XIV-XV vekov* [The influence of firearms on Russian stone fortifications of the XIV-XV centuries]. *Bulletin of the Military Engineering Academy of the Red Army. V.V. Kuibyshev. Issue. 25. Fortification collection.* Moscow: 108-124. (In Russ).
5. *Vorotnikova I.A., Nedelin V.M.* 2013. *Kreml'i, kreposti i ukreplenny`e monasty`ri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov: kreposti Central`noj Rossii* [Kremlins, fortresses and fortified monasteries of the Russian state of the XV-XVII centuries: fortresses of Central Russia]. Moscow: 888 p. (In Russ).
6. *Zavarikhin S.P.* 1987. *V drevnem centre Sibiri* [In the ancient center of Siberia]. Moscow: Art: 192 p. (In Russ).
7. *Zavarikhin S.P., Knyazhev V.V.* 1995. *E`kologiya zodchestva: o nekotory`x ob`ektivny`x osnovax «vtoroj prirody`»* [Ecology of architecture: about some objective foundations of the «second nature»]. St. Petersburg: 190 p. (In Russ).
8. *Zagvazdin, E. P.* 2014. *Materialy` k istorii Gostinogo Dvora Tobol'ska* [Materials for the history of the Gostiny Dvor of Tobolsk]. *Balandinsky readings, 9 (2):* 61–68. (In Russ).
9. *Zagvazdina, Ya. G.* 2015. *Rentereya v Tobol'ske : istoriya i sovremennost`* [Rentereya in Tobolsk: history and modernity]. *Balandinsky readings, 10 (1):* 61–68. (In Russ).
10. *Kirillov, V. V.* 1962. *Postrojki Semena Remezova v Tobol'ske (Prikaznaya palata i Dmitrievskie vorota Tobol'skogo kremlya)* [The buildings of Semyon Remezov in Tobolsk (the Prikaznaya Chamber and the Dmitrievsky Gates of the Tobolsk Kremlin)]. *Architectural heritage, 14:* 109–124. (In Russ).

11. *Kirillov V.V.* 1974. Ansambl' Tobol'skogo kremlya. (Opyt' sozdaniya obshhegorodskogo publichnogo centra rannepetrovskogo vremeni) [Ensemble of the Tobolsk Kremlin. (The experience of creating a city-wide public center of the early Peter the Great time)]. Russian art of the first quarter of the 18th century. Moscow: 53-67. (In Russ).
12. *Kirillov, V. V.* 1984. Tobol'sk [Tobolsk]. Moscow: Art: 239 p. (In Russ).
13. *Kirpichnikov A.N.* 1980. Drevniy Oreshkek [Ancient Nut]. Leningrad: 127 p. (In Russ).
14. *Kopylov D.I., Pribylsky Yu.P.* 2007. Tobol'sk. [Tobolsk]. Tyumen: 374 p.
15. *Kopylova, S. V.* 1979. Kamennoye stroitel'stvo v Sibiri (konets XVII – XVIII) [Stone construction in Siberia: The end of the XVII–XVIII centuries]. Novosibirsk. 255 p. (In Russ).
16. *Kostochkin V.V.* 1962. Russkoye oboronnoye zodchestvo kontsa XIII – nachala XVI vekov. [Russian defensive architecture of the late XIII – early XVI centuries]. Moscow: Academy of Sciences: 286 p. (In Russ).
17. *Kochedamov, V. I.* 1963. Tobol'sk: kak ros i stroilsya gorod. [Tobolsk: how the city grew and was built]. Tyumen: Book Publishing House: 156 p. (In Russ).
18. *Laskovsky F.F.* 1858. Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii. [Materials for the history of engineering art in Russia]. Part 1. St. Petersburg: 642 p. (In Russ).
19. *Laskovsky F.F.* 1865. Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii. [Materials for the history of engineering art in Russia]. Part 3. Experience in the study of engineering art after Emperor Paul I to Empress Catherine II. St. Petersburg: 1016 p. (In Russ).
20. *Milchik M.I.* 1997. Istoriya Ivangoroda v kontse XV–XVI vv. i krepostnoye stroitel'stvo na Rusi s uchastiyem ital'yanskikh masterov [History of Ivangorod at the end of the XV-XVI centuries. and fortification construction in Russia with the participation of Italian masters] Ivangorod Fortress: New Discoveries. St. Petersburg: 13-63. (In Russ).
21. *Milchik M. N.* 2003. Kremli Rossii, postroyennyye ital'yantsami i problema ikh dal'neyshego izucheniya [Kremlins of Russia built by the Italians and the problem of their further study]. Kremlins of Russia: Materials and researches No. 15: coll. Art. Moscow: 509-517. (In Russ).
22. *Milchik M.I.* 1995. Ital'yanskiye mastera – stroiteli Ivangorodskoy kreposti [Italian masters – builders of the Ivangorod fortress]. Novgorod historical collection. 5 (15). St. Petersburg: Nauka: 184-202. (In Russ).
23. *Milchik M.I.* 2021. Kto i kogda perestraival Koporskuyu krepost' v XVI v.? [Who and when rebuilt the Koporye fortress in the 16th century?] / Questions of the history of fortification. No. 8: 103-113. (In Russ).
24. *Nosov K.S.* 2009. Ital'yanskoye vliyaniye na russkoye oboronitel'noye zodchestvo. [Italian influence on Russian defensive architecture. Military history magazine]. No. 5: 46-51.

25. *Nosov K.S.* 2013. *Ruskiye srednevekovyye kreposti* [Russian medieval fortresses]. Moscow: 352 p.
26. *Nosov K.S.* 2015. *Ital'yanizmy v russkom voyennom zodchestve kontsa XV – nachala XVII vv.* [Italianisms in Russian military architecture of the late 15th – early 17th centuries]. News of the Rostov State Construction University. Vol. 1. No. 19 (19): 322-323. (In Russ).
27. *Nosov K.S.* 2020. *Ital'yantsy i «ital'yanizmy» v russkom voyennom zodchestve Velikogo knyazhestva Moskovskogo* [Italians and "Italianisms" in Russian military architecture of the Grand Duchy of Moscow]. *Military History Journal*. No. 3: 84-93. (In Russ).
28. *Nosov K. S.* 2021. *Otvodnyye bashni v Moskovskom i Nizhegorodskom kremlyakh: k diskussii o vremeni postroyki* [Outlet towers in the Moscow and Nizhny Novgorod Kremlins: to the discussion about the time of construction]. *Museumification of fortifications: problems and ways to solve them*. Smolensk: 140-155. (In Russ).
29. *Rappoport P.A.* 1965. *Drevniye russkiye kreposti* [Ancient Russian fortresses]. Moscow: Nauka: 87 p. (In Russ).
30. *Rappoport P.A.* 1986. *Zodchestvo Drevney Rusi* [Architecture of Ancient Russia]. Leningrad: Nauka: 159 p. (In Russ).
31. *Rossiyskaya natsional'naya biblioteka (RNB)*. 1699-1734. 885 – *Ermitazhnoye sobraniye*. *Remezov S.U. Sluzhebnyaya chertezhnaya kniga: teksty i chertezhi*. [Russian national library (RNL). F. 885 – Hermitage collection. *Remezov S.U. Service drawing book: texts and drawings*]: 167 p. (In Russ).
32. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv voyenno-morskogo flota (RGA VMF)* [Russian State Archive of the Navy (RGA VMF)]. F. 3/L. Inventory. 23.
33. *Yakovlev V.V.* 2000. *Istoriya krepostey*. [Fortress history]. Moscow: AST; St. Petersburg: Polygon: 400 p. (In Russ).

Сергей Алексеевич Пахомчик ¹

ЕРМАКОВО ПОЛЕ КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ТОБОЛЬСКА

¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Тюменский государственный университет
s.a.pakhomchik@utmn.ru

Аннотация

В статье рассмотрен один из наиболее интересных объектов Тобольска, который в недалекой перспективе может стать одним из знаковых мест города и его окрестностей с точки зрения востребованности и посещаемости туристами как местными, так и приезжающими из других регионов и зарубежных стран. Уже сегодня он предлагает посетителям широкий спектр услуг и впечатлений: исторических, архитектурных, природных, ландшафтных, ботанических, познавательных и т. д. Не исключается возможность организации в нем производственных практик студентам биологических, ландшафтных, туристических и др. направлений, реконструкции исторических событий, происходящих на этом месте во время «Взятия Сибири», создание виртуальных музейных экспозиций, связанных с Ермаком и освоением Сибири, возможен, на наш взгляд такой шаг как организация здесь у истоков Сибири музея Сибири, либо музея Ермака.

Ключевые слова

Сибирь, Тобольск, Иртыш, взятие Сибири, ландшафтный парк, ратное поле, ботанический сад, скульптурные группы.

Введение

Очередной юбилей древнего города предполагает взгляд на него с исторического ракурса и со стороны сегодняшнего дня. И таким критериям вполне удовлетворяет один из интересных объектов тобольских окрестностей – Ермаково поле. Объект, появившийся сравнительно недавно, но быстрыми темпами развивающийся и заслуживающий пристального внимания. В нем счастливо сочетаются и события давно минувших веков, и современная жизнь интенсивно развивающегося Тобольска. Города древнего, убеленного сединами и одновременно молодого, с его темпами развития последних лет. Ермаково поле поражает своим необычным умиротворенным состоянием. Человек, оказавшийся в нем, испытывает непередаваемый восторг и восхищение от окружающей его атмосферы. Хорошо передал эти чувства, как нам кажется, поэт Сергей Дмитриев в своем стихотворении «Парк Ермака».

Есть под Тобольском место
В честь первопроходца Ермака
Которое малоизвестно,
Но полюбится наверняка.

Там на неведомых тропинках
Следы растений разных стран
А главное, Сибирь там по старинке
Являет флоры местной стан

Дубы и кедры, розы, травы,
Алябьев, Суриков, Ермак
Приметы все это державы
Нашедшей здесь свой дух и знак

И как приятно в парке под обрывом
На русло Иртыша взирать
И удивляться, как Сибирь красива
Хранящая природы благодать

Основная часть

Сегодня Тобольск, в канун своего 435-летия переживает небывалый всплеск интереса к нему с точки зрения как туристического объекта. Туризм – перспективное направление Тюменского региона. Наряду с уже зарекомендовавшими объектами туризма, пользующимися популярностью среди приезжающих в наш регион в последнее время появляются новые и не менее интересные. Ишим – как родина сказочника П. Ершова, Ялуторовск как город декабристов, село Покровское – как родина Г. Е. Распутина, Тюмень – как первый русский город Сибири, Тобольск – как духовная столица Сибири и многие другие стали визитной карточкой Тюменского региона и на протяжении десятилетий вызывают живой интерес у посещающих его гостей. Среди относительно новых, появившихся в последнее время, можно назвать: Императорский маршрут, Тюменские термальные источники, Тюменский аквапарк и некоторые другие.

Особое положение занимают объекты туризма Тобольска и его окрестностей: Тобольский кремль; Завальное кладбище в Тобольске; Абалакский коблекс; Верхние Аремзяны – село, где прошли детские годы Д. И. Менделеева, Пасад сибирских сторожилов, музей-корабль в Сумкино и др. Введен в эксплуатацию современный аэропорт «Ремезов» в Тобольске. Это позволит в значительной степени

улучшить транспортную инфраструктуру и существенно усилить доступность посещения этого места, как для российских, так и зарубежных туристов. Тобольск реально может превратиться в туристическую жемчужину не только Сибири, но и России [4].

Правительство региона поставила амбициозную задачу к 2030 г. привлечь в Тобольск до 7 млн. туристов. Открытие аэропорта в Тобольске ставит эту задачу в разряд вполне реально выполнимых. Туристический поток, после его открытия в августе 2021 г. заметно возрос. Организация чартерных рейсов по программе Ростуризма из Москвы и Санкт-Петербурга помогает в решении этой задачи. Тюменская область в этой программе отнесена к пилотным регионам. Тобольск в ней занимает одно из центральных мест. Туристическая жемчужина Западной Сибири Тобольск стала доступнее для туристов. У города есть реальная возможность стать в ближайшей перспективе центром научно-исторического, промышленного, рыболовного, экологического, сельского, событийного, гастрономического туризма.

Следует отметить, что, памятников старины, которые привлекают туристов в Тобольске еще, несмотря на многие утраты достаточно много. Отрадно, что проблема их сохранения в последнее время привлекает внимание региональной власти и бизнеса. По мнению специалистов, количество объектов культурного наследия федерального и регионального значения насчитывается более двухсот. Сегодня реставрации и сохранению подвергаются не только объекты кремля, как это было ранее, но и здания и сооружения в нижнем городе – историческом центре древней столицы Сибири. Причем реставрируются уже не отдельные здания, а архитектурные комплексы. Приобретает новую жизнь Базарная площадь, церковь Елизаветы и Захария, расположенная вблизи, здание бани и электростанции, дом Пиленковых, в котором располагалось девичье приходское училище, открытое по инициативе ссыльных декабристов. Одним из знаковых для Тобольска исторических и археологических памятников стал памятник «Вал», построенный в 1688 г. как интересный объект фортификации, который тоже в ближайшее время подвергнется реставрации. Прошлым летом создано муниципальное учреждение «Культурно-ис-

торический информационный центр «Визит Тобольск». Задачи, поставленные перед ним по работе с иностранными туристами, в первую очередь китайскими и англоговорящими, а также развитием событийного направления туризма. В этой связи следует назвать еще недостаточно раскрытый, но имеющий, на наш взгляд, серьезные перспективы туристический объект. Это Ермаково поле.

В контексте развития патриотического вектора в жизни нашего общества и особенно воспитании молодого поколения и тенденции военно-патриотического воспитания, места воинской доблести и славы имеют в настоящее время наблюдаемый приоритет. В нашей стране особым почтением пользуются такие сакральные места, где происходили события, приведшие к серьезным последствиям в будущем. В том числе сражения и битвы, в которых проявился дух нашего народа, его доблесть и бескорыстное служение и исполнение своего гражданского долга. Они получили название полей воинской славы. Наиболее популярными и известными среди них: Куликово поле, Бородинское поле, Прохорово поле. То, что происходило на них в разные исторические периоды жизни нашей страны и какие изменения последовали в результате побед нашего народа в ходе их общеизвестно.

Не так давно на карте страны и впервые в Сибири появилось еще одно поле воинской (ратной) славы – Ермаково. Его появление явилось событием не случайным. Еще более 70 лет тому назад 9 декабря 1948 года решением Тюменского облисполкома предусматривалось принятие необходимых мер по выявлению и паспортизации памятников на территории Тюменской области, а 26 января 1950 года принято Решение Тюменского облисполкома № 93 «Об итогах паспортизации утверждения списка памятников на территории Тюменской области». Среди них место исторической битвы Ермака с ханом Кучумом (Тобольский район) [2, с. 67].

Это удивительное место, в котором сибирская природа и история вместе сошлись воедино и выбрали его своеобразной территорией для создания действительно уникального объекта, раскрывающего величие нашего края и подвига русских людей, открывших миру новые удивительные просторы. Чувашский мыс на крутом берегу могучего Иртыша вблизи столицы Сибирского ханства Кашлыка (Искера) стал стартовой площадкой русского евразийства.

Но создание, обустройство и подготовка к использованию этого места как туристического объекта заняло десятилетия. Видную роль в его создании сыграл Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» и прежде всего его руководитель Елфимов А. Г. Благоустройством заповедных 12 гектаров Аркадий Григорьевич занимается более 20 лет. Почти шесть лет тому назад, в канун 429-го дня рождения Тобольска, состоялась церемония его открытия. Ермаково поле представляется как многофункциональный объект самого широкого спектра интересов туристов: историческое место; интереснейший краеведческий объект; культурно-исторический центр; ландшафтный парк; ботанический сад; рекреационное пространство. Это уже сегодня. В перспективе это может стать дополнительно местом посещения, в том числе и паломничества для духовно верующих людей, экологов, местом прохождения эксклюзивной практики студентов-биологов, а также сосредоточением археологических памятников разных эпох и т. д.

В каталоге растений ботанического сада «Ермаково поле», составленном при содействии учёных-биологов, говорится, что здесь более 500 видов растений. Коллекция пополняется благодаря заинтересованности специалистов ботанических садов из Новосибирска, Барнаула и Екатеринбурга. Сегодня экскурсанты могут любоваться садовыми пейзажами, посетить смотровые площадки с композицией «Ангел Сибири», созданной скульптором В. Н. Шараповым. Представляет живой интерес часовня в имя святого Дмитрия Солунского, устройство каскада водных прудов с мостиками и переходами, возведение скульптурных композиций видным землякам-сибирякам (Атаману Ермаку, композитору А. Алябьеву, художнику В. Сурикову, ученому Д. Менделееву, поэту-сказочнику П. Ершову и др.).

В. А. Суриков в своей знаменитой картине «Покорение Сибири Ермаком» изобразил, как раз это историческое место – Чувашский мыс вблизи которого расположено Ермаково поле. Здесь на крутом правом берегу могучего Иртыша осенью (23 октября) 1582 года состоялось событие, вошедшее в историю нашего Отечества под названием «Взятие Сибири». Положено начало присоединения и

освоения Сибири, ставшее важнейшей вехой в истории Российского государства. Русь после этого грандиозного по своей значимости события превратилась в Великую Россию, а несколько позже в Российскую империю. Именно в этом месте было разгромлено Сибирское ханство и тем самым, по словам К. Маркса «была заложена основа азиатской России» [6, с. 166]. Экспедиция русских казаков под предводительством атамана Ермака, чье имя получило это поле, открыло русским людям путь в глубины огромной и неведомой земли. Дальнейшее присоединение Сибири к Русскому государству протекало относительно мирно. Уже немногим более чем через полвека (в 1640г.) территория страны раздвинет свои пределы до берегов Тихого океана и даже распространит свое присутствие на американском континенте. Менее чем за сто лет с начала похода Ермака территория Российского государства увеличится в два раза. На севере и востоке ее пределы будут ограничивать только Ледовитый и Тихий океаны [5, с. 33].

Как отмечается некоторыми специалистами музейного дела, местная культурно-историческая среда недостаточно задействована в региональных культурных процессах [1, с. 13]. Желает лучшего учет специфики и традиций при освоении культурного наследия, в том числе и в устройстве новых музейных центров. В этой связи имеет перспектива организация на территории Ермакова поля музея Ермака, возможно с применением современных информационных технологий, опыт применения которых уже появился в регионе и успешно освоен.

Концепция развития туризма в Тюменской области на период 2020–2035 гг., Областная программа по развитию туризма в Тюменской области, на наш взгляд, должна учесть это обстоятельство и объединить этот объект в единую целостную систему историко-культурных территорий региона. Насколько нам известно, в стране пока нет специализированного музея, посвященного Ермаку. Это стало бы еще одним креативным решением в сфере туризма и данью памяти личности первооткрывателя Сибири. Возможно, эта трансформация могла быть воплощена в форме Тобольского национального парка или подобного ему решению.

В сегодняшних условиях туристические бренды могут рассматриваться как комплексные объекты, в которые направляются инвестиции, позволяющие в перспективе развивать рекреационный потенциал регионов, использовать имеющиеся уникальные особенности территорий, приносить доходы инвесторам, создавать новые рабочие места, повышать налогооблагаемую базу. Их формирование и развитие должно предусматривать создание информационного поля, совершенствование инфраструктурного обеспечения, внедрение новых современных стандартов качества сервиса, подготовку высококвалифицированного персонала [3].

Перспектива и эффективность процессов формирования брендов зависит от многих факторов. Среди них важную роль должны сыграть скоординированные усилия регионального туристического сообщества, включая власть, туроператоров, бизнеса, общественности. В этом отношении Ермаково поле имеет, по нашему мнению, неплохие перспективы. Уже сегодня гости Тобольска могут иметь возможность посещать этот объект и получать большое эстетическое удовольствие, интересную информацию, новые знания по истории освоения Сибири. Во многом благодаря усилиям, предпринятым руководством Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Заключение

В самое ближайшее время Ермаково поле может стать еще одним эксклюзивным туристическим объектом и брендом не только Тобольска, Тюменского региона, но и Сибири и даже России. Некогда заброшенная и захлавленная территория бывшего Тобольского дома отдыха, стараниями и трудами энтузиаста и большого подвижника А. Г. Елфимова превратилась в цветущий сад-парк, своего рода оазис и «райский сад». Одновременно – то и музей под открытым небом, скульптурные памятники и композиции которого напоминают его посетителям о людях, вошедших в культурную память народа, страны, региона. А также имеет неплохую перспективу встать в один ряд с уже широко известными и при-

знанными не только в России, но и мире сакральными местами Куликовым, Бородинским, Прохоровым полями воинской славы России. Отличительной чертой Ермакова поля является его многофункциональность. Что делает его, более конкурентным и желанным для посещения широким кругом туристов.

А тут Тобольск над Иртышом
Как будто воспарил
Создав Сибири отчий дом
И самый крепкий тыл

Вот здесь Алябьев «Соловья»
На волю отпустил
Воспев сибирские края
С Урала до Курил

Тут Менделеев свой порыв
Таблицей совершил
И навсегда остался жив
Стезей научных сил

И здесь витает над водой
Дух мученика и царя
Который искупил собой
Грехи безбожья Октября

Вот на пригорке – белый плат
Часовни, славившей в веках
Салунского Дмитрия обряд
Спасавший Ермака

На поле Ермаковым смесь
Эпох, дерев, цветов
А главное – душа здесь есть
И русскости сибирский кров

Ермак нам шлет издалека
Заветную псалтырь
Россия будет жить века
Пока в ней есть Сибирь.

Список литературы

1. Акулич Е.М. Роль культурно-исторической среды в региональных культурных процессах//Акулич Е.М. Роль культурно-исторической среды в региональных культурных процессах//Наследие Сибири: мировоззрение, духовность, культура: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2008. С.9-14

2. Павлова С.В. Охрана памятников. К истории вопроса//Возрождение исторического центра г.Тюмени. Тюмень в прошлом, настоящем и будущем. Материалы городской научно-практической конференции. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2004. С.65-68

3. Пахомчик С.А. Ермаково поле – как туристический бренд Тюменского региона Бренд-менеджмент пространств // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 23-24 апреля 2020 г. / [отв. ред. Ю. А. Шумилова]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2020. С.283-289.

4. Пахомчик С.А. Новые перспективы в развитии туризма Тобольска// XVIII Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции (Курган,3-4 декабря 2020г.). Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2020. С.199-201.

5. *Сибирское взятие*». Ермак и освоение Зауралья. Москва; Омск: 2008. 36 с.

6. *Хронологические выписки*. Архив Маркса и Энгельса, т. 8, Москва. 1946. С.166

Sergey A. Pakhomchik ¹

ERMAKOVO FIELD AS A MULTIFUNCTIONAL TOURIST OBJECT OF TOBOLSK

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Business, Tyumen State University

s.a.pakhomchik@utmn.ru

Abstract

The article considers one of the most interesting objects of Tobolsk, which in the near future may become one of the iconic places of the city and its surroundings in terms of demand and attendance by tourists, both local and visitors from other regions and foreign countries. Already today it offers visitors a wide range of services and experiences: historical, architectural, natural, landscape, botanical, educational, etc. The possibility of organizing industrial practices for students of biological, landscape, tourist and other directions in it, reconstruction of historical events taking place at this place during the "Capture of Siberia", creation of virtual museum expositions related to Ermak and the development of Siberia is not excluded. In our opinion, such a step as the organization of a museum of Siberia here at the origins of Siberia is possible., or the Ermak Museum.

Keywords

Siberia, Tobolsk, the capture of Siberia, landscape park, military field, botanical garden, sculpture groups, Irtysh.

References

1. *Akulich E.M.* 2008. Rol' kul'turno-istoricheskoy sredy v regional'nykh kul'turnykh protsessakh [The role of the cultural and historical environment in regional cultural processes]. The Heritage of Siberia: worldview, spirituality, culture: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Tyumen: 9-14.

2. *Pavlova S.V.* 2004. Okhrana pamyatnikov. K istorii voprosa [Protection of monuments. To the history of the issue]. Revival of the historical center of Tyumen. Tyumen in the past, present and future. Materials of the city scientific and practical conference. Tyumen: 65-68.

3. *Pakhomchik S.A.* 2020. Yermakovo pole – kak turisticheskiy brend Tyumenskogo regiona [Ermakovo pole – as a tourist brand of the Tyumen region Brand management of spaces]. Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Tyumen: 283-289.

4. *Pakhomchik S.A.* 2020. Novyye perspektivy v razvitiy turizma Tobol'ska [New prospects in the development of tourism in Tobolsk]. XVIII Zyryanov readings: Materials of the All-Russian Scientific Conference (Kurgan, December 3-4, 2020). Kurgan: 199-201.

5. 2008. Sibirskoye vzyatiye. Yermak i osvoyeniye Zaural'ya. [Siberian capture. Ermak and the development of the Trans-Urals]. Moscow – Omsk: 36.

6. 1946. Khronologicheskiye vypiski. Arkhiv Marksa i Engel'sa [Chronological extracts]. Archive of Marx and Engels, vol.8, Moscow: 166.

Луиза Раисовна Сурметова ¹

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

¹ кандидат филологических наук, заведующая библиотекой № 18 Муниципального автономного учреждения культуры «Централизованная городская библиотечная система»

luiza-sur@rambler.ru

Аннотация

В данном сообщении автор анализирует современное состояние изученности традиционной музыкальной культуры сибирских татар Тюменской области. Уделяет особое внимание опубликованным фольклорным сборникам, трудам специалистов, занимавшихся сбором и пропагандой образцов данного этноса.

Ключевые слова

Сибирские татары, музыкальный фольклор, сбор, изучение, пропаганда и современное состояние изученности традиционной культуры.

Введение

Традиционная культура сибирских татар издавна привлекала внимание исследователей. В XIX в. В. В. Радлов издает капитальный 10-томный труд «Образцы народной литературы тюркских племен» [16. С. 411], являющийся своеобразным энциклопедическим словарем тюрко-татарского фольклора. Четвертый том его многотомного труда «Наречия барабинцев, тарских и тюменских татар» посвящен фольклору сибирских татар. По современной жанровой классификации фольклора в данном томе представлены: 41 сказка, 29 песен и баитов, 23 предания и родословных, 16 дастанов и отрывков из них. Здесь ученый фиксирует две существенные особенности татарского фольклора: бытование в народе произведений эпоса – дастанов и лиро-эпоса – баитов, которые даны им с соблюдением диалектных особенностей языка в русской транскрипции.

Первая весомая публикация образцов музыкального фольклора сибирских татар осуществлена А. Ключаревым в 1955 г. [10. Б. 488]. В сборник вошли 53 образца, 3 инструментальных наигрыша, собранные в ходе экспедиции 1940 г. Сборник содержит не только песни, но и напевы дастанов и баитов.

В 1930 годы среди ученых начинается вопрос о роли культурного наследия народов Сибири. М.Измайлов настаивает на необходимости собирания фольклорного наследия сибирских татар [4. С. 49-50]. Как мы знаем, до конца 1940-х годов сибирский фольклор изучался в основном как разновидность фольклора казанских татар. В результате экспедиций, организованных в 1940 по 1967 гг. в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской областях сотрудники ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КФАН под руководством Х.Х.Ярми было собрано множество образцов местного творчества. Он же организовал издание “Свода татарского фольклора”, почти в каждом из 12 томов имеются образцы фольклора сибирских татар.

О результатах первой экспедиции отдела народного творчества ИЯЛИ в Сибирь мы находим в статье М.Садри [17. Б. 147–149]. В 1964 г. публикуется большая статья М. Садри в журнале “Совет эдэбияты” об экспедиции в Новосибирскую, Омскую и Тюменскую области с участием Х. Ярми, С. Амирова, В. Хазиева и М. Садри [18. Б. 127–142]. В 1968 году издаются в журнале “Казан утлары” песни сибирских татар, собранные М. Магдиевым [11. Б. 129–132]. В 1978 году выходит еще одна статья М. Садри о песнях и сказках сибирских татар [19. Б. 118–127]. Автор приводит 11 лирических протяжных песен и одну сказку. В 1979 году выходит на свет статья И. Кадырова, где он рассказывает об особенностях музыки сибирских татар [5. Б. 165–173]. Впоследствии, по результатам экспедиций в Сибирь М. Садри в 1968 году опубликовал отдельную книгу. По результатам экспедиций он впоследствии в 1968 году опубликовал отдельную книгу [20. Б. 158].

Учеником и продолжателем традиций Х. Ярми является Ф. В. Ахметова-Урманче. Продолжительный период научной работы она отдала самым объемным и сложным жанрам народного творчества – дастанам и батам [1. С. 41–59, 2. Б. 55–77].

Значимыми в исследовании сибирско-татарского фольклора являются работы Ф. Т. Валеева и С. М. Исхаковой [3. С. 172–182], зафиксированные ими по следам В. В. Радлова в 1960–70 годах, записи представляют собой ценный материал по народной творчеству сибирских татар.

В изучение, сохранение и пропаганду музыкального фольклора сибирских татар свой вклад внес и композитор Джаудат Файзи. Зафиксированные им несколько десятков образцов в 1971 году в сибирских экспедициях вошли в его сборник «Халык жәүһәрләре» [22. Б. 288].

Весомый вклад в изучение традиционного музыкального творчества сибирских татар внес известный музыковед-фольклорист, основатель научного исследования татарского музыкального искусства М. Н. Нигмедзянов. В 60–70-х годах XX века им зафиксирован богатый материал у сибирских татар в населенных пунктах Тюменской, Омской, Новосибирской областей, который представлен в его фольклорных сборниках [12. С. 184, 13. С. 215, 14. С. 240].

Определенные шаги в изучении традиционной музыкальной культуры сибирских татар предпринималась Казанской государственной консерваторией. Так, в 1982 г. под руководством кандидата искусствоведения, доцента З. Н. Сайдашевой была написана дипломная работа А. Н. Каримовой «Татарские народные песни Тюменской области» на основе 32 записанных ею в четырех деревнях Тюменского района Тюменской области напевов (д. Чикча, Якуши, Есаулово, юрты Андреевские).

Я фольклором занимаюсь со времени учебы в Казанской консерватории, то есть немалых 25 лет. Будучи студенткой консерватории с 1995 года, объездила все населенные пункты Тюменской области, где компактно проживают сибирские татары, и собрала богатейший материал по музыкальному фольклору сибирских татар. На основе собранного материала в 2015 г. издала фольклорный

сборник «Песни, байты и мунаджаты сибирских татар» (на материале Тюменской области) [21. С. 260], куда вошли 84 песни с вариантами.

В начале XXI в. начинают публиковаться работы тюменских исследователей, посвященные колыбельным песням. В монографии И. С. Карабулатовой «Культура детства Тюменской области: традиции и современность» [7. С. 269] анализируются колыбельные песни всех национальностей, проживающих в Тюменской области, в том числе и сибирских татар. Предлагаемое издание рассказывает об особенностях культуры детства основных народов Тюменской области на современном этапе. Книга состоит из двух частей: в первой части – анализ культуры детства народов Тюменской области, вторая часть – тексты и ноты колыбельных песен, потешки, детские игры, заговоры и обереги. Приложение: CD-диск с аутентичным исполнением колыбельных, потешек, оберегов. Книга содержит цветные иллюстрации. Работа И. С. Карабулатовой и Л. В. Деминой «Колыбельная песня Тюмени» [6. С. 132] рассказывает об особенностях колыбельной песни как составной части культуры детства основных народов Тюмени. Книга содержит цветные иллюстрации, в приложении даны тексты и ноты колыбельных песен, заговоры и обереги. В 2005 г. вышла коллективная монография «Территория детства как этнолингвокультурный феномен: заговоры, обряды и колыбельные народов Тюменской области» [8. С. 250]. В работе дается характеристика культуры детства народов Тюменской области как специфической части этнолингвокультурологии на основе обширных полевых материалов авторов книги. В приложении даны колыбельные песни, заговоры и обряды культуры детства народов Тюменской области. Большинство материалов публикуется впервые. В 2006 году вышла книга И. С. Карабулатовой в соавторстве Д. М. Мухамадиевой «Золотая колыбель: детский фольклор сибирских татар юга Тюменской области: (функционально-прагматический подход) [9. С. 366].

На протяжении многих лет сбором и пропагандой фольклора сибирских татар активно занималась методист отдела татарской культуры Областного Дома национальных культур «Строитель» А. Патршина. В результате ею собраны образцы местного фольклора, часть из которых вошли в ее сборник «Себер татар

халык жәүһәрләре. – Жырлар, такмаklar, бәет-мөнәжәтләр» [15. С. 84], включающий в себя 44 образца (баиты, мунаджаты и песни). Из них 17 песен представлены в нотной транскрипции, и 28 текстовых образца.

С 2014 года в г. Казани началась издаваться «Антология фольклора сибирских татар» – «Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры» [23. С. 896]. Тексты образцов даются в транскрипции на сибирско-татарском языке и в переводе на литературно-татарский и русский языки. Четвертый том данной антологии посвящен музыкальному фольклору. Сюда вошли не только образцы музыкального творчества, но и отрывки из некоторых дастанов в разных исполнительских вариантах. Основную часть «Антологии...» составляют фольклорные материалы, собранные автором – доктором филологических наук, профессором Ф. Ю. Юсуповым, а также магнитофонные записи, осуществлённые известным татарским фольклористом Ф. В. Ахметовой в 1971–1973 гг. в Тобольском, Вагайском районах Тюменской области, хранящиеся в архиве Центра развития традиционной культуры РТ. Кроме того, в нем представлены многочисленные материалы из разных публикаций.

На сегодняшний день нами подготовлен к изданию фольклорный сборник И. Кадырова по материалам сибирских экспедиций 70-х годов 20 столетия. Сборник включает в себя 303 песни, записанных автором в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областях.

Однако обобщающего теоретического труда, посвященного текстовому, поэтическому и музыкальному строю песен сибирских татар Тюменской области, в татарской фольклористике до сих пор не имеется. Указанная серьезная научная проблема нуждается в детальном монографическом исследовании.

Следует отметить, и выход в г. Тюмени звуковых приложений с фольклорными песнями. СД-диск Луизы Ильясовой на сибирскотатарском языке с образцами сибирских татар «Туган илем – монлы Себер ягы»/«Моя родина – великая Сибирь» (2006) – это первый опыт в истории культуры Тюменской области. В марте 2022 г. вышел еще один альбом Луизы (Ильясовой) Сурметовой «Үтеләсе юллар үтелмәгән...»/«Мой путь еще не пройден...», включающий в себя два СД-

диска. Один из них состоит исключительно из 18 фольклорных песен, собранных у сибирских татар и обработанных Луизой Сурметовой.

С 2011 г. на протяжении многих лет с целью сохранения и развития традиционной народной культуры сибирских татар в г.Тюмени ежегодно Конгрессом татар Тюменской области проводился фольклорный фестиваль. Примечательно то, что на волне данного фестиваля появились уникальные самобытные коллективы: фольклорно-этнографические: «Саз» (д.Тарманы Нижне-Тавдинский район), «Тамаша» (д.Аслана Ялуторовский район), детские вокально-этнографические: «Шытыр-шатыр» (д.Чикча Тюменский район), «Вак бэлеш» (д. Янтык, Тюменский район). Выявились таланты по сибирскотатарским дробушкам-танцам (төйдереп биючеләр): Галия Сагидуллина (юрты Андреевские, Тюменский район), Екатерина Ахмедзянова (д.Тарманы Нижне-Тавдинский район) и сольному пению (баитче, мөнәжәт әйтүчеләр): Фатима Ибрагимова (д. Варвара, Яркоковский район), Мавлида Хайруллина (г.Тюмень), Клара Кучковская (г. Тюмень), Ачиля Сагидуллина (д.Акияры, Тюменский район) и другие. Их основная задача – реконструировать праздничные и бытовые обрядовые действия, музыкальный фольклор, традиционную этнокультурную одежду. Тем самым они выполняют важную роль по сохранению и пропаганде местного фольклора. Многие из них уже известны далеко за пределами Тюменской области и России.

В последние 10 лет в Тюменском регионе сбором и изучением фольклора сибирских татар не занимается ни учебные заведения, ни государственные учреждения, и даже специалисты по фольклору. Причиной этому является закрытие татарских отделений в ВУЗах г. Тюмени и Тобольска, отсутствие каких-либо научных центров или хотя бы методических кабинетов по изучению фольклора. Изредка в Сибирь к сибирским татарам ВУЗаами Татарстана, научно-исследовательскими институтами организовываются фольклорно-этнографические экспедиции. Это с одной стороны хорошо, а с другой – плохо. Почему? Хорошо, то что, фиксируются и будут издаваться материалы, а плохо, потому, что образцы фольклора сибирских татар до сих пор помещались в сборники в литературной обработке, т. е. на литературном татарском языке. В результате такого подхода

не сохраняются фонетические, лексические, грамматические особенности народно-разговорного языка, что в известной степени снижает научную ценность зафиксированного фольклорного материала.

Мы хорошо понимаем, что с каждым днем исчезают из памяти народа многие элементы и образцы традиционной культуры. Стремительно исчезают музыкально-поэтические жанры. Меняется песенный репертуар, стиль исполнения, полностью вышел из обихода обрядовый пласт: во-первых, это – свадебные песни, похоронно-поминальные обрядовые мунаджаты, во-вторых, это – детский фольклор, из них – колыбельные песни, потешки и т. д., в-третьих, игровые песни, а также инструментальные наигрыши. Сегодня не встретишь образцы эпических жанров, а именно дастаны и их напевы, бытовавших еще до середины XX века, не остались в живых исполнители-инструменталисты на скрипке, курае, дафе, мандолине, думбре и т. д. Следует отметить, что в полевых экспедициях конца 90-х XX века, материалы были зафиксированы от старшего поколения. И, к сожалению, к началу 21 века этих информантов в живых не стало. Безусловно, это грозит исчезновением и затуханием в бытовой среде музыкально-поэтических жанров.

Заключение

Итак, анализ традиционной музыкальной культуры сибирских татар Тюменской области, позволяет сделать вывод о состоянии изученности проблемы, дает возможность представить себе процесс ее формирования, развития и сохранения. Также можем отметить, что в XX в. изучение традиционной культуры приобретает планомерный, систематический характер.

На наш взгляд, для сохранения и развития традиционной культуры, в том числе и музыкального фольклора сибирских татар, необходимо:

- введение в учебный план общеобразовательных школ и высших учебных заведений гг. Тюмени, Тобольска, Ялуторовска и районов компактного проживания татар предмета «История и устное народное творчество сибирских татар»;
- открытие кафедры татарской музыки в Тюменской культуры и искусств;

– создание в г. Тюмени Института по изучению языка, литературы и фольклора сибирских татар.

Дальнейшее изучение и пропаганда накопленного материала по традиционной культуре сибирских татар Тюменской области представляет собой актуальную и перспективную этномузыковедческую задачу.

Список литературы

1. *Ахметова Ф. В.* О специфике жанра баит / Ф. В. Ахметова // Поэтика татарского фольклора / ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова / Сост. Махмутов Х. Ш. Казань. 1991. С. 41-59.
2. *Әхмәтова Ф.В.* Бәет генезисына карата /Ф. В. Әхмәтова // Борынгы татар фольклоры мәсьәләләре. Казхан. 1984. Б. 55-77.
3. *Валеев Ф. Т., Исхакова С. М.* К вопросу о роли фольклора в историко-этнографическом изучении сибирских татар / Ф. Т. Валеев, С. М. Исхакова // Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск, 1978. С.172-182.
4. *Измайлов М.* Культура өчен көрәшкәндә / М.Измайлов // Яңалиф. 1931. № 4. С.49-50.
5. *Кадыров И.* Себер татарлары музыкасы / И. Кадыров // Казан утлары. 1973. № 4. Б. 165-173.
6. *Карабулатова И. С., Демина Л. В.* Колыбельная песня Тюмени / И. С. Карабулатова, Л. В. Демина. Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2004. 132 с.
7. *Карабулатова И. С.* Культура детства Тюменской области: традиции и современность / И. С. Карабулатова. Тюмень: «Мединфо», 2004. 269 с. цв. иллюстр., ноты, CD-приложение (в исполнении хранителей традиции, 60 треков).
8. *Карабулатова И. С., Ермакова Е. Е., Зиннатуллина Г. И.* Территория детства как этнолингвокультурный феномен. Под ред. Карабулатовой И. С. / И. С. Карабулатова, Е. Е. Ермакова, Г. И. Зиннатуллина. Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс». 2005. 250 с.
9. *Карабулатова И. С., Мухамадиева Д. М.* Золотая колыбель: детский фольклор сибирских татар юга Тюменской области (функционально-коммуникативный подход) / И. С. Карабулатова, Д. М. Мухамадиева. Тюмень: «Сити-пресс». 2006. 366 с.
10. *Ключарев А. С.* Татар халык жырлары. Казан : Татар. кит. нәшр, 1986. 488 б.
11. *Мәһдиев М.* Себер татарлары ижаты / М. Мәһдиев // Казан утлары. 1968. № 10. Б.129-132.
12. *Нигмедзянов М. Н.* Татарские народные песни / М. Н. Нигмедзянов. Москва : Сов. Композитор, 1970. 184 с.

13. *Нигмедзянов М. Н.* Татарские народные песни / М. Н. Нигмедзянов. Казань : Таткнигоиздат, 1976. 215 с.
14. *Нигмедзянов М. Н.* Татарские народные песни / М. Н. Нигмедзянов. Казань : Татар.кн.изд-во, 1984. 240 с.
15. *Патршина А. С.* Себер татар халык жәүһәрләре. = Жырлар, такмаklar, бәет-мөнәжәтләр / А. С. Патршина. Тюмень : «Сити-пресс», 2006. 84 с.
16. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Дзунгарской степи / В. В. Радлов. СПб. 1872. Ч.IV.
17. *Садри М.* Первая экспедиция фольклорного отдела // Совет әдәбияты. 1939. № 8, 9. Б. 147-149.
18. *Садри М.* Себер истәлекләре / М. Садри // Совет әдәбияты. 1964. № 9. Б. 127-142.
19. *Садри М.* Себер халык жырлары һәм әкиятләре / М. Садри // Казан утлары. 1978. № 9. Б. 118-127.
20. *Садри М.* Иртешкә сәяхәт / М. Садри. Казан : Татар. кит. нәшр. 1989. Б.158.
21. *Сурметова Л. Р.* Песни, байты и мунаджаты сибирских татар = Себер татарларының йырлары, пәйет-мөнәжәтләре / Л. Р. Сурметова; редактор поэтических текстов Ф. В. Ахметова-Урманче. Тюмень : Тюменский издательский дом, 2015. 260 с.
22. *Фәйзи Ж. Х.* Халык жәүһәрләре / Ж. Х. Фәйзи. Казан : Татар. кит. нәшр, 1971. 288 б.
23. *Юсупов Ф.Ю.* Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар. IV : Музыкальное наследие Себер татарлары. Руhi мәдәният жәүһәрләре. Себер татарлары фольклоры антологиясе. IV : Музыкаль мирас / Ф. Ю. Юсупов; под ред. Ф.Х. Завгаровой. Казань : Изд-во «Ак буре». 2018. 896 с.

Luisa R. Surmetova

THE CURRENT STATE OF THE STUDY OF THE TRADITIONAL MUSICAL CULTURE OF THE SIBERIAN TATARS OF THE TYUMEN REGION

Abstract

The author analyzes the current state of knowledge of the traditional musical culture of the Siberian Tatars of the Tyumen region. Pays special attention to the published folklore collections, the works of specialists engaged in the collection and promotion of samples of this ethnic group.

Keywords

Siberian Tatars; musical folklore; collection, study, promotion and the current state of knowledge of traditional culture.

References

1. *Akhmetova F. V.* 1991. «О специфике жанра байт» [On the specifics of the genre of bait] // Poetics of Tatar folklore. P. 41-59.

2. *Akhmatova F.V.* 1984. «Bæet genezisyna karata» [Baet genezisyna karata] / Boryngy Tatar folklore masyalare. Kazkhan. B. 55-77.
3. *Valeev F. T., Iskhakova S. M.* 1978. «K voprosu o roli fol'klora v istoriko-etnograficheskom izuchenii sibirskih tatar» [On the role of folklore in the historical and ethnographic study of the Siberian Tatars] Ethnocultural phenomena in Western Siberia. Tomsk. P. 172-182.
4. *Izmailov M.* 1931. «Kul'tura ochen køræshkændæ» [Kultura ochen korashkenda]. Yanalif. No. 4. P.49-50.
5. *Kadyrov I.* 1973. «Seber tatarlary muzykasy» [Seber tatarlary muzykasy] Kazan utlary. No. 4. B. 165-173.
6. *Karabulatova I. S., Demina L. V.* 2004. «Kolybel'naya pesnya Tyumeni» [Lullaby song of Tyumen] Tyumen: Publishing and printing center "Express", 132 p.
7. *Karabulatova I. S.* 2004. Kul'tura detstva Tyumenskoj oblasti: tradicii i sovremennost' [Childhood culture of the Tyumen region: traditions and modernity] Tyumen: "Medinfo". 269 p.
8. *Karabulatova I. S., Ermakova E. E., Zinnatullina G. I.* 2005. «Territoriya detstva kak etnolingvokul'turnyj fenomen» [The territory of childhood as an ethnolinguocultural phenomenon] Tyumen: Publishing and printing center "Express". 250 p.
9. *Karabulatova I. S., Mukhamadieva D. M.* 2006. «Zolotaya kolybel': detskij fol'klor sibirskih tatar yuga Tyumenskoj oblasti (funkcional'no-kommunikativnyj podhod)» [Golden Cradle: children's folklore of the Siberian Tatars of the south of the Tyumen region (functional and communicative approach)] Tyumen: "City-press". 366 p.
10. *Klyucharev A. S.* 1986. «Tatar halyk jырlary» [Tatar halyk jырlary]. Kazan: Tatar. kit. Nasr.488 b.
11. *Mahdiev M.* 1968. «Seber tatarlary iжaty» [Seber tatarlary iжaty] Kazan utlary. No. 10. B.129-132.
12. *Nigmedzyanov M. N.* 1970. «Tatarskie narodnye pesni» [Tatar folk songs] Moscow : Sov. Composer. 184 p.
13. *Nigmedzyanov M. N.* 1976. «Tatarskie narodnye pesni» [Tatar folk songs] Kazan: Tatknigoizdat. 215 p.
14. *Nigmedzyanov M. N.* 1984. «Tatarskie narodnye pesni» [Tatar folk songs] Kazan: Tatar.publishing house. 240 p.
15. *Patrshina A. S.* 2006. «Seber tatar halyk jәyһәrlәre. = Jырлар, takmaklar, bæet-mønәjәtlәr» [Seber Tatar halyk. = Jырлар, takmaklar, bæet-mjææәл] Tyumen: "City-press". 84 p.
16. *Radlov V. V.* 1872. «Obrazcy narodnoj literatury tyurkskih plemen, zhivushchih v yuzhnoj Sibiri i Dzungarskoj stepi» [Samples of folk literature of Turkic tribes living in southern Siberia and Dzungarian steppe] St. Petersburg. Part IV.

17. *Sadri M.* 1939. «Pervaya ekspediciya fol'klornogo otdela» [The first expedition of the folklore department] *Adabiyata's advice*. No. 8, 9. B. 147-149.
18. *Sadri M.* 1964. «Seber istöleklöre» [Seber istaleklare] *The Council of adabiyaty*. No. 9. B. 127-142.
19. *Sadri M.* 1978. «Seber halyk жыrlary һәм әkiyatlöre» [Seber halyk жыrlary һәм әkiyatlare] *Kazan utlary*. No. 9. B. 118-127.
20. *Sadri M.* 1989. «Irteshkә säyahät» [Irteshka sayakhät] *Kazan: Tatar. kit. nashr.* 158 b.
21. *Surmetova L. R.* 2015. «Pesni, baity i munadzhaty sibirskih tatar = Seber tatarlarynyң jyrlary, päjet-mөнәchәtlöre» [Songs, baits and munajats of Siberian Tatars = Seber tatarlaryn yyrlary, payet-monachatlare] *Tyumen: Tyumen Publishing House*, 260 p.
22. *Fayzi Ж. Kh.* 1971. «Halyk жәһәрләре» [Halyk жәһәрләре] *Kazan: Tatar. kit. Nashr.* 288 b.
23. *Yusupov F. Y.* 2018. «Sibirskie tatary. Iz sokrovishchnicy duhovnoj kul'tury. Antologiya fol'klora sibirskih tatar» [Siberian Tatars. From the treasury of spiritual culture. Anthology of folklore of the Siberian Tatars. IV: Musical heritage = Seber tatarlary. Rukhi madaniyat жәһәрләре. Seber tatarlary folklore anthologyas]. IV. *Musikal miras*. *Kazan: Publishing house "Ak Bure"*. 896 p.

Зайтуна Аптрашитовна Тычинских¹

ТАТАРО-БУХАРСКАЯ СЛОБОДА ТОБОЛЬСКА В XVII В.

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск, Россия)

zaituna.09@mail.ru.

Аннотация

Рассматривается вопрос об этническом составе населения г. Тобольска в XVII в. Особое внимание уделяется татаро-бухарской слободе, в которой проживало тюркоязычное население города. Высказано положение о том, что слобода начинает формироваться с самого начала основания города. На основе «Переписной книги татарских юрт по р. Иртышу» рассмотрены категории тюркоязычного населения, обитавшие в татаро-бухарской слободе в XVII в.

Ключевые слова

Тобольск; татаро-бухарская слобода; служилые татары; юртовские бухарцы; приезжие бухарцы; захребетные татары.

Введение

Известно, что русские города в Сибири возводились рядом или на месте прежних городов аборигенного населения. Так, и будущий столичный центр Сибири Тобольск возник недалеко от прежней татарской столицы – города Сибири (Искера) и даже, на первых порах, по сведениям Сибирских летописей, назывался Новой Сибирью [7]. Что касается населения татарской Сибири, то после завоевания ханства Москвой и прихода русских, город Сибирь был оставлен татарами: «...пришед в Сибирскую землю... татарове же сего убояшася русских вой много пришествия, избегоша от града своего, идеже прежде сего быть в Сибири татарский их городок стольный усть Тобола и Иртыша иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста», сообщает Строгановская летопись [7].

Видимо, часть жителей «стольного городка» Сибири в дальнейшем вошла в состав населения новой столицы Сибири – Тобольска. Давность проживания татарского населения в местах построения русских городов подчеркивалось самими татарами. Так, в одном из документов XVIII в. говорится: «в прошлых дав-

них годах, до взятия и по взятии под Высочайшую Ея Императорского Величества державу, Сибирская сторона и до поселения городов Тобольска, Тюменя, Тары и Томска, от роду их татары и Бухарцы, и по них прадеды, деды и отцы их жили, и они живут на тех же местах и поныне без утеснения, и службы служить и всякия подати и поборы платят всегда бездоимочно» [6. С. 764].

При строительстве Тобольска небольшая группа татар становится частью населения города. В Тобольске возникает Татарская слобода, располагавшаяся между р. Иртышом и Знаменской улицей от устья речки Курдюмки.

На основе материалов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), и прежде всего, «Переписной книги татарских юрт по р. Иртышу», относящейся к последней четверти XVII в., как указано в документе – не ранее 1682 г., рассмотрим татаро-бухарскую слободу г. Тобольска в XVII в., а также те категории тюркского населения, которые в ней проживали.

Основная часть

На чертеже города Тобольска 1701 г., составленном С. У. Ремезовым, видно, что она начиналась практически от подножия Троицкого мыса. Кроме жилых кварталов там находился базар с торговыми рядами [9]. Ближе к берегу Иртыша стояли хлебные и соляные амбары. От базара через р. Курдюмку вел большой мост, вдоль которого располагались лавки, а неподалеку стояла торговая баня. От моста в южном направлении шла большая улица, которая вела к Знаменскому монастырю. Вдоль этой улицы и почти до территории монастыря тянулась Татарская слобода. Выгодное расположение Татарской слободы в центральной части нижней части города свидетельствует о ее раннем формировании.

Сохранилось описание неизвестного путешественника, побывавшего в Тобольске в 1666 г.: «Что же касается нижнего города, лежащего под горою, у реки, то он больше по размерам и, подобно верхнему, имеет только одну большую улицу, проходящую через него, а также и ряд мелких улиц и узких переулков, так как дома очень тесно стоят друг к другу; одна сторона его находится вдоль реки, а другая тянется полумесяцем до самой горы. Эта часть города стоит на

болотистом грунте; прямо около самой воды расположен довольно большой монастырь...» [1. С. 345]. Далее он сообщает, что нижний город был населен русскими, бухарцами и татарами.

В весеннее половодье весь нижний посад стоял глубоко в воде, «так что по всем улицам от дома до дома приходится ездить на лодках». В записках неизвестного путешественника есть описание и Татарской слободы. «Татары также имеют в нижнем городе у реки свои собственные кварталы, в которых они устраиваются и живут. Однако земли их находятся в этой области в деревнях, вокруг города, там они трудолюбиво возделывают поле...» [1. С. 346].

О татарских жилищах он сообщает, что они назывались юртами и обычно строились из дерева. Они были невысокими, двери в этих домах были низкими «едва в 1,5 локтя вышиной, через которые приходится пролезать на корточках». Вместо печей употреблялись камины и трубы, сделанные из палок, обмазанных глиной, и «притом так низко, что они едва выступают над крышей; потому, когда разводят огонь, он вместе с пылающими искрами летит так высоко, что издали видно, где живет татарин» [1. С. 347].

В «Переписной книге» указаны такие категории тюркского населения Тобольска, как служилые татары, захребетные татары, юртовские бухарцы и приезжие бухарцы. Согласно документу, в конце XVII в. в Тобольске проживали 11 служилых татар (мужчин), 29 захребетных татар (мужчин), 70 юртовских бухарца, 58 приезжих для торговли бухарцев и 2 казанских татарина [8. Л. 1–8об.]. Таким образом, в городе было зафиксировано 170 человек мужского пола тюркского происхождения.

Проживавшие в Тобольске служилые татары составляли часть иррегулярного военного контингента. История их формирования и функционирования подробно описана в наших работах [10; 12; 13 и др.]. Команда служилых татар, составлявшая около 250 человек, была приписана к Тобольску. В самом городе находилось лишь несколько дворов служилых татар, большинство же служилых татар проживало в ближайших от города селениях. В отличие от других катего-

рий тюркского населения Тобольска, где указаны все представители м.п., проживавшие во дворе, в переписи указаны лишь главы семейства служилых татар. Первой в переписи указана юрта Авазбакея Кульмаметова [8. Л. 1]. Но здесь не названы его сыновья, которые, согласно другим документам, уже находились в это время на службе и, скорее всего, проживали в Тобольске [3. Л. 82]. Сыновья Авазбакея упоминаются и в окладной книге 1696 г. с высоким денежным жалованьем: Сабанак Азбакеев с окладом 16 руб., Мамет Мурат Азбакеев – 15 руб. [11. С. 59].

Авазбакей Кульмаметев выполнял важные поручения царского двора [4; 12], что дает веские основания предположить, что он лично был знаком с представителями царского рода и имел прочные связи в московских верхах.

Кроме юрты Авазбакея Кульмаметова, в переписи «на нижнем посаде у реки Иртыша и устье реки Курдюмки...» указаны еще 6 дворов служилых татар, а также юрта вдовы служилого татарина. Названы имена этих служилых татар: Тлевка Тумераметьев, Карамыш Р(Б?)ахметкулов, Килменко Бакучин, Исеярка (?) Исебахтин, Метан (?) Кучюгаев, Турсунка Кабыров [8. Л. 1–1об.].

Все названные служилые указали, что они «родом из Тобольска». Предполагаем, что предки этих служилых татар обосновались в Тобольске достаточно рано, возможно, со времени основания города.

Отдельную категорию тюркского населения представляли бухарцы, которые в XVII в. составляли значительную часть сибирских горожан. Они подразделялись на юртовских и приезжих. В рассматриваемой переписи указаны 70 юртовских бухарца и 58 бухарцев приезжих для торговли. Документ дает возможность определить, откуда конкретно в Тобольск приезжали среднеазиатские торговцы.

Неизвестный путешественник дает подробное описание тобольских бухарцев: «Бухарцы, живущие в Тобольске, происходят из страны их Бухары; это богатые люди; они живут в прекрасно построенных деревянных домах, имеющих большие окна и двери на немецкий образец. Их комнаты украшены красивой резной утварью и дорогими китайскими коврами; живут они чисто и опрятно, одеваются в красивые одежды, с длинными и широкими халатами, которые они на

груди совсем запахивают и с одной стороны подмышкой завязывают поясом; эти одежды обычно хорошо сделаны из китайки и китайских материй, из шелка или других, набиты ватой и выстеганы; на головах, которые они гладко выбривают, носят они маленькие шапочки, посаженные на затылке, как ермолки: ка этих ермолках, густо и богато шелками, серебром и золотом вышиты и вытканы различные узоры; они никогда не снимают эти шапочки как дома, так даже и тогда, когда они стоят перед воеводой; помимо них носят они обычно шапки, заостренные кверху и сплошь, шов около шва, вдоль и поперек расшитые бумажными нитками. Их старшины, которых они сменяют каждый год, выбирая на их место других, обвязывают кругом своих шапок белые повязки...» [1. С. 349].

Среди юртовских бухарцев 21 указали, что они из Тобольска, 17 назвали себя выходцами из Казани, 4 – из Туркестана и 3 – из Карачина.

Как видим, значительная группа юртовских бухарцев обозначила себя как уроженцы Тобольска, т. е. они являлись потомками среднеазиатских переселенцев, проживавших в городе. По подсчетам О. Н. Вилкова, в Тобольске в 1631–1632 гг. числилось бухарцев 59 взрослых мужчин, в 1636 г. – 44, а в 1646 г. – 32 человека лучших, «опричь молотчих» людей [2. С. 209]. Среди указанных бухарцев не выделялись юртовские и приезжие, но очевидно, что часть из них уже обосновалась в Тобольске и шертовала русскому царю. К примеру, исследователями приводятся сведения о том, что в ноябре 1645 г. из числа проживавших в Тобольске шертовали 152 служилых татарина, 114 захребетных татарина и 25 бухарцев... [5. С. 266–267].

Среди дворов юртовских бухарцев упоминается юрта Сейдяша Кульмаметева [8. Л. 2]. О. Н. Вилков называет Сейдяша «крупным торговцем из тобольских бухарцев», который был помощником Сеиткула Аблина в его третьей поездке в Китай в 1668–1671 гг. Правда, О. Н. Вилков, на наш взгляд, ошибочно называет Сейдяша Кульмаметева сыном Кул[р]мамета Сеитмаметева [2. С. 216]. По нашим данным, Сейдяш был родным братом рассмотренного выше служилого татарина Авазбакея Кульмаметева [Самигулов, Тычинских, 2017, с. 182]. Упоминаемые в Переписной книге 1682 г. сыновья юртовского бухарца Сейдяша Кульмаметева

Алтышко и Абжайко в окладной книге 1696 г. указаны как служилые татары с окладами 12 и 9 рублей [11]. Кроме того, в переписной книге 1682 г. среди тех, кто «... служат по Тобольску», кроме вышеназванных братьев был указан еще один сын Сейдяша – Мемко, который также проживал в его юрте [8. Л. 2].

Кроме бухарцев, уже осевших в Тобольске и имевших свои юрты, часть их приезжала на определенное время. В Тобольске, который в XVII в. был центром русско-бухарской торговли в Сибири, среднеазиатские торговые караваны обычно появлялись в осенние месяцы [2. С. 179]. Большинство приезжих бухарцев были родом из Туркестана, Сайрама, Ташкента. 1 приезжий бухарец – из Казани, из Анжигана, из Самарканда, несколько – выходцы из Калмыцкой земли [8. Л. 5–8 об.].

Особую категорию среди тобольских татар составляли захребетные татары, которые в первой половине XVIII в. были переведены в категорию ясачных. До этого они, как и служилые татары, не платили ясак, и за это должны были выполнять некоторые повинности, возложенные на служилых татар. В документе также указаны 2 казанских татарина, 9 калмыков, живших при дворах захребетных татар и бухарцев [8. Л. 8 об.].

Заключение

Таким образом, рассмотренный нами документ показывает, что в составе жителей г. Тобольска с первых лет его основания определенную часть составляло тюркское население, среди которых выделяются такие категории как служилые татары, захребетные татары, юртовские и приезжие бухарцы. В дальнейшем они составили основу татарского населения Татарской слободы г. Тобольска.

Список литературы

1. *Алексеев М. П.* Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. 2-е изд-е. / М. П. Алексеев. Иркутск: Иркутское обл. изд-во, 1941. – 612 с.
2. *Вилков О.Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. / О. Н. Вилков. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. – 368 с.
3. *ГАПК* – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Пермское наместническое правление (г. Пермь). Оп. 1. Д. 109. Л. 82.
4. *ДАИ* – Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца. 1862. Том 8. – 372 с.

5. Зуев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в российское государство в конце XVI – начале XVIII в. / А.С. Зуев, П.С. Игнаткин, В.А. Слугина. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – 444 с.

6. *ПСЗРИ* – Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. Т. XII. № 9446. От 8 октября 1747 г. – С. 764.

7. *ПСРЛ* – Полное собрание русских летописей. Т. 36.

8. *РГАДА* – Российский государственный архив древних актов. Ф. 214. Оп. 5. Д. 254. Переписная книга татарских юрт по р. Иртышу (не ранее 1682 г.). Л. 1-8 об.

9. Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. 2003, М., Т. 1.

10. Самигулов Г. Х., Тычинских З. А. Формирование земельных владений мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых в XVII в. / Г. Х. Самигулов, З. А. Тычинских // Научный диалог. 2017. – № 9. С. 182-201.

11. *Тобольск*. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / [опубликовал Н. А. Н[айденов]. Москва : Типография М. Г. Волчанинова (бывшая М. Н. Лаврова и К°), 1885. – 144 с.

12. Тычинских З. А., Самигулов Г. Х. Сведения о сибирских мурзах Кульмаметевых в свете поколенной росписи конца XVIII в. / З. А. Тычинских, Г. Х. Самигулов // Научный диалог. 2019. № 11. С. 444-456.

13. Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.) / З. А. Тычинских. Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – 288 с.

Zaytuna A. Tychinskikh¹

TATAR-BUKHARIAN SETTLEMENT OF TOBOLSK IN THE XVII CENTURY

¹ PhD in History, senior research scientist, Tobolsk Complex Scientific Station, Ural branch of Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia)

zaituna.09@mail.ru

Abstract

The author considers the question about the ethnic composition of the population of Tobolsk in the XVII century. Special attention is paid to the Tatar-Bukhara settlement, in which the Turkic-speaking population of the city lived. It is stated that the settlement begins to form from the very beginning of the foundation of the city. Based on the "Census book of Tatar yurts on the Irtysh River", the categories of the Turkic-speaking population who lived in the Tatar-Bukhara settlement in the XVII century are considered.

Keywords

Tobolsk; Tatar-Bukharskaya Sloboda; serving Tatars; Yurt Bukharans; visiting Bukharans; zahrebetniye Tatars.

References

1. *Alekseev M. P.* 1941. «Sibir' v izvestiyah inostrannykh puteshestvennikov i pisatelej» [Siberia in the news of foreign travelers and writers]. Irkutsk: Irkutsk region publishing house. 612 p.
2. *Vilkov O. N.* 1990. «Ocherki social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri konca XVI – nachala XVIII v.» [Essays on the socio-economic development of Siberia at the end of the XVI – beginning of the XVIII century] Novosibirsk: Nauka. Sib. Department. 368 p.
3. *GAPK* – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja [State Archive of Perm Krai]. F. 316. Perm viceroyalty board (Perm). Op. 1. d. 109. l. 82.
4. *DAI.* 1862. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheograficheskoy komissiej [Additions to historical acts, collected and published by the archeographic commission] St. Petersburg: Printing house of Eduard Prats. Vol. 8. 372 p.
5. *Zuev A.S., Ignatkin P.S., Slugina V.A.* 2017. «Pod sen' dvuglavogo orla: inkorporaciya narodov Sibiri v rossijskoe gosudarstvo v konce XVI – nachale XVIII v.» [Under the canopy of the double-headed eagle: incorporation of the peoples of Siberia into the Russian state at the end of the XVI – beginning of the XVIII century] Novosibirsk: CPI NSU. 444 p.
6. *PSZRI* – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [The complete collection of laws of the Russian Empire]. 1st collection Vol. XII. № 9446. From October 8, 1747. P. 764.
7. *PSRL* – Polnoe sobranie russkikh letopisej [The Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 36.
8. *RGADA* – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 214. Op. 5. D. 254. The census book of Tatar yurts on the Irtysh River (not earlier than 1682). l. 1-8 vol.
9. *Remezov S.U.* 2003. «Chertezhnaya kniga Sibiri» [The drawing book of Siberia]. M. T. 1.
10. *Samigulov G. H., Tychinskikh Z. A.* 2017. «Formirovanie zemel'nyh vladenij murz Kul'mametevyh i Sejdyashevyh v XVII v.» [The formation of the land holdings of the murz Kul'mametevs and Seidyashevs in the XVII century]. Scientific dialogue. No. 9. P. 182-201.
11. «*Tobol'sk. Materialy dlya istorii goroda XVII i XVIII stoletij*» [Tobolsk. Materials for the history of the city of the XVII and XVIII centuries] 1885. Moscow: Printing house of M. G. Volchaninov (formerly M. N. Lavrov and Co.). 144 p.
12. *Tychinskikh Z. A., Samigulov G. H.* 2019. «Svedeniya o sibirskih murzah Kul'mametevyh v svete pokolennoj rospisi konca XVIII v.» [Information about the Siberian murzas of the Kul'mametevs in the light of the generational painting of the end of the XVIII century] Scientific Dialogue. No. 11. pp. 444-456.
13. *Tychinskikh Z. A.* 2010. «Sluzhilye tatory i ih rol' v formirovanii etnicheskoy obshchnosti sibirskih tatar (XVII–XIX vv.)» [Serviceable Tatars and their role in the formation of the ethnic community of Siberian Tatars (XVII–XIX centuries)] Kazan: publishing house "Feng" of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 288 p.

Галина Константиновна Скачкова ¹
Дарья Юрьевна Федотова ²

ИЗВЕСТНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ПРОСВЕТИТЕЛИ СИБИРИ И РОССИИ – ВЫПУСКНИКИ ТОБОЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ*

¹ кандидат исторических наук, доцент, заведующий Музеем народного образования Тюменской области ТПИ им. Д. И. Менделеева (филиал) ТюмГУ

g.k.skachkova@utmn.ru

² кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела по научной и проектной деятельности ТГПИ им. Д. И. Менделеева (филиал) ТюмГУ

dashulya-23@bk.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-413-720014\21.

Аннотация

В данной статье рассматривается деятельность известных выпускников тобольской гимназии второй половины XIX в. – начала XX вв., приводятся их биографии и история жизненного пути, дается оценка их научно-общественного труда с целью включения биографических очерков в Биографический словарь выпускников Тобольской классической гимназии XIX – начала XX вв. В числе выпускников гимназии отмечены известные педагоги, руководители учебных заведений: Владимир Модестович Брадис, Митрофан Алексеевич Водяников, Борис Николаевич Городков, Аркадий Степанович Знаменский, Сергей Павлович Меч, Василий Михайлович Новицкий, Иван Яковлевич Словцов, Гавриил Константинович, Тарунин Михаил Петрович, Анатолий Александрович Терновский и др. Все перечисленные люди занимались не только педагогической, но и научно-исследовательской деятельностью, успешно сочетая учебный процесс с экспедиционными и лабораторными исследованиями. К этой когорте авторы отнесли и ректоров Казанского университета Андрея Кирилловича Чугунова, учено-технолога стекольного производства и Николая Александровича Кремлева, специалиста в области римского права. Рассмотрели другую группу исследователей, объединенных научной деятельностью в области исследования геологии: Яков Антонович – Макеров, директор Дальневосточного отделения Геологического комитета, Михаил Михайлович Филатов – профессор почвоведения.

Авторы останавливаются на рассмотрении личностей ученых–гуманитариев Хрисанфа Мефодьевича Лопарева, исследователя древних рукописей, собирателя фольклора Ивана Александровича Худякова, русского библиофила, мецената Геннадия Васильевича Юдина; технолога сахарного производства Павла Михайловича Силина, бактериолога Александра Петровича Шалашникова, этнографа и археолога Александра Васильевича Адрианова

Научная новизна исследования заключается в планируемом составлении биографического словаря выпускников Тобольской гимназии и связанным с этой задачей системным изучением биографий, научного и литературного наследия, общественной и благотворительной деятельности выпускников классической мужской гимназии Тобольска; определение степени их вклада в научный потенциал Сибири, российской и мировой науки.

Ключевые слова

Тобольская гимназия, Сибирь, наука, просвещение, исследователи, общественность, биографии.

Введение

Одной из важнейших характеристик информационного общества, которое складывается в России, является возрастающая роль науки и образования, в том числе классического. Классическое образование в Тобольске XIX – начала XX вв. связано с тобольской мужской гимназией, дававшей фундаментальное образование ее выпускникам, которые хотели продолжить свое обучение в университете.

Тобольская гимназия за годы своего существования (1810–1919 гг.) подготовила немало выпускников, чьи имена были внесены в списки известных деятелей России. Среди наиболее известных воспитанников Тобольской губернской гимназии XIX в. учёный-энциклопедист, химик, промышленник, экономист и общественный деятель. Д. И. Менделеев. Наследие именитого земляка, его имя составило большую гордость гимназии, на его примере было воспитано не одно поколение юных гимназистов. Переписка, которую вели руководство и педагогический коллектив Тобольской гимназии с великим ученым, посещение им нового гимназического здания в 1899 г. придали этому процессу еще больший импульс, у учащихся возросло желание следовать патриотическому примеру Д. И. Менделеева.

Целью данного исследования является составление биографий, изучение научно-педагогического наследия известных выпускников тобольской гимназии, выявление их роли в социокультурном развитии Сибири, их вклада в научный потенциал российской и мировой науки второй половины XIX – начала XX в. и включение биографических очерков в биографический словарь, с перспективой расширения его до биобиблиографического словаря.

Основная часть

Во второй половине XIX в. общественные силы России были вовлечены в демократические преобразования. Одним из важных составляющих этого процесса явилось патриотическое направление, выразившееся для выпускников сибирских гимназий в желании послужить во благо Сибири. Этот патриотический порыв довольно емко выразился в призыве выпускников Тобольской гимназии 1863 г.: «Поработать для своей мрачной и величавой родины...» Автором этого лозунга выступил выпускник гимназии Митрофан Алексеевич Водяников (1848 – после 1917 гг.) [21]. Окончив юридический факультет Московского университета, в 1869 г. он вернулся в Тобольск и приступил к педагогической деятельности в родной гимназии, преподавал историю и географию.

С 1873 г. начался Омский период деятельности М. А. Водяникова, самый продолжительный и весьма плодотворный. Он начал учительствовать, а в 1879 г. в качестве директора возглавил Омскую учительскую семинарию и управлял ею в течение 30 лет.

В 1906–1907 гг. М. А. Водяникову, как опытному организатору доверили возглавить Томский Учительский институт (ТИУ) в ответственный период для учебного заведения – переезда в новый, специально построенный для учительского института корпус.

В учебных заведениях, где М. А. Водяников был директором, он заботился о профессионализме будущих учителей, о воспитании нравственности, общем культурном развитии учащихся, оснащении учебных заведений необходимыми новейшими учебными пособиями, и литературой.

Еще один яркий представитель руководителя учебного заведения, выпускник Тобольской гимназии – Гавриил Константинович Тюменцев (1842–1931 гг.) родился в г. Семипалатинске [2]. В 1861 году окончил Тобольскую гимназию с золотой медалью и поступил в Казанский университет на естественное отделение. После завершения учебы в университете, с 1865 г. состоял в штате Главного управления Западной Сибири в Омске, одновременно преподавал в военной гимназии.

В 1877–1907 гг. Г. К. Тюменцев – директор Алексеевского реального училища, провел значительную работу по организации вновь открытого учебного заведения. Занимался научными исследованиями флоры и фауны Алтайского края, краеведческими изысканиями, наблюдением за климатом сибирской территории. С 1884 г. Г. К. Тюменцев вел метеорологические наблюдения на специализированной станции, результаты своих наблюдений за многие годы публиковал в печати. Свою увлеченность краеведением Г. К. Тюменцев передавал учащимся. Всю свою жизнь занимался собиранием книг о Сибири, создав уникальную библиотеку, переданную позднее Томскому университету.

В 1907 г. ушел в отставку и посвятил свою жизнь систематизации и обобщению своих научных исследований.

Директором Тюменского Реального училища был Иван Яковлевич Словоцов (1844–1907 гг.) – педагог, краевед, ученый-естественник, создатель Тюменского музея [22]. После окончания Тобольской гимназии учился на физико-математическом факультете Казанского университета. В 1865 г. был направлен в Омск, в Главное управление Западной Сибири. С 1870 г. – преподаватель Сибирской военной гимназии, начал собирать естественноисторическую и археологическую коллекции. С 1877 г. – член Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (ЗСРГО). В 1878 г. осуществил экспедицию в Кокчетавский уезд Акмолинской области, а его работа «Путевые записки, веденные во время поездки в 1878 г. в Кокчетавском уезде» в 1882 г. была удостоена серебряной медали Русского географического общества. Словоцов И. А. создал богатейшую коллекцию музея реального училища, которая положила начало Тюменскому музею. Автор учебника «Краткая физическая география», который был переиздан несколько раз.

Большой вклад в изучение Сибири внес этнограф, археолог, ботаник, публицист, путешественник Александр Васильевич Адрианов (1854–1920 гг.).

А. В. Адрианов родился в семье священника Курганского округа Тобольской губернии [23]. В 1864–74 гг. учился в Тобольской гимназии. В 1879 г. окончил Императорский Санкт-Петербургский университет, естественное отделение физико-математического факультета.

С 1880 г. служил в Томском губернском управлении, в Управлении акцизными сборами Западной и Восточной Сибири, участвовал в создании и деятельности «Сибирской газеты».

Служебные обязанности успешно совмещал с научно-исследовательской работой. Член Императорского Русского географического общества (ИРГО). С 1879 г. участвовал и организовывал экспедиции в Северо-Западную Монголию, Урянхайский и Нарымский края, вел раскопки курганов, занимался сбором этнографического материала, проводил фотосъемку, составлял коллекции, гербарии. Активно занимался общественной деятельностью, выступал в поддержку идей сибирского областничества. Награжден серебряной медалью ИРГО. В 1920 г. был расстрелян большевиками.

Василий Михайлович Новицкий (1890–1957 гг.) родился в семье купца-рыбопромышленника в г. Березове [3]. Детство провел на Севере, но в 1901 г. семья переехала в г. Тобольск. Окончив Тобольскую гимназию в 1911 г., он поступил на естественный факультет Казанского университета. Во время учебы ежегодно участвовал в научных экспедициях на Север Тобольской губернии. Успешно окончив университет, продолжил этнографические и антропологические исследования северных народов. Освоил языки северных народностей, в совершенстве владел немецким, французским языками.

Научную деятельность В. М. Новицкий совмещал с преподаванием в учебных заведениях городов Тобольска и Обдорска. В 1920–30-е гг. сотрудничал с Музеем Тобольского Севера, был активным деятелем Общества изучения края при нем. Работая на Севере, организовал краеведческую работу, спас от расхищения местный краеведческий музей. В. М. Новицкий является автором многих научных трудов, опубликованных в тобольских и свердловских периодических изданиях и оставшихся в рукописях.

Борис Николаевич Городков (1890–1953 гг.) [12]. Известный исследователь тундры и арктических пустынь, геоботаник, почвовед, географ, преподаватель, путешественник. Родился в Тобольске в семье преподавателя духовного училища, в 1908 г. окончил Тобольскую гимназию с серебряной медалью.

После обучения на естественном отделении университета продолжил изучение растительности Арктики. В годы гражданской войны преподавал в Томском университете и Омском сельскохозяйственном институте.

С 1920 г. и до конца жизни работал в Ботаническом музее Академии Наук.

Совершил 26 научно-исследовательских экспедиций по Сибири, Дальнему Востоку, Европейскому Северу СССР, Полярному Уралу.

Автор более 100 научных работ по ботанике, геологии. Заложил основы тундроведения, стал инициатором создания Института оленеводства ВАСХНИЛ. Награжден медалью Н. М. Пржевальского.

Из тоболяков, выпускников гимназии, можно выделить Анатолия Александровича Терновского (1867–1920 гг.). Он родился в г. Тобольске, в семье ссыльного чиновника, образование получил в Тобольской гимназии и Санкт-Петербургском историко-филологическом институте [10]. В 1891 г. возвратился в Тобольск, мог преподавать любые предметы гуманитарного цикла. По совместительству служил учителем истории и географии в Мариинской женской школе, а с 1901 г. был назначен в ней инспектором классов.

Совмещал преподавательскую деятельность с научной и общественной работой, активно сотрудничал с Тобольским музеем, редактировал издание Ежегодника Тобольского губернского музея, занимался библиографией и иконографией музея, систематизировал каталог книг музейной библиотеки, вел переписку с другими музеями страны и зарубежья. Был членом «Общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии».

В 1920 г. был расстрелян большевиками без предъявления обвинений.

Михаил Петрович Тарунин (1889–1967 гг.) в 1910 г. экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости при Тобольской гимназии [5]. После отбывания воин-

ской повинности окончил агрономический факультет Ленинградского сельскохозяйственного института. Работал в Тобольском учительском институте, окончил курсы исследователей природы и препарирования экспонатов животного мира. В Тобольске вел фенологические наблюдения, занимался сбором уникальных материалов флоры и фауны занимался кружковой работой со школьниками города.

В период с 1920 по 1929 гг. М. П. Тарунин – организатор и первый директор музея Тобольского Севера, возглавлял Общество изучения края, которое поддерживало связи с Академией наук, Главнаукой, организовывало научные экспедиции [11]. Возглавил отдел природы музея.

Талантливый педагог, ученый, просветитель, музыкант, философ Аркадий Степанович Знаменский (1898–1982 гг.) родился в г. Тобольске [4].

В 1918 г. окончил Тобольскую гимназию. Занимался частными уроками, преподавал физику в школе II-й ступени, заведовал Ивановским детским домом.

В 1921 г. был откомандирован в г. Сургут для работы в школе, преподавал математику и физику, увлекался краеведением, музыкальным исполнительством, театральными постановками.

Не получив университетского образования, А. С. Знаменский не оставил своего научного творчества, продолжил заниматься математикой и решать нестандартные задачи, излагал свои мысли в научных статьях, создавал физические приборы собственной конструкции.

А. С. Знаменский воспринимал окружающий мир нешаблонно, осмысливая по-своему различные явления и давая им свои объяснения. Эти мысли он записывал в дневник, который так и назвал «Летающие мысли» [20].

Большую славу Тобольской гимназии принес ее выпускник 1911 г. Владимир Модестович Брадис (1890–1975 гг.), профессор математики, методист, доктор педагогических наук [6]. Уроженец Псковской губернии. Находясь в трехлетней ссылке в Тобольской губернии за распространение нелегальной литературы, он окончил гимназию экстерном.

В 1915 г. завершил обучение на физико-математическом факультет Санкт-Петербургского университета. В 1920–1959 гг. преподавал математические дисциплины в Тверском институте народного образования.

Основные труды посвящены теоретической и методической разработке вопросов повышения вычислительной культуры учащихся средней школы. Автор более 100 научно-методических работ, в том числе учебника, переизданного 50 раз и переведенной на другие языки народов СССР. Являлся автором знаменитых Четырёхзначных математических таблиц (1921 г.)

В 1958 г. был удостоен звания Заслуженного деятеля науки РСФСР. Член-корреспондент Академии Педагогических наук. Награжден Орденом Ленина, медалью К. Д. Ушинского.

Известным ректором Казанского университета был Николай Александрович Кремлев (1833–1910 гг.), правовед, доктор юридических наук, ведущий отечественный специалист в области римского права [16].

Родился в купеческой семье. В 1851 г. окончил Тобольскую гимназию с золотой медалью.

В 1851–1855 г. – учился в Казанском университете на юридическом факультете. После окончания университета преподавал юридические дисциплины в гимназии и университете, с 1868 г. – профессор, проректор, в 1872–1876 гг. ректор Казанского университета.

В 1883–1885 гг. – директор Демидовского юридического лицея в г. Ярославль. В июне 1885 г. Кремлев вернулся в Казанский университет и с ноября 1885 г. – 1889 г. – вторично стал его ректором.

С 1890 г. служил в Министерстве юстиции и преподавал в университете Санкт-Петербурга.

Российский историк, византиевед, архивист, палеограф, краевед Хрисанф Мефодьевич Лопарев (1862–1918 гг.) известен отечественной и мировой науке как исследователь древних рукописей.

Родился в с. Самарово Тобольской губернии в крестьянской семье [15]. В 1882 г. с помощью благотворителей окончил Тобольскую гимназию, затем историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета.

Служил в течение 20 лет в Императорской Публичной библиотеке Санкт-Петербурга, занимаясь библиографией, изучением древнерусской литературы, сибиреведением. Состоял членом многих научных обществ.

С научной целью совершил несколько командировок за границу. На свои средства в Тобольской гимназии учредил стипендию. За время службы был награждён пятью орденами. Умер от голода в революционном Петрограде.

Яков Антонович Макеров (1860–1940 гг.) – ученый-геолог, директор Дальневосточного отделения Геологического комитета. Выпускник Тобольской гимназии 1879 г., родился в Петропавловске [8].

Окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, в 1881 году защитил степень магистра геологических и минералогических наук, был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию. Участвовал в геологических исследованиях Ладожского озера, Иркутской губернии, Северной Монголии, реки Амур, золотоносных копей, рек Амура и Невы.

С 1916 г. работал геологом, а с 1928 г. – глава Дальневосточного отделения Геолкома.

Автор многих научных трудов по геологии. Скончался в Хабаровске.

«Певцом географии» современники называли выпускника Тобольской гимназии 1865 г. Сергея Павловича Меча (1848–1936 гг.), методиста, автора многочисленных школьных учебников по своему предмету [6].

Родился в г. Смоленске. Учился в Тобольской гимназии. В 1870 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета.

Свыше 30 лет преподавал географию в учебных заведениях Москвы. Выступал с публичными лекциями по географии; публиковал очерки и этюды,

написанные в результате путешествий по России и другим странам. Уроки и лекции Меча принесли автору широкую известность среди педагогов. [13].

Уникальным ученым, разработчиком технологий российского сахаропроизводства является Павел Михайлович Силин (1887–1967 гг.), профессор, доктор технических наук, Герой Социалистического труда [25]. Родился в г. Туринске Тобольской губернии. В 1906 г. с отличием окончил Тобольскую гимназию. Продолжил образование в Томском технологическом институте, окончив в 1914 г. химический факультет, механическое отделение. Работал в нем лаборантом, ассистентом кафедры химической технологии питательных веществ. С 1921 г. – профессор Сибирской сельскохозяйственной академии в г. Омске, затем Томского государственного университета, увлекся физико–химией и технологией переработки сельскохозяйственного сырья, особенно в ведущей ее отрасли – сахарной и крахмало-паточной промышленности.

В 1920-30-е гг. Силин работал в Воронежских сельскохозяйственном и химико-технологическом институте пищевой промышленности.

В годы Великой Отечественной войны участвовал в организации снабжения частей Красной Армии продовольствием. С 1944 года до кончины трудился в Московском технологическом институте пищевой промышленности. Разработал ряд теорий и технологических процессов производства сахара, активно применявшихся в советской сахарной промышленности.

В 1967 г. присвоено звание «Герой Социалистического Труда» с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот».

Михаил Михайлович Филатов (1877–1942 гг.) – инженер-геолог, грунтовед, профессор почвоведения, доктор геолого-минералогических и технических наук. Заслуженный деятель науки РСФСР [18].

Родился в г. Туринске Тобольской губернии. В 1896 г. окончил Тобольскую гимназию и поступил в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. В 1903 г. окончил университет, защитив работу на тему «Химический состав почв Западной Сибири».

С 1908 по 1915 гг. участвовал в проведении почвенно-ботанических исследований в Сибири, Пензенской и Московской губерниях.

С 1914 г. – 1942 гг. преподавал в Московском университете, прошел все должности от ассистента до профессора почво- и грунтоведения. В период 1941–42 гг., военной эвакуации МГУ в Ашхабад, был ректором.

В разные годы занимал ведущие должности в Почвенном институте Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина.

Основатель и первый заведующий кафедрой грунтоведения в МГУ, автор теории микроструктуры грунтов, объясняющей сложные условия взаимодействия грунтов с внешней нагрузкой. Талантливый педагог, вырастивший плеяду ученых – грунтоведов.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Фольклорист и этнограф Иван Александрович Худяков (1842–1876 гг.), выпускник Тобольской гимназии 1856 г. снискал себе славу как автор книги Великорусских народных сказок и загадок, собранных им в разных частях России [1].

Родился в г. Кургане в семье учителя. После окончания Тобольской гимназии продолжил образование на историко-филологическом факультете Казанского, затем Московского университетов. Занимался сбором фольклора, издательской деятельностью. Увлёкся революционной деятельностью, в 1867 г. был осужден по делу о террористах и выслан в Сибирь.

До 1874 г. отбывал ссылку в Верхоянске, изучал язык, фольклор и этнографию якутов, составил якутско-русский словарь, вел метеорологические наблюдения, сделал описание Верхоянского округа.

Умер в Иркутске после болезни, связанной с психическим расстройством.

Андрей Кириллович Чугунов (1827 – 1898 гг.) – технолог, профессор Казанского университета, публицист [9].

Уроженец Томской губернии. Выпускник Тобольской гимназии 1849 г. В 1853 г. окончил Казанский университет. Во время учебы проявил интерес к изу-

чению сельского хозяйства, получил степень магистра технологии. Защитил диссертацию по стекловарению, обосновав новый «мокрый способ» изготовления стекла.

В 1856–1886 гг. профессор кафедры технологии Казанского университета. Участвовал в ревизии фабрик и заводов в губерниях российской империи, выезжал в заграничные командировки.

Секретарь Казанского экономического общества, редактор Научных записок.

Александр Петрович Шалашников (1857–1890 гг.) – российский ветеринар и бактериолог, магистр ветеринарных наук; автор ряда научных трудов о сибирской язве [24].

Родился в г. Берёзове Тобольской губернии. Первоначальное образование получил в Тобольской мужской гимназии. В 1882 году окончив Харьковский ветеринарный институт, стал ассистентом профессора Л. С. Ценковского по прививанию предохранительных вакцин сибирской язвы стадам овец. Защитил диссертацию на степень магистра ветеринарных наук.

Заведовал бактериологической лабораторией Министерства государственных имуществ Российской империи при Харьковском ветеринарном институте. Активно популяризировал оспопрививание среди сельских хозяев, в местной прессе. Умер в 33 года от бугорчатки легких в Харькове.

Русский юрист Владимир Викторович Энгельфельд (1891–1937 гг.), декан Харбинского юридического факультета, историк права, исследователь правовой системы Китая [7].

Родился в г. Кургане Тобольской губернии в семье чиновника. Среднее образование получил в Тобольской гимназии.

В 1913 году окончив юридический факультет Санкт-Петербургского университета, был оставлен в вузе. Служил в Департаменте Правительствующего Сената.

В 1918–1919 гг. преподавал в Томском университете, Омском политехническом институте и Сибирском институте Сельского хозяйства и промышленности. Одновременно служил юрисконсультom при правительстве адмирала Колчака.

С 1920 – доцент Государственного Дальневосточного университета. Служил в Институте русского языка при Министерстве иностранных дел в Китае, занимая должность советника Министерства юстиции в Пекине. В 1925 гг. в Париже защитил магистерскую диссертацию «Очерки государственного права Китая». Профессор по кафедре международного права и декан Харбинского юридического факультета.

Редактор «Известий Юридического факультета». Умер от инсульта.

Один из известных русских и сибирских библиофилов Геннадий Васильевич Юдин (1840–1912 гг.), потомственный почётный гражданин, купец II-й гильдии [14].

Родился в селе при Екатерининском казённом винокуренном заводе Тарского округа. В 1856 году окончил Тобольскую гимназию.

Трудился в государственной системе питейных сборов в городе Минусинске. Активно занимался самообразованием: изучал немецкий и французский языки. Выписывал до 100 наименований периодической печати, собирал книги, вёл обширную переписку, заложив основы будущего личного архива.

В 1863 году открыл собственное коммерческое дело, основав золотопромышленную компанию, жил в Петербурге, Красноярске, путешествовал по миру, коллекционировал книги [17].

В 1906 г. продал свою книжную коллекцию (81000 экземпляров) библиотеке Конгресса США. Вторая его библиотека составила основу библиотечной коллекции Красноярской краевой библиотеки.

Заключение

Таким образом, приведенная нами часть биографий выпускников Тобольской гимназии представляет собой когорту высокообразованных интеллигентных людей, которые, успешно совмещая педагогическую, научно-исследовательскую, просветительскую и общественно-благотворительную деятельность внесли существенный вклад в изучение Сибирского края, в научное наследие

России и мира. Таким образом, вышеизложенные биографии выпускников Тобольской мужской гимназии свидетельствуют о значительной роли этого учебного заведения, которое послужило отправной точкой фундаментальному образованию названным людям и способствовало их научно-профессиональному и карьерному росту. Приведенные в тексте биографии послужат основой для создания Биографического словаря выпускников Тобольской мужской гимназии за годы ее деятельности (1810–1919).

Список литературы

1. *Адрианов А.В.* Славный сибиряк Иван Александрович Худяков. С-Петербург. 1911. 40 с.
2. *Автобиография* Гавриила Константиновича Тюменцева /<https://сибиряки.онлайн/documents/avtobiografiya/> Дата обращения: 07.10.2021.
3. *Баикина А. И., Баикина Ю. О.* Родословная книга Новицкие, Чарковы. Опыт социогенеалогического микроисследования семьи. Тюмень, 2010. С. 256.
4. *Белобородов. В.* Честь фамилии // Тюменская правда. № 125. 30 мая 1990 г. С.34-35.
5. *Березовиков И. Н.* Михаил Петрович Тарунин (1889–1967 гг.) – орнитолог, фенолог, краевед и первый директор Музея Тобольского Севера // Русский орнитологический журнал. 2018. Т.27, экспресс-выпуск 16361. С. 3243-3262.
6. *Бим-Бад Б. М.* Педагогический энциклопедический словарь. Москва, 2002. С. 382 Меч Бродис. С.341
7. *Биографика* СПбГУ. Санкт-Петербургский государственный университет © 2012–2021. <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2229-engelfeld-vladimir-viktorovic.html>. Дата обращения: 20.06.2022.
8. *Биографический словарь* профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894. С.-Пб.: Тип. и лит. Б. М. Вольфа, 1896. Т. 2. стр 1–2. Макеров
9. *Биографический словарь* профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: За сто лет (1804–1904) : В 2 ч. / Под ред. Н. П. Загоскина. Ч. 1 С. 523–524. С-Петербург, 1904.
10. *Журавлева И. В.* А. А. Терновский – педагог и общественный деятель // Исторический опыт народного образования Тюменского края. Материалы областной научной конференции. Тобольск, 1992. С. 48–50.

11. *Еремеева О. И.* Жизнь и творчество М. П. Тарунина (1889–1967 гг.) // Словцовские чтения – 97. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень, 1997. С. 167–169.
12. *Козин В. В.* К верховьям неведомых рек: Жизнь и путешествия Б. Н. Городкова. Москва, 1981. 120 с.
13. *Меч Сергей Павлович* // Российская педагогическая энциклопедия / гл. ред. Давыдов В. В. – М.: Научн. изд. «Большая Российская энциклопедия», 1993. Т. 2. 608 с
14. *Мешалкин П.Н., Одинцова М. Н.* «Предприниматели Енисейской губернии (XIX – начало XX века)». Монография. П. Н. Мешалкин, М. Н. Одинцова. Сибирский государственный технологический университет. СибГТУ. Красноярск. 2004.
15. *Михеева Г. В.* Лопарев Хрисанф Мефодиевич // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры: Биогр. словарь. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 329-33.
16. *Пантелеева О. Е.* Н. А. Кремлёв: преподаватель и ректор Казанского университета (к 180-летию со дня рождения): <https://ru.cyberleninkaarticle/n/n-a-kremlyov-prepodavatel-i-rektor-kazanskogo-universiteta-k-180-letiyu-so-dnya-rozhdeniya>. Дата обращения: 20.06.2022.
17. *Половникова И. А.* Сибирский библиофил и заводчик Юдин. С -Петербург, 2002 г. 95 с.
18. *Профессора Московского университета. 1755–2004: Биографический словарь.* Том 2: М-Я / Авт.-сост. А. Г. Рябухин, Г. В. Брянцева. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 562. Филатов
19. *Рафиенко Л. С.* Выдающиеся преподаватели и выпускники старейшего учебного заведения Западной Сибири (заметки библиографа) // Рукописи. Старопечатные и редкие книги в собраниях России. Сборник научных статей. Серия «Книга и литература». ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2018. С. 450-461.
20. *Тропа жизни учителя Знаменского / редактор-составитель В. К. Белобородов.* – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 1998. – 335 с.
21. *Широкова М. П., Кочурина С. А.* Директор Томского учительского института в 1906–1907 гг. – Митрофан Алексеевич Водяников // Вестник ТГПУ. 2200. Вып. 2(18). С. 88-91.
22. *Копылов В. Е.* Словцов И. Я. – директор реального училища (Из жизни провинциального учёного) // Окрик памяти (История Тюменского края глазами инженера): В 2 кн.. – Тюмень: Слово, 2000. Т. 1. С. 102–131. 336 с. 3,000 экз. ISBN 5-93030-034-8.
23. *Сибирская советская энциклопедия.* 1929. Т. 1
24. *Шалашников, Александр Петрович* // Русский биографический словарь / под ред. А. А. Половцов. Санкт-Петербург.: 1905. Т. 22. С. 490.
25. *Силин Павел Михайлович* // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохорова – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

Galina K. Skachkova ¹

Daria Yu. Fedotova ²

**FAMOUS RESEARCHERS AND EDUCATORS OF SIBERIA – GRADUATES
OF THE TOBOLSK GYMNASIUM OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY ***

¹ Cand. Sci (Historical), Associate Professor, Head of the Museum of Public Education of the Tyumen Region of the D.I. Mendeleev TPI (branch)TSU

g.k.skachkova@utmn.ru

² Cand. Sci (Philologi), researcher of the Department for Scientific and Project Activities of the D.I. Mendeleev TSPI (branch) TSU

dashulya-23@bk.ru

Abstract

This article examines the activities of famous graduates of the Tobolsk gymnasium of the second half of the XIX century – early XX centuries, their biographies and the history of their life path are given, their scientific and social work is evaluated in order to include biographical essays in the Biographical Dictionary of graduates of the Tobolsk classical gymnasium of the XIX – early XX centuries.

Among the graduates of the gymnasium are famous teachers, heads of educational institutions: Vladimir Modestovich Bradis, Mitrofan Alekseevich Vodyannikov, Boris Nikolaevich Gorodkov, Arkady Stepanovich Znamensky, Sergey Pavlovich Sword, Vasily Mikhailovich Novitsky, Ivan Yakovlevich Slotsov, Gavriil Konstantinovich, Tarunin Mikhail Petrovich, Anatoly Aleksandrovich Ternovsky, etc. All of these people were engaged not only in pedagogical, but also in research activities, successfully combining the educational process with expeditionary and laboratory research. This cohort also includes rectors of Kazan University Andrey Kirillovich Chugunov, a scientist and technologist of glass production and Nikolai Alexandrovich Kremlev, a specialist in the field of Roman law.

Another group of researchers unites scientific activities in the field of geology research: Yakov Antonovich – Makerov, Director of the Far Eastern Department of the Geological Committee, Mikhail Mikhailovich Filatov, Professor of soil Science.

Keywords

Tobolsk gymnasium, Siberia, real school, science, education, researchers, the public.

References

1. *Adrianov A.V.* 1911. "Slavnyj sibiryak Ivan Aleksandrovich Hudyakov" [The glorious Siberian Ivan Alexandrovich Khudyakov].

2. *Avtobiografiya Gavriila Konstantinovicha Tyumenceva* [The autobiography of Gabriel Konstantinovich Tyumentsev]. Date of application: 07.10.2021. <https://сибиряки.онлайн/documents/avtobiografiya> .

3. *Baikina A. I., Baikina YU. O.* 2010. "Rodoslovnaya kniga Novickie, CHarkovy. Opyt sociogenealogicheskogo mikroissledovaniya sem'i " [The pedigree book of Novitsky, Charkov. The experience of sociogenealogical micro-research of the family]. Tyumen.

4. *Beloborodov. V.* 1990. "Hest' familii" [Honor of the surname]. Tyumenskaya pravda. no 125. pp.34-35.
5. *Berezovikov I. N.* 2018. "Mihail Petrovich Tarunin (1889–1967 gg.) – ornitolog, fenolog, kraeved i pervyj direktor Muzeya Tobol'skogo Severa" [Mikhail Petrovich Tarunin (1889-1967) – ornithologist, phenologist, local historian and the first director of the Museum of the Tobolsk North]. Russkij ornitologicheskij zhurnal. pp. 3243-3262.
6. *Bim-Bad B. M.* 2002. "Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar" [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moskva: Mech Bradis.
7. *Biografika SPbGU.* 2012–2021. "Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet"[Biography of St. Petersburg State University. St. Petersburg State University © 2012-2021]. Date of application: 20.06.2022. <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2229-engelfeld-vladimir-viktorovic.html>.
8. *Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za istekshuyu tret'yu chetvert' veka ego sushchestvovaniya.* [Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial St. Petersburg University for the past third quarter of a century of its existence. 1869–1894]. 1869–1894 S.-Pb.: Tip. i lit. B. M. Vol'fa
9. *Zagoskin N. P.* 1904. "Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo Kazanskogo universiteta: Za sto let (1804–1904)" [Biographical Dictionary of professors and teachers of the Imperial Kazan University: For a hundred years (1804-1904)]. CH. 1, pp. 523-524. S-Peterburg, 1904.
10. *ZHuravleva I. V.* 1992. "A. A. Ternovskij – pedagog i obshchestvennyj deyatel"[A. A. Ternovsky – teacher and public figure]. Historical experience of public education of the Tyumen region. Materials of the regional scientific conference. Tobolsk. pp. 48–50.
11. *Eremeeva O.I.* 1997. "ZHizn' i tvorchestvo M. P. Tarunina (1889–1967 gg.)" [The life and work of M. P. Tarunin (1889-1967)]. Slovtsovskie readings – 97. Abstracts of reports and reports of the scientific and practical conference. Tyumen. pp. 167–169.
12. *Kozin V.V.* 1981. "K verhov'yam nevedomyh rek: ZHizn' i puteshestviya B. N. Gorodkova" [To the upper reaches of unknown Rivers: The Life and Travels of B. N. Gorodkov]. Moscov.
13. *Davydov V. V.* 1991. "Mech Sergej Pavlovich" Sword Sergey Pavlovich" [Sword Sergey Pavlovich]. Russian Pedagogical Encyclopedia. Moscow: Scientific Publishing House. The Great Russian Encyclopedia. vol. 2.
14. *Meshalkin P.N., Odincova M. N.* 2004. "«Predprinimateli Enisejskoj gubernii (XIX – nachalo XX veka)»" Krasnoyarsk: Siberian State Technological University. SibSTU.
15. *Muxeeva G. V.* " Loparev Hrisanf Mefodieovich" [Loparev Hrisanf Methodievich]. RNB employees – scientists and cultural figures: Biogr. dictionary. St. Petersburg. vol. 1. pp. 329-333.

16. *Panteleeva O. E. N. A.* Kremlyov: prepodavatel' i rektor Kazanskogo universiteta (k 180-letiyu so dnya rozhdeniya). Date of application: 20.06.2022. <https://ru.cyberleninkaarticle/n/n-a-kremlyov-prepodavatel-i-rektor-kazanskogo-universiteta-k-180-letiyu-so-dnya-rozhdeniya>.
17. *Polovnikova I. A.* 2002. "Sibirskij bibliofil i zavodchik YUdin" [Siberian bibliophile and breeder Yudin]. St. Petersburg.
18. *Ryabuhin A. G., Bryanceva G. V.* 2005. "Professora Moskovskogo universiteta. 1755–2004: Biograficheskij slovar "[Professors of Moscow University. 1755-2004: Biographical Dictionary]. vol. 2. Moscow: MSU Publishing House.
19. *Rafienko L. S.* 2018. "Vydayushchiesya prepodavateli i vypuskniki starejshego uchebnogo zavedeniya Zapadnoj Sibiri (zametki bibliografa) " [Vydayushchiesya prepodavateli I vypuskniki starejshego uchebnogo zavedeniya Zapadnoj Siberia (zametki bibliography)]. Manuscripts. Old printed and rare books in the collections of Russia. Collection of scientific articles. The Book and Literature series. GPNTB SB RAS. Novosibirsk. pp.450-461.
20. *V. K. Beloborodov.* 1998. "Tropa zhizni uchitelya Znamenskogo" [The path of Teacher Znamensky 's life]. Khanty-Mansiysk : Polygraphist.
21. *SHirokova M. P., Kochurina S. A.* 2020. "Direktor Tomskogo uchitel'skogo instituta v 1906 – 1907 gg. – Mitrofan Alekseevich Vodyanikov" [Director of the Tomsk Teachers' Institute in 1906 – 1907 – Mitrofan Alekseevich Vodyanikov].Tomsk: Bulletin of TSPU No. 2(18) pp. 88-91.
22. *Kopylov V. E.* 2000. "Slovcov I. YA. – direktor real'nogo uchilishcha (Iz zhizni provincial'nogo uchyonogo) " [Slovstov I. Ya. – director of a real school (From the life of a provincial scientist)]. A shout of memory (The history of the Tyumen Region through the eyes of an engineer): In 2 books. vol. 2. pp. 102-131. Tyumen: Slovo.
23. *Sibirskaya sovetskaya enciklopediya.*1929. [Siberian Soviet Encyclopedia].vol. 18.
24. *Polovtsov A. A.*1905. SHalashnikov, Aleksandr Petrovich [Shalashnikov, Alexander Petrovich]. Russian biographical dictionary. vol. 22. St. Petersburg.
25. *Prokhorov A. M.* 1969. "Silin Pavel Mikhailovich" [Silin Pavel Mikhailovich].The Great Soviet Encyclopedia: [in 30 vols.] 3rd ed.Moscow: Soviet Encyclopedia.

АВТОРЫ

Бакиева Гульсифа Такиюлловна

Балюнов Игорь Валерьевич

Буканова Роза Гафаровна

Гаитов Анас Гаитович

Лаптева Марина Юрьевна

Муратова Светлана Раиловна

Носов Константин Сергеевич

Пахомчик Сергей Алексеевич

Скачкова Галина Константиновна

Сурметова Луиза Раисовна

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна

Федотова Дарья Юрьевна

Оформление и верстка Ю. Болдырева
Дата подписания к использованию: 28.07.2022
Объем издания: 3,1 МБ. Комплектация: 1 электрон. опт. диск (CD-R)
Тираж 8 экз.

Издательство АНО ДПО «Межрегиональный центр
инновационных технологий в образовании»
610047, г. Киров, ул. Свердлова, 32а, пом. 1003
Тел.: 8-800-222-30-98
<https://mcito.ru/publishing>; e-mail: book@mcito.ru

ISBN 978-5-907623-13-2

9 785907 623132

